Дорогие друзья!

Ирина Орехова,
главный редактор журнала
«Русский язык за рубежом»

Этот номер посвящен преподаванию русского языка и литературы в Республике Корея.

В Корее исконно существует сильная национальная школа преподавания иностранных языков. И тем отраднее отметить тот факт, что в последнее время намечается тенденция к сближению российской и корейской методик преподавания русского языка как иностранного. Несомненно, большой вклад в этот процесс внесли российские преподаватели, работающие в Южной Корее. На страницах журнала они поделились своим опытом в этой области.

Многие методические находки корейских коллег будут полезны и российским специалистам. На наш взгляд, это свежий и интересный подход к методике преподавания русского языка как иностранного.

Подход как бы изнутри, с учетом национальной специфики, ментальности и целей обучения. Знание национальной культуры, особенностей языковой системы обучаемых способствует повышению интенсификации и результативности процесса обучения. И в этом неоценима помощь корейских коллег.

Как видно из публикуемых статей, в Южной Корее присутствует устойчивый интерес к русской литературе. Причем корейские авторы не просто сообщают своей аудитории определенные сведения о русских писателях и их произведениях — они стараются донести смысл, показать литературное мастерство, используя приемы межкультурной коммуникации.

Уверена, что этот выпуск журнала «Русский язык за рубежом» по достоинству оценят специалисты и российской, и корейской русистики.

СОДЕРЖАНИЕ

НОВОСТИ 4

Сотрудничество

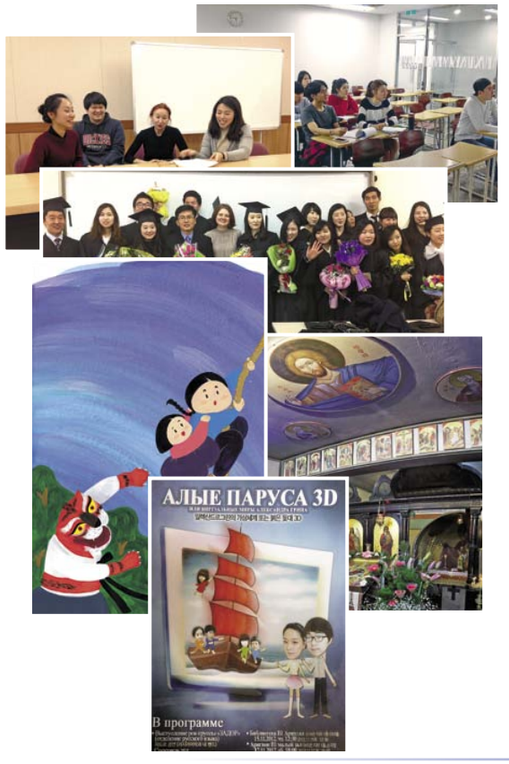
О. П. Быкова
КОРЕЙСКИЕ УНИВЕРСИТЕТЫ И УЧАЩИЕСЯ ГЛАЗАМИ РУССКОГО ПРЕПОДАВАТЕЛЯ РКИ 7

Н. Л. Власюк
СПЕЦИФИКА ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ-ФИЛОЛОГОВ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ ЧУНГ БУК 13

Н. Ю. Кузенкова, Л. Ц. Тарчимаева
РУССКИЙ ЯЗЫК В ПУСАНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ 16

Л. А. Писарева
РОССИЙСКАЯ СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ, ПУТИ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА И ОБМЕНА ОПЫТОМ 21

Межкультурное взаимодействие



Ю. Хак Су, Р. А. Кулькова
УЧИМ КОРЕЙСКИХ СТУДЕНТОВ МЕРИТЬ НА РУССКИЙ «АРШИН» 26

Л. Ю. Юшина
НЕКОТОРЫЕ КЛЮЧЕВЫЕ КУЛЬТУРНО-ЯЗЫКОВЫЕ ПОНЯТИЯ В ДИАЛОГЕ КОРЕЙСКОЙ И РУССКОЙ КУЛЬТУР . . 32

К. А. Депонян
КОРЕЙСКИЕ ИМЕНА В МЕЖКУЛЬТУРНОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ 41

Ж. О. Баллод
КОРЕЙСКИЕ СКАЗКИ В ДУХОВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ 47

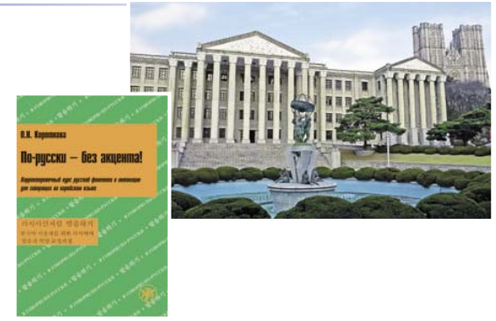
Е. В. Попова
ПРАВОСЛАВНАЯ МИТРОПОЛИЯ В КОРЕЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ 53

Н. В. Крашевская
ЯЗЫК И ЛИЦЕДЕЙСТВО (ИЗ ОПЫТА ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ «НА СЦЕНЕ» КОРЕЙСКОГО СТУДЕНЧЕСКОГО ТЕАТРА) 59

Методика

Е. С. Бриченкова
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО В ЮЖНОЙ КОРЕЕ (НА ПРИМЕРЕ ОПЫТА ПРЕПОДАВАНИЯ В УНИВЕРСИТЕТЕ «КЁНГХИ») 64

М. Н. Шутова
РЕЦЕНЗИЯ НА ПОСОБИЕ О. Н. КОРОТКОВОЙ «ПО-РУССКИ — БЕЗ АКЦЕНТА» 69



Диалог литератур

Ким Тэок
МИР ТВОРЧЕСТВА СОВРЕМЕННОГО КОРЕЙСКОГО ПОЭТА ДО ЧЖОНХВАНА 70

Пак Сун Юн
«АРБЕНИНСКИЙ» ЦИКЛ О. МАНДЕЛЬШТАМА КАК ГИМН ЛЮБВИ И ИСКУССТВУ 75

Мун Чжун Ил
РОЛЬ ЛЕЙТМОТИВОВ В СИМВОЛИЗАЦИИ ХРОНОТОПА В РАССКАЗЕ ЕВГ. ЗАМЯТИНА «ПЕЩЕРА» 80

НОВОСТИ

НОВЫЕ МОДЕЛИ СОТРУДНИЧЕСТВА

«Корейско-российский гуманитарный мост дружбы» — эффективная площадка для активизации российско-корейского сотрудничества, здесь происходит обмен мнениями представителей профессиональных сообществ по практике осуществления проектов сотрудничества в области популярной культуры и искусства.

Институт Пушкина — образовательный и культурный центр «Пушкинский дом» (Республика Корея, Сеул). Организация Центра изучения русского языка и тестирования «Институт Пушкина» по русскому языку.

Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина — Корейско-российский деловой совет (Республика Корея, Сеул). Содействие распространению и изучению русского языка в Республике Корея, создание специализированных программ по деловому русскому языку и речевому этикету для широкого диапазона обучаемых, проведение совместных семинаров и конференций, развитие сотрудничества между Институтом и корейскими вузами.

УЧЕБНИКИ ДЛЯ ДЕЛОВЫХ ЛЮДЕЙ

В рамках программы продвижения русского языка и образования на русском в Республике Корея Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина совместно с Корейско-российским деловым советом (КРДС) реализуют масштабный проект по созданию серии учебных пособий по русскому языку в сфере делового общения, авторами которых стали преподаватели и сотрудники Института Пушкина Т. Э. Корепанова, И. В. Шурупова, М. М. Калиновская. Данные пособия адресованы корейским специалистам, заинтересованным в изучении русского языка для установления и поддержания деловых контактов с российскими партнерами. Среди целевой аудитории — представители бизнес-сообщества, сотрудники внешнеторговых организаций, имеющие деловые контакты с российскими партнерами, будущие экономисты и переводчики, планирующие работать и общаться в данной сфере.

По словам кандидата филологических наук, доцента Т. Э. Корепановой, «Пособия данного цикла ориентированы на формирование практических навыков в реальных ситуациях общения, типичных для работы в деловой сфере, поэтому все тексты построены на реальных, аутентичных материалах, отражающих специфику деловой жизни в России. В настоящее время идет адаптация учебных материалов и перевод терминологической лексики корейскими специалистами первой части пособия, ориентированного на уровень B1».

Рабочие группы российских и корейских разработчиков учебных материалов работают в тесном контакте. Специалистами Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина были организованы вебинары для корейских методистов, планирующих работу в этом направлении. Кроме того, состоялся ряд встреч президента Корейско-российского делового совета господина Чжонхо Пака с ректором Института Пушкина, где были обсуждены конкретные вопросы дальнейшего сотрудничества в области продвижения русского языка на корейском образовательном пространстве, а также вопросы организации курсов по подготовке к тестированию на основе разрабатываемых российско-корейских учебных пособий.

ГЛАВНЫЙ ПРИЗ — ПОЕЗДКА В МОСКВУ

На протяжении ряда лет идет активное плодотворное сотрудничество между Институтом Пушкина и Университетом иностранных языков Ханкук (г. Сеул). Соглашение о сотрудничестве предусматривает обмен студентами, преподавателями, а также совместные научные и исследовательские проекты. В этом году стартовала программа академического обмена.

Самым творческим и запоминающимся событием стал Конкурс по русскому языку среди студентов корейских университетов. Финал проходившего в 2015 г. конкурса был посвящен произведениям А. С. Пушкина, переведенным на корейский язык. Призы победителям — 2 сертификата на обучение в Институте Пушкина в течение месяца — вручала ректор Института Пушкина М. Н. Русецкая. VI конкурс состоится в мае 2016 года. Приурочен он будет к Году кино в России. Инициатором этого конкурса, как и в прошлом году, выступает Институт российских исследований Университета Ханкук. В своем приглашении, направленном на имя ректора Института Пушкина, профессор Университета Ханкук Ким Тхён Хек, в частности, подчеркнул: «При Вашей поддержке наш конкурс по русскому языку вносит немалый вклад в подготовку специалистов-русистов, кроме того, конкурс стал популярной площадкой, где молодые люди могут не только совершенствовать свои навыки общения на русском языке, но и получить информацию о традициях, культуре и истории России».

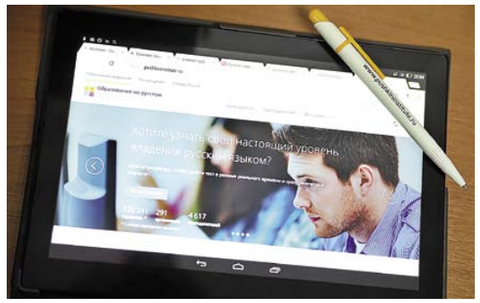
Портал «ОБРАЗОВАНИЕ НА РУССКОМ» в Республике Корея

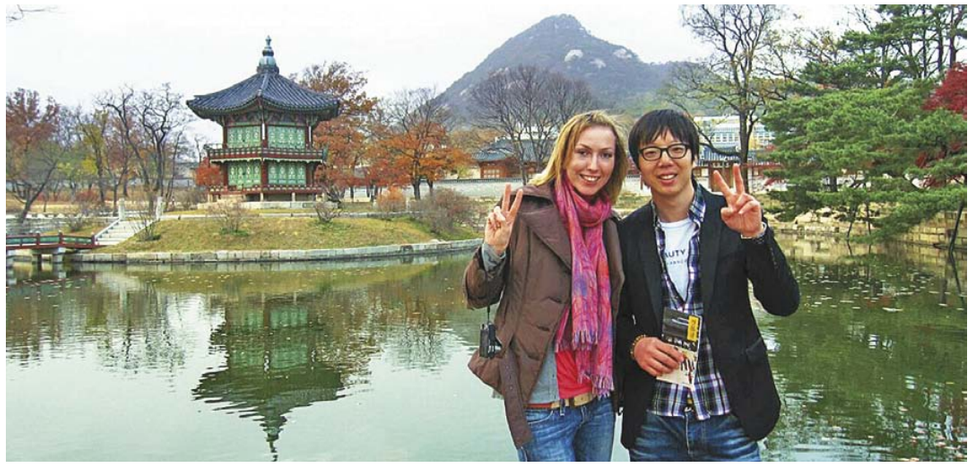
Ресурсами портала «Образование на русском» (www.pushkininstitute.ru) пользуются более 1000 жителей Республики Корея.

11 преподавателей русского языка обучаются на курсах повышения квалификации в онлайн-режиме.

Большой интерес вызывают разделы «Русский язык для наших детей» (http://rus4chld.pushkininstitute.ru/#/) и «Лингвострановедческий словарь РОССИЯ» (https://ls.pushkininstitute.ru).

Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина и Институт российских исследований университета Ханкук в лице профессора господина Кима Минсу проводят совместную работу по переводу портала «Образование на русском» на корейский язык.





■ ОТ СТАЖИРОВКИ — К ДИССЕРТАЦИИ

Сотрудничество Института Пушкина с южнокорейскими вузами в сфере обмена преподавателями и студентами для прохождения стажировки — плодотворный процесс не только в профессиональном, но и в научном плане. Нередко такая поездка становится первым шагом к серьезной исследовательской работе. Так, Татьяна Веселовская, аспирант Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина, вернувшись после учебной стажировки в университете Чунг-Анг южнокорейского города Ансонг, начала писать кандидатскую диссертацию. В основу научной работы лег психолингвистический эксперимент, в ходе которого автор создала дневник и в нем фиксировала все, что непонятно носителю русской лингвокультуры и, соответственно, требует отдельного комментария. Например, в Корее принято задавать вопрос о возрасте сразу после приветствия; обращаться ко всем друзьям старшего возраста мужского пола (오빠 — оппа), женского пола — (언니 — онни); корейцы различают местоимение «я» при разговоре со старшим (저는 — чонын) и равным или младшим (나는 — нанын).

Свои записи она назвала дневником самонаблюдения, а себя — «человеком удивляющимся». Ее диссертацией на тему «Межкультурное общение: к проблеме самоописания» руководит профессор Института Пушкина, доктор филологических наук, Н. Г. Брагина. В исследовании, в частности, разрабатывается уже упоминавшаяся модель «человека удивляющегося», понимаемого как особый тип коммуниканта в рамках межкультурного диалога.

Исследование кросскультурного взаимодействия в таком ключе сближает наши культуры, помогая нам лучше понимать друг друга.

■ ГОТОВИМ КОРЕЙСКИХ РУСИСТОВ

В феврале 2016 года в Институт русского языка им. А. С. Пушкина прибыла очередная группа студентов из университетов Южной Кореи. Преподаватель факультета обучения РКИ Л. Г. Сухарева поделилась впечатлениями о своих учениках: «Ребята очень симпатичные, работать с ними — большое удовольствие. Заметно, что они стараются, много работают самостоятельно, проявляют большой интерес к русской культуре и традициям».

Сейчас корейские студенты достигли уровня владения языком А2, надеемся, что к концу семестра они совершат заметный прогресс и достигнут уровня В1. Когда наши гости вернутся на родину и продолжат изучение русского языка в Корее, то они смогут рассказать своим однокурсникам много интересного об Институте Пушкина, Москве и России.

КОРЕЙСКИЕ УНИВЕРСИТЕТЫ И УЧАЩИЕСЯ ГЛАЗАМИ РУССКОГО ПРЕПОДАВАТЕЛЯ РКИ

О. П. Быкова,
доктор пед. наук,
профессор Московского
государственного
университета геодезии
и картографии

olbyk@rbcmail.ru

Ах, тоскую, тоскую я все горячей
по тому, кто поймет мою душу…
Ким Енран

Перефразируя определение Ю. Е. Прохорова, касающееся национально-культурных особенностей речевого общения, можно сказать, что с позиций обучения вне России русскому языку иностранцев как представителей иной этнической и лингвокультурной общности большой интерес представляет не рассмотрение вопросов теории дидактики, но роль и место образовательной культуросферы в обеспечении педагогического общения и взаимодействия в иноязычной среде и, как следствие, изучение национальных культурно-образовательных особенностей этого общения и взаимодействия. Работая в течение ряда лет в Республике Корея, мы на собственном опыте убедились в том, что корейские учащиеся в российских университетах и корейские учащиеся у себя дома — это «совершенно разные» учащиеся, которые требуют различных подходов при обучении. Это не удивительно, так как наши культуры и наши системы образования заметно отличаются друг от друга, что является не нашим субъективным суждением, а объективным фактом.

Корейцы традиционно придают большое значение образованию как средству для самореализации личности, а также для достижения определенного положения в обществе.

В течение четырехсот лет Корея находилась под политическим, экономическим, культурным влиянием Китая, что не могло не сказаться и на корейской системе образования в целом, и на преподавании языков в частности. Эта система базировалась на конфуцианской традиции, сформулированной в «Книге ритуалов»: «Государь, учитель, отец — одно и то же». До сих пор во многих корейских университетах девизом служат древнекитайские изречения; древнекитайский язык и сейчас воспринимается в Корее как язык высокой культуры. Но события XX века очень многое изменили в жизни страны: пришел конец

корейскому королевству, Япония колонизировала Корею, корейский народ вступил в борьбу за независимость, гражданская война разделила страну на две части, произошла модернизация, «прыжок южнокорейского тигра». Пережив на себе многовековое влияние китайской культуры, тяжелейшую оккупацию корейского полуострова японцами, корейцам тем не менее удалось сохранить самобытность. Хотя ощущение постоянного внутреннего напряжения, готовности к неустроенности и необходимости бороться за сохранение своего «я» перед лицом столь сильных соседей и породило даже целое состояние души нации [5], называемое «хан» (стоицизм в принятии трудностей, лишений, бедности без протеста, без озлобленности). В отдельных случаях корейцы нам ближе и понятнее, чем их «могущественные соседи», да и нас, русских, корейцы считают более близким и дружественным народом. Наши русские коллеги, много лет проработавшие как на Тайване, так и в Республике Корея, приводят такой отрывок из студенческой работы: «Когда я жила в Москве в общежитии, там была одна дежурная бабушка. Каждый раз, когда я выходила, она ругала меня: «Где твои носки? Куда ты с такими голыми ногами? Простудишься!» Наверное, американцы могут подумать, что она вмешивалась в мою жизнь, но мне казалось, что это моя бабушка и у нее корейская душа» [5: 44].

Корейцы традиционно придают большое значение образованию как средству для самореализации личности, а также для достижения определенного положения в обществе. Часто отмечается, что особое внимание, которое уделялось сфере образования в последние четыре десятилетия, было одним из основных факторов быстрого экономического роста Республики Корея [12: 122].

Формально система образования в корейских университетах в настоящее время построена по японско-американским образцам. Обучение продолжается 4 года. После I–II курсов все молодые люди покидают учебное заведение, чтобы отслужить 2–3-летний срок в армии. Во время обучения или после армии можно поменять специальность (в рамках одного колледжа). Выбор учебных предметов, спецкурсов и спецсеминаров в каждом семестре достаточно свободный, но при этом существуют определенные ограничения. Например, обучаясь по специальности «русский язык и литература», помимо основных дисциплин многие студенты выбирают такие предметы, как домоводство, фотография и искусство, современная жизнь и спорт, продукты и питание, земля и окружающая нас биосфера, феминизм, история и теория корейской народной музыки и т. п., и не уделяют должного внимания русскому языку или русской литературе XIX–XX вв., несмотря на то, что корейские профессора настоятельно рекомендуют им сосредоточиться на последних. Но выбрать спецкурс по педагогике могут только те, кто отлично сдал все экзамены за первый курс.

Оценки для корейских студентов вообще имеют первостепенное значение, так как они обязаны предъявлять их при поступлении на работу. Поэтому, получив на I–II курсах по определенному предмету плохую оценку, студенты на III или даже на IV курсе повторяют этот же предмет для получения оценки «отлично» (A+ или A).

Студенты III и IV курсов, изучающие русский язык, могут сдавать тесты по РКИ. Чаще всего это тесты промежуточного, второго сертификационного уровня или порогового, первого сертификационного уровня. Иногда учащиеся сдают тесты лишь для того, чтобы убедиться, что их усилия по изучению русского языка в университете не были напрасными, чтобы повысить свою самооценку. К сожалению, не всем удается получить положительные результаты, так как тестовые задания, реализующие коммуникативно-личностный подход, носят аутентичный, интерактивный характер. Очевидно, что корейские студенты не всегда бывают готовы к такого рода заданиям по многим объективным и субъективным причинам.

Тот факт, что промежуточный уровень предназначен для студентов-нефилологов, а пороговый — для студентов подфака (2-й семестр) свидетельствует о том, что планируемый и предполагаемый результат по обучению русскому языку в иноязычной среде в данном случае корейских студентов может существенно отличаться от планируемых и предполагаемых результатов в России.

Занятия по разным предметам обычно представляют собой лекцию, обязательными составляющими которой является триада: преподаватель — книга — учащийся или книга — преподаватель — учащийся. Хотим обратить внимание, что речь идет об обучении иностранному языку. В корейских университетах учебник как средство обучения играет главенствующую роль еще со времен влияния конфуцианских традиций на корейскую систему образования. Дело в том, что в старину главная задача учителя состояла в том, чтобы ученик научился читать, понимать и писать китайские иероглифы. Опорой при этом всегда был письменный текст. Учитель читал — ученик слушал и запоминал. И сегодня корейский профессор, придя на лекцию, раскрывает книгу, например, на странице 30, и читает лекцию по книге до страницы 50. Эта же часть будет домашним заданием и материалом для экзамена. Такая практика связана с тем, что для правильного чтения корейских букв надо держать в голове минимум 30 правил, так как произношение одной и той же буквы будет разным в зависимости от позиции в двухэтажном слоге. Кроме того, до сих пор в корейских научных текстах много китайских слов, написанных иероглифами, которые по-корейски читаются не так, как по-китайски. Это тоже надо услышать и запомнить [9].

Что касается книг, то «в корейских университетах учебный процесс строится, как правило, на базе так называемых универсальных учебников или учебников, ориентированных на англоязычную аудиторию. Корейские преподаватели предпочитают работать либо по авторским пособиям, либо по тем же «универсальным», но снабженным комментариями на корейском языке» [3: 17]. К универсальным относятся, в частности, учебники «Русский язык для начинающих» Ю. Г. Овсиенко, «Говори по-русски» С. А. Хаврониной и «Русский язык в упражнениях» С. А. Хаврониной и А. И. Широченской, «Русский язык для всех» под ред. В. Г. Костомарова, «Поехали!» С. Чернышова, «Дорога в Россию» В. Е. Антоновой, М. М. Нахабиной, А. А. Толстых и др. Количество же корейских авторских учебников не поддается счету. Необходимо еще обратить внимание на то, что в корейских учебниках сочетаемость слов не нормирована, не указана стилистическая окраска лексики, а русско-корейские и корейско-русские словари, которыми пользуются учащиеся, имеют много неточностей и даже ошибок.

В силу традиционно сложившихся иерархических отношений внутри корейского общества право «первого слова» всегда за старшим. В рисунках, отражающих данный подход, у старших рот открыт (признак человека говорящего), а у младших рот закрыт (признак человека молчащего).

Что касается форм обучения в корейских университетах, надо отметить, что, кроме лекций, в корейской аудитории распространена такая форма обучения, как доклады учащихся. Каждый студент должен сделать в течение семестра 1 или 2 доклада на 4–5 печатных страницах. Однако при этом такой вид заданий, как написание курсовых работ, отсутствует, дипломные работы не являются обязательными в большинстве университетов (оценку за дипломную работу студенты не получают). Экзамены проводятся обычно в письменном виде и могут представлять собой или тест, или ответы на вопросы по учебнику, иногда с добавлением собственного мнения учащегося. На списывание в Корее смотрят сквозь пальцы. Это не считается чем-то постыдным. Студенческие научные общества и кружки в Корее существуют, но они не характеризуются особой активностью, в отличие от христианских обществ и кружков, членами которых являются многие студенты и работа в которых ведется каждые выходные. В университетах по субботам и воскресеньям не учатся.

«В целом атмосфера в корейских университетах во многом напоминает школьную, что и понятно: в силу культурных и социально-психологических причин университетское образование в Корее стало массовым и для определенных социальных слоев практически обязательным, а это требует именно школьного подхода к организации обучения. Хотя корейские вузы образуют иерархическую систему, внутри вузов продолжают царить те же эгалитаристские принципы, которые определяют организацию образования в средней школе. Университетская администрация крайне холодно относится к такой, казалось бы, естественной идее, как разделение курса на потоки или группы в соответствии с интересами или уровнем подготовки студентов. В одних группах зачастую оказываются и кокетливые девицы, которые с трудом могут поздороваться на изучаемом уже третий год языке, и весьма толковые студенты, которые провели год-другой в заграничных стажировках» [7: 290–291].

Языковые группы в Корее, как правило, очень большие: от 15 до 30 и более человек. Но это обстоятельство никого не смущает, так как еще со школы корейские учащиеся привыкли работать на уроке хором. Активность, любознательность в нашем понимании этого слова, вопросы с места, а тем более возражения — об этом трудно говорить в корейской аудитории. Студенты предпочитают сесть подальше и изначально настроены на пассивное восприятие. В силу традиционно сложившихся иерархических отношений внутри корейского общества право «первого слова» всегда за старшим. В рисунках, отражающих данный подход, у старших рот открыт (признак человека говорящего), а у младших рот закрыт (признак человека молчащего). Это важно знать русскоязычному преподавателю, который для корейского студента всегда выступает на уроке в роли старшего, а сам студент ассоциирует себя с молчащим младшим. Корейский студент будет молчать до тех пор, пока преподаватель не наделит (не обяжет) его правом говорить [10]. А если группа состоит из студентов разного возраста и разных курсов, а чаще всего так и бывает, преподаватель должен все время заботиться о том, чтобы старшие не потеряли лицо перед младшими.

«Чтобы разобраться в этом, надо самим попытаться побыть в роли ученика. «Будь, как пустой стакан! — сказал мне тренер по кун-фу. — Забудь, что ты знала раньше, поменьше спрашивай, поменьше думай и сопоставляй. Рано тебе! Этому еще придет свой черед, а сейчас просто делай, что я говорю!» Действительно, разве можно налить чистую воду учения в уже заполненный чем-то сосуд и оставить его (учение) незамутненным? Студент благоговейно очистил свое сознание перед входом в храм знаний, он пришел слушать, записывать и запоминать. И понимать, конечно, но не сразу, а ценой неустанной каждодневной

О. П. Быкова со студентами из Кореи.

работы и в результате преобразования самого себя» [5: 37–38].

Позволим себе еще привести сочинение корейского студента на тему «Что для человека важнее: карьера или семья и любовь». На наш взгляд, эта работа очень ярко демонстрирует черты корейского характера, а также дает представление об образе жизни современных корейцев.

«Конечно, карьера важна, но любить человека еще важнее, это теплит жизнь.

У меня есть двоюродный брат. Ему шесть лет. Однажды я услышал, что он рисует только рыб. Поэтому я спросил его: «Почему ты рисуешь только рыб?» Он ответил: «Я рисую только рыб, потому что я никогда не был в зоопарке». Тогда я очень пожалел его, потому что я знаю, что его родители целый день хлопочут и у них совсем нет времени. Я сразу повел его в зоопарк, хотя у меня должен быть экзамен завтра утром. В зоопарке, видя веселое лицо брата, я думал, что семья — самое ценное, что может быть. Конечно, карьера — необходимое условие для хорошей жизни, и многие люди считают, что, если они сделают карьеру, то семья и любовь автоматически будут следовать за ними. Но я думаю, что карьера относительна. Я никогда не видел человека, который сказал, что я сделал карьеру. Человек, который, по мнению других людей, сделал карьеру, сам не утоляется. Всегда он думает, что это недостаточно, что надо больше стараться. Может быть, он будет знать все о своей карьере после смерти».

Мы намеренно оставили в данной работе некоторые погрешности, так как нам кажется, что, не зная иногда стилистической маркированности слов (упомянутый выше корейский словарь это не указывает), наши студенты создают такие свежие образы, неологизмы, метафоры, которые представляют интерес и для русских филологов.

Нравоучительные наставления Конфуция настолько глубоко, по мнению некоторых специалистов, проникли в сознание народов Восточной и Юго-Восточной Азии, что продолжают быть одним из факторов, и в наши дни определяющих отношение к образованию, саму систему образования, нормы общения преподавателя и студентов [6]. При этом корейские студенты, по наблюдениям русского преподавателя-билингва, много лет живущего в стране, обладают достаточно гибким сознанием, они способны довольно быстро перестраиваться, менять модель своего поведения. Во многом это определяется тем, что у данной категории учащихся достаточно хорошо сформированы механизмы самоконтроля, самооценки, самокоррекции, а также личностные стратегии самовоспитания и самообразования. В настоящее время все это получило новый «импульс ускорения» в связи с процессами глобализации, перестройкой корейского общества. Из закрытой мононациональной страны Корея превратилась в открытую страну с многочисленными международными контактами, и учебными в том числе.

Отдельно хотелось бы написать о тех условиях, в которых работают корейские коллеги и, как правило, русскоязычные преподаватели. Каждый преподаватель в Корее имеет свой собственный кабинет с компьютером (часто и принтером), телевизором и прекрасной библиотекой по специальности, собранной лично, что является предметом его особой гордости. Учебный год начинается 2 марта и кончается 20 декабря. Обычно семестр продолжается 15–17 недель, а зимние и летние каникулы — 10–11 недель каждые. В середине семестра проходят промежуточные экзамены, которые могут растягиваться на несколько недель, но учеба в это время обычно не прерывается. В начале каждого нового учебного года студенты вместе с преподавателями выезжают за город на 2–3 дня, чтобы получше познакомиться друг с другом и подружиться. Эта студенческая дружба сохраняется потом на протяжении всей жизни и много значит для студентов. Младшие студенты называют старших старшими братьями. В течение семестра среди студентов проводятся обязательные спортивные фестивали и вечера русской культуры с просмотром спектаклей по русской классике. Мы были зрителями постановок по произведениям Гоголя, Чехова, Булгакова, Островского, Фонвизина, басням Крылова, очень талантливо срежиссированных и сыгранных корейскими студентами на русском языке. Имея довольно продолжительные каникулы и не очень большую учебную нагрузку (в среднем 8–12 учебных часов в неделю), профессора получают возможность много времени уделять научно-исследовательской деятельности. Регулярно по всей Корее проводятся научные конференции и семинары корейских русистов, иногда они имеют международный статус и на них приглашают ученых из других стран, как правило, из России, США и Японии. Преподаватели РКИ, носители языка, также могут принять как активное, так и пассивное участие в этих мероприятиях.

Нас, русских филологов, удивляло, что на научных конференциях не принято задавать докладчику вопросы. До начала конференции каждому выступающему назначается официальный оппонент. После прочтения доклада (в прямом смысле слова: докладчик читает, а участники конференции следят за текстом выступления по напечатанным материалам) выступает оппонент и задает докладчику вопросы. Мы неоднократно были свидетелями ситуаций, когда русскоязычные преподаватели все-таки пытались задавать вопросы докладчикам и вступить с ними в дискуссию, и это негативно воспринималось и даже пресекалось корейскими коллегами.

Ежегодно выходят сборники научных статей, подготовленные нашими коллегами с участием российских ученых. Для корейских профессоров это все крайне важно, более того необходимо, так как дает определенное количество баллов при регулярно проводимых аттестациях. Интересно отметить, что учебные пособия и даже учебники дают очень незначительное число баллов по сравнению с научными статьями. А хорошая научная статья корейского ученого — это текст не менее чем на 25–30 страницах. При этом проблематика статей не должна дублировать тему диссертационных исследований преподавателя. Периодически корейские профессора получают оплачиваемый годичный отпуск для повышения своей квалификации, который они проводят, работая в библиотеках за границей.

Особая тема — это вопрос о сотрудничестве российских и корейских коллег в рамках одного отделения. Очень часто русскоязычный преподаватель работает практически автономно, делая на своих занятиях то, что он считает полезным и нужным корейским студентам. Но иногда картина другая: русскоязычные и корейские преподаватели работают параллельно по одному выбранному учебному комплексу или учебнику, делая акцент на разных аспектах языка и видах речевой деятельности. Не требует доказательств тот факт, что во втором случае эффективность занятий намного повышается.

Далее мы приводим перечень курсов по практическому русскому языку, существующих в университетах Кореи. Звездочкой помечены те курсы, которые преимущественно ведут преподаватели — носители языка.

Общие для корейских университетов курсы: русский язык для начинающих, грамматика, упражнения*, развитие речи (разговорный русский язык)* — начального уровня, среднего уровня, высокого уровня, чтение (комментированное чтение, чтение художественной литературы, хрестоматийное чтение русской литературы), сочинение (письмо, композиция)*, русская литература (выдающиеся произведения русской литературы, анализ произведений русской литературы, русские писатели, русская поэзия, русская поэзия и песенное творчество, русская литература и общество, русская драматургия, русская литература и идейные течения, кинематограф и литература России, русская литература и изобразительное искусство, женщины в русской литературе).

Курсы, встречающиеся довольно часто: введение в лингвистику русского языка, фонетика (интонация), словообразование (формообразование), синтаксис*, перевод, деловой русский язык (бизнес-курс)*, аудиовизуальный курс (видеокурс, русский язык с экрана)*, СМИ (язык газеты, текущие события, Интернет и СМИ России, Россия в Интернете, русский язык через средства мультимедиа)*.

В заключение хочется еще раз подчеркнуть (с нашей точки зрения, это очень важно знать), что корейские студенты не приемлют ни высокомерного, ни снисходительного отношения к себе. Иностранцам эта особенность национального характера не сразу становится понятна, так как внешне

скромная, вежливая манера поведения корейских студентов обычно вводит их в заблуждение. Как сказал один корейский профессор, существует одно «прецедентное высказывание, отражающее корейскую ментальность: «Японцы — это кусок золота, а корейцы — это золотой песок» [5: 44]. Чем дольше мы жили и работали в Корее, тем лучше мы понимали суть данного высказывания. Корейский студент ощущает себя золотой песчинкой только потому уже, что поступил и учится в университете, потому, что родился корейцем и живет в Корее. И все это не лишено оснований.

Каждый преподаватель в Корее имеет свой собственный кабинет с компьютером (часто и принтером), телевизором и прекрасной библиотекой по специальности, собранной лично, что является предметом его особой гордости.

Критический подход и негативные оценки корейской системы образования, так отличающейся от привычной нам русской системы, абсолютно неуместны. И даже не столько потому, что «в чужой монастырь со своим уставом не ходят», сколько потому, что неидеальная, казалось бы, с нашей точки зрения, система воспитывает поколение за поколением, способные быстро переучиваться, совершенствоваться, приспосабливаться к новым требованиям времени. И мы можем сделать вывод, что «социально-экономические условия и культурные традиции стран могут оказывать более сильное влияние на результаты обучения, чем целенаправленная деятельность школ» и других учебных заведений. Непрерывное образование как один из атрибутов реформирования — это самосозидание личности, впитывающей духовный облик своей семьи, народа, истории. В этом аспекте именно страны Восточной Азии имеют исторически сложившиеся традиции и перспективы развития» [2: 112–117].

Мы отдаем себе отчет, что не только XX век оказал существенное влияние на историю, политику, культуру, образовательные традиции многих стран, в том числе и Кореи. XXI век не менее, а в определенном смысле и более агрессивен в своем воздействии на культуру, науку, образование. На смену однополярному миру приходит многополярный, геополитику сменяет геоэкономика, профессиональное высшее образование заменяется непрерывным возобновляющимся пожизненным учением, все большее число монолингвов переходит в разряд билингвов, информационно-коммуникационные технологии, социальные сети опутывают весь земной шар, меняется то, что казалось незыблемым: общность культурных ценностей и традиций, общность территорий и языка, а следовательно, и эмоциональных и ассоциативных связей, претерпевает изменения и языковая/речевая личность. Процессы, происходящие в корейских университетах, в умах корейских студентов, при преподавании РКИ, также подвержены перестройке. Но, на наш взгляд, это не отменяет необходимости все новых и новых попыток постичь прошлое и настоящее культурно-образовательных особенностей этой удивительной Страны утренней свежести, душу корейских учащихся, о чем так мечтал когда-то корейский поэт Ким Енран. ■

■ **ЛИТЕРАТУРА**

1. Балачандран Н. Межкультурная компетентность как свойство личности билингвов // Русский язык за рубежом. 2015. № 3.
2. Баркаускайте М., Бородиниене А. О некоторых особенностях в системе образования в ряде стран Восточной Азии // Приемы использования теории языка: возможности и ограничения. Р. Корея, 2002.
3. Божко В. А. Диагностические тесты в системе национально ориентированного обучения // Русский язык. Литература. Страноведение. Методика. Р. Корея, 2000.
4. Быкова О. П. Обучение русскому языку как иностранному в иноязычной среде. М., 2014.
5. Виноградова Н. В., Крашевская Н. В. Пролегомены к психометодическим основам национально ориентированного обучения иностранцев русскому языку, представленные в наблюдениях и описаниях // Русский язык. Литература. Страноведение. Методика. Р. Корея, 2000.
6. Владимирова Т. Е. Призванные в общение. Русский дискурс в межкультурной коммуникации. М., 2007.
7. Ланьков А. Н. Корея будни и праздники. М., 2000.
8. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Тхорик В. И., Фанян Н. Ю. Лингвокультурология и межкультурная коммуникация. М., 2005.
9. Попова Е. В., Туманова Ю. А. Корейские учащиеся глазами русских преподавателей // Слово. Грамматика. Речь. Вып. IV: Сб. научно-метод. статей по преподаванию РКИ. М., 2002.
10. Попова Е. В. Комплексный подход к обучению монологической речи в сфере учебно-профессионального общения корейских студентов-филологов: Дис. … канд. пед. наук: 13.00.02. М., 2009.
11. Прохоров Ю. Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев. М., 2003.
12. Республика Корея. Цифры и факты. Корейская культурно-информационная служба. Сеул, 2008.

СПЕЦИФИКА ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ-ФИЛОЛОГОВ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ ЧУН БУК

Н. Л. Власюк,
профессор
университета Чун Бук

nataly.vl@mail.ru

Прошло уже четверть века с момента установления дипломатических отношений между Россией и Республикой Корея. Именно это событие дало мощный импульс для развития отношений между двумя странами не только в экономической, но и в гуманитарной сфере. Во многих университетах Кореи стали открываться кафедры русского языка. Такая кафедра была открыта и в Государственном университете Чун Бук в городе Чхон Джу. В 2014 году кафедра отметила 20-летний юбилей.

За годы работы были созданы программы для бакалавриата и магистратуры. Довольно продолжительное время пытались подобрать подходящий учебник. В процессе выбора базового пособия для студентов отделения русского языка и литературы было апробировано два американских — «Голос» и «Начало» — и один российский учебник — «Русский язык для всех». В результате остановились на современных российских учебниках — «Дорога в Россию» и «Жили-были» (оба переведены на корейский язык). Кафедра русского языка и литературы предлагает студентам на выбор разные теоретические и практические курсы: по лексике и грамматике, практике речи, литературе, исторической грамматике русского языка, культуре России. В настоящее время студенты также имеют возможность ездить на стажировку в Россию, Белоруссию и Казахстан по межвузовскому обмену. Окончив бакалавриат, студенты отделения русского языка и литературы могут поступить в магистратуру и выбрать одно из двух направлений: «Лингвистика» или «Литературоведение».

Студенты университета Чун Бук активно участвуют в различных конкурсах по русскому языку, организованных ведущими корейскими университетами при участии фонда «Русский мир» и Института русского языка им. А. С. Пушкина.

Параллельно с учебной работой сотрудники кафедры занимаются научной деятельностью и переводом. Не так давно на кафедре завершилась работа над проектом «Исследование районов Алтая в Китае, России и Монголии». Цель проекта — изучение этнокультурного

Подарок студентов младших курсов ко Дню учителя в Корее.

разнообразия данного региона. Важным направлением деятельности кафедры является также работа по переводу текстов художественной литературы. Так профессор Ким Вон Хан занимался переводом произведений М. Салтыкова-Щедрина, профессор Пак Ёнг Сик перевел «Сентиментальные повести» М. Зощенко, а выпускник отделения русского языка и литературы Ким Тэок недавно опубликовал книгу на русском языке «Страсти Страны Утренней Свежести. Корейская поэзия XX века». Ежегодно на русском отделении университета проводится студенческий театральный фестиваль. Участие студентов младших курсов в постановке пьес русских классиков способствует формированию лингвострановедческих знаний уже на начальном этапе обучения.

В качестве дополнительного материала к основному курсу по практике речи хорошо зарекомендовали себя короткометражные фильмы из серии «Ералаш», использование которых способствует расширению фоновых знаний учащихся, обогащению их словарного запаса, стимулирующих речевую деятельность.

Студенты университета Чун Бук активно участвуют в различных конкурсах по русскому языку, организованных ведущими корейскими университетами при участии фонда «Русский мир» и Института русского языка им. А. С. Пушкина.

Также при отделении русского языка и литературы создан научно-исследовательский сектор и издается журнал «Русистика», где представлены статьи широкого тематического спектра. Среди авторов статей и лингвисты, и методисты, и литературоведы, и историки. Сотрудничество журнала с авторами по различным научно-практическим направлениям способствует укреплению профессиональных и межкультурных связей.

Хотелось бы отметить, что в рамках практического курса русского языка, особенно в условиях внеязыковой среды, следует обращать внимание на фонетические явления, характерные для русского языка, которые вызывают наибольшие трудности у корейских учащихся. К ним относятся:

В области гласных:

1) смешение гласных **[о]** и **[у]**, связанное с малой подвижностью губ при произнесении гласного **[у]**;
2) затруднения, связанные с постановкой ударения в слове.

В области согласных:

1) произнесение дрожащего согласного **[р]** как недрожащего (более заднего образования либо с утрированным дрожанием);
2) взаимозамена согласных **[л]** и **[р]** — (*лублей* вместо *рублей*);
3) неразличение шипящих и свистящих **[ж]** и **[з]–[з′]**; **[ш]** и **[с]–[с′]**;
4) произнесение губно-зубных согласных **[в]–[ф]** как губно-губных **[б]–[п]** по причине отсутствия этих звуков в корейском языке. При неразличении губных артикуляций вызывает трудность образование щели между верхними зубами и нижней губой;
5) замена сонорного согласного **[j]** гласным **[и]** или полное его отсутствие (*четвёрты* вместо *четвёртый*, *первыи* вместо *первый*). Довольно часто это встречается при произнесении прилагательных и порядковых числительных: на конце слова **[j]** пропадает, а в середине слова заменяется гласным **[и]**, например, *интересны*, *десяты*, *кореиски*, *анлииски*.

В результате влияния привычной для корейцев артикуляции похожих звуков происходит замена одних звуков другими, например, губно-губные — губно-зубными (*брач* вместо *врач*, *врат* вместо *брат*, *кафитан* вместо *капитан*, *афтека* вместо *аптека*, *улыфка* вместо *улыбка*, *пранцуз* вместо *француз*, *офера* вместо *опера*). Часто встречаются случаи, когда глухой губно-губной согласный заменяется звонким губно-зубным или наоборот, например, *выстувать* вместо *выступать*, *бзял вы* вместо *взял бы*).

Эти ошибки связаны с неразличением глухих и звонких согласных и губных **[б]–[в]**, **[п]–[ф]**. Взаимозаменяются также шипящие и свистящие **[ж]–[з]** (*узинать* вместо *ужинать*, *ужнать* вместо *узнать*, *мужика* вместо *музыка*); **[ш]–[с]** (*софёр* вместо *шофёр*); **[ш′]–[с′]** (*вщё* вместо *всё*); **[ш]–[ш′]** (*прощу* вместо *прошу*). Это связано с тем, что в корейском языке есть шипящий звук, напоминающий наш **[ш′]**, но там он мягче, поэтому новый для корейцев звук уподобляется уже знакомому. Особенно часто

встречаются и такие случаи, когда **[ч]** или **[ц]** заменяются **[т]** (*пятнита* вместо *пятница*, *врат* вместо *врач*, *горятый* вместо *горячий*); **[ц]** заменяется **[с]** (*сентр* вместо *центр*, *лексия* вместо *лекция*); смешение переднеязычных звонких **[д]–[з]** (соответственно **[д′]–[з′]**), замена их аффрикатой **[дз]**, например, *Зима* вместо *Дима*, *зелать* вместо *делать*, *Дзима* вместо *Дима*.

Кафедра русского языка и литературы предлагает студентам на выбор разные теоретические и практические курсы: по лексике и грамматике, практике речи, литературе, исторической грамматике русского языка, культуре России. В настоящее время студенты также имеют возможность ездить на стажировку в Россию, Белоруссию и Казахстан по межвузовскому обмену.

Работа по фонетике с учетом вышеперечисленных трудностей должна носить системный характер и быть направлена на формирование у учащихся фонологической компетенции при обучении произношению. На занятиях в качестве дополнительного материала для автоматизации того или иного звука хорошо использовать стихи и скороговорки, которые студенты сначала проговаривают хором, а затем разучивают. Особое внимание следует уделять и работе над интонацией, так как она неразрывно связана с развитием навыков устной речи.

В целях повышения эффективности процесса обучения на уроках по практике речи необходимо учитывать особенности национальной психологии корейских студентов. Это касается прежде всего тематики текстов для домашнего чтения.

Изучение иностранного языка, особенно в отсутствие языковой среды, предполагает активное использование современных коммуникационных технологий и методик, тем более что Южная Корея является одним из лидеров в области IT-технологий. Внедрение в практику работы информационных технологий, призванных формировать поликультурную языковую личность, — один из аспектов совершенствования и оптимизации процесса обучения. В практике работы на уроках обобщения и систематизации студенты выполняют проектные и творческие работы, создают компьютерные презентации. Эти проекты представляются, обсуждаются, анализируются и рецензируются коллективно. Компьютерные презентации могут быть включены в урок на всех этапах работы с учебным материалом. Кроме того, на отделении русского языка и литературы в рамках внеаудиторной деятельности проводится Конкурс презентаций на русском языке. Студентам предлагаются на выбор разные темы, например, такие: «Виктор Цой — поэт и музыкант», «Путешествуем по России: от Владивостока до Москвы», «Новый год — любимый праздник россиян» и другие. Проведение таких конкурсов способствует активизации познавательной деятельности студентов, включению их в межкультурную коммуникацию. В практическом курсе русского языка актуально использование мультимедийных учебных комплексов: это и пособие Н. Гончар «Послушайте!» (по обучению аудированию), и курс о языке СМИ В. Л. Шуникова «Говорит и показывает Россия: на материале теленовостей», «Семь прогулок по Москве» Ю. Е. Прохорова и А. В. Голубевой и другие.

В качестве дополнительного материала к основному курсу по практике речи хорошо зарекомендовали себя короткометражные фильмы из серии «Ералаш», использование которых способствует расширению фоновых знаний учащихся, обогащению их словарного запаса, стимулирующих речевую деятельность.

В заключение хотелось бы сказать, что выпускники отделения русского языка и литературы Государственного университета Чун Бук профессионально востребованы и работают в корейских компаниях не только в России, но и в странах СНГ. ■

■ ЛИТЕРАТУРА

1. Короткова О. Н. По-русски — без акцента! Корректировочный курс русской фонетики и интонации для говорящих на корейском языке. СПб., 2010.
2. Литвиненко Н. Г., Одинцова И. В. Пособие по фонетике и интонации русской звучащей речи для стажеров из Японии. М., 1988.

РУССКИЙ ЯЗЫК В ПУСАНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Н. Ю. Кузенкова,
ст. преподаватель Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

nadezhda.kuzenkova@mail.ru

Л. Ц. Тарчимаева,
канд. филос. наук,
доцент Бурятского государственного университета

lubava_03@mail.ru

В живописном районе Пусана, недалеко от всемирно известного буддийского храма Помоса, среди горных вершин расположен Пусанский университет иностранных языков (ПУИЯ). Университет был основан в 1981 году доктором Чон Тхэсоном сначала как колледж иностранных языков, который в 1991 году получил статус университета.

В настоящее время ПУИЯ — один из ведущих университетов страны по подготовке кадров в области международных отношений, специализирующийся на преподавании иностранных языков. В университете 7 департаментов, которые включают 11 факультетов, где студенты изучают английский, французский, итальянский, испанский, португальский, китайский, тайский, вьетнамский, арабский, индонезийский и др. языки.

Всего в этом учебном заведении обучается 20 000 студентов, из них 238 иностранных. Российские студенты, приехавшие из разных городов по студенческому обмену (из Москвы, Улан-Удэ, Новосибирска, Южно-Сахалинска), совершенствуют навыки владения корейским языком и по выбору дополнительно изучают второй и третий иностранные языки. Общежитие университета расположено рядом с великолепными учебными корпусами, где учебные аудитории оснащены по последнему слову техники: в каждом классе компьютеры, проекторы, спутниковое телевидение, кондиционеры и др. оборудование. Это стильное современное здание с удобными учебными аудиториями и комфортными офисами для преподавателей. Студентов, с учетом их желаний возможностей университета, расселяют по принципу: один — корейский студент, второй — иностранный. Это способствует более эффективному усвоению знаний в области изучаемого языка.

Один из семи департаментов посвящен российским и центральноазиатским исследованиям, здесь корейские студенты могут выбрать специализацию по одному из трех направлений: русский язык; турецкий, казахский и узбекский языки; бизнес и регионоведение России.

Кафедра русского языка представлена четырьмя корейскими профессорами: Со Санбоном, который учился в аспирантуре в Москве (область интересов — литературоведение), Ле Джи Хуком, окончившим аспирантуру МГУ (область интересов — культурология, журналистика), и еще двумя профессорами, область интересов которых

Пусанский университет иностранных языков (ПУИЯ).

составляет экономика и бизнес России. Мы (авторы статьи) в настоящее время работаем в университете в качестве приглашенных преподавателей-русистов.

Преподавание русского языка в корейских университетах имеет давнюю историю. Широко распространена практика привлечения к обучению русскому языку преподавателей — носителей языка. До установления в 1990 году дипломатических отношений между Южной Кореей и Россией только в нескольких корейских университетах преподавали русский язык и литературу. Первая кафедра русского языка была создана в 1954 году на базе Университета иностранных языков Хангук в Сеуле сразу после окончания корейской войны (1950–1953 гг.). В 1974 году кафедра русского языка и литературы была открыта в университете Корё, в 1984 году — в Сеульском государственном университете и годом позже в университете Чосон.

Пусанский университет иностранных языков является частным университетом, поэтому руководство вправе выбирать учебные программы, корректировать учебный процесс и направления деятельности по своему усмотрению. В ПУИЯ работают преподаватели — носители языка из разных стран: России, Америки, Европы, Азии, Африки.

Совместная работа преподавателей из России и Кореи в рамках одной кафедры в течение нескольких лет позитивно повлияла на качество обучения РКИ, на формирование навыков живой речи и практической коммуникации на русском языке. Совместная работа приводит к появлению корейско-российских учебных материалов, пособий, учитывающих как опыт российской школы преподавания РКИ, так и результаты сопоставительного описания русского и корейского языков, полученные южнокорейскими преподавателями.

Русское отделение ПУИЯ ежегодно набирает около 60 студентов-первокурсников, которые в первый год обучения слушают общие дисциплины и начинают изучать азы русского языка. Такие занятия проводят корейские преподаватели. На II курсе подключаются преподаватели — носители языка. Занятия проводятся по следующим аспектам: практическая фонетика, аудирование, говорение, чтение и письмо (эссе). Студенты самостоятельно выбирают удобное для них время занятий, поэтому в одной группе может быть 20 человек, а в другой — 35. Заведующий кафедрой (по правилам университета, меняется каждые 2 года) старается регулировать наполняемость групп. На III–IV курсах студенты выбирают дополнительные дисциплины: мир русского кино, письмо (B2), русский язык для делового общения и др. К сожалению, аудиторных занятий по русскому языку с носителями языка недостаточно (например, на III курсе на аспект «говорение» выделятся только 3 часа в неделю).

На базе ПУИЯ уже 3 года успешно проводятся подготовка к экзамену ТРКИ и сертификационные экзамены ТРКИ-1 и ТРКИ-2 на основе договора, заключенного между Пусанским университетом иностранных языков (ПУИЯ) и Бурятским государственным университетом (БГУ). Занятия по подготовке к сертификационному экзамену и экзамен проводят тесторы БГУ (директор Центра тестирования БГУ Л. Ц. Тарчимаева и ст. преподаватель ИРЯП Н. Ю. Кузенкова). Многие корейские студенты, пройдя эту подготовку, сдали экзамены и получили сертификаты. Важно отметить тот факт, что корейские студенты, изучающие русский язык, по окончании бакалавриата должны получить российский сертификат ТРКИ, удостоверяющий уровень владения иностранным языком (B1–B2).

Студенты второго курса ПУИЯ, овладевшие навыками общения на русском языке в той степени, которая позволяет им адаптироваться к проживанию и обучению в России, имеют возможность поехать на включенное обучение (1–2 семестра). Так,

в настоящее время Пусанский университет иностранных языков практикует обмен студентами со многими российскими вузами: Государственным институтом русского языка им. А. С. Пушкина, Московским государственным лингвистическим университетом, Бурятским государственным университетом, Южно-Сахалинским государственным университетом, Новосибирским техническим университетом, Иркутским государственным университетом и некоторыми другими (имеется также опыт изучения русского языка в Казахстане). Языковая практика положительно сказывается на качестве владения русским языком, а также дает возможность корейским студентам увидеть Россию своими глазами, получить путем личного опыта представление о ней как о многонациональной стране, ее культуре, о современной жизни российского народа.

Следует отметить еще одну особенность организации учебного процесса в университете, которая положительно влияет на процесс обучения русскому языку. Корейцы — музыкальный и артистичный народ, и в ПУИЯ хорошо развиты традиции студенческой самодеятельности. Ежегодно проводятся фестивали искусств, в которых участвуют все языковые факультеты университета. Кроме того, каждый факультет готовит отдельный концерт на изучаемом языке. В программе концерта факультета русского языка — русские песни (старинные и современные), стихи современных российских поэтов, постановки пьес и русские танцы. На недавно прошедшем таком концерте факультета русского языка первокурсники показали сцену по повести М. А. Булгакова «Собачье сердце» и русский танец «Калинка» (в постановке Н. Ю. Кузенковой).

В последнее время ПУИЯ практикует новые формы работы, позволяющие расширить и углубить знания иностранных языков у корейских студентов. Так, с сентября по декабрь 2015 г. руководством университета была организована и проведена новая дополнительная форма работы со студентами — тандем-проект, в который пригласили некоторых иностранных преподавателей — носителей языка, настоящих энтузиастов своего дела.

Российские преподаватели разработали и реализовали проект «Русская гостиная», представлявший собой целый комплекс мероприятий, направленных на популяризацию и усовершенствование процесса изучения русского языка. Он состоял из двух частей: тематические беседы-консультации со студентами, изучающими русский язык, проходившие в кафе университета. Вторая часть — тематические вечера-презентации с последующим обсуждением, они стали логичным продолжением первой части проекта.

В течение десяти недель проводились дневные беседы-консультации по следующим темам: «Давайте познакомимся», «Мой опыт учебы и жизни в другой стране», «Советы начинающему изучать русский язык», «Как я провел праздник Чусок», «Народные приметы в России и в Корее», «Мое хобби», «Мои планы на будущее», «Что мне нравится на уроках русского языка».

На вечерних занятиях-презентациях студентам была предложена программа по темам: «Традиции и обычаи русского народа»; «Праздники России»; «Русские сказки»; «Пословицы и поговорки о любви. Русские народные песни о любви»; «Русская кухня. Традиция русского чаепития».

Выбор тем для бесед и презентаций происходил с учетом уровня владения студентами русским языком, их интересов и возраста. Аудитория была представлена, в основном, студентами II–III курсов с уровнем владения русским языком — А2–В1.

Коротко остановимся на содержании тандем-проекта «Русская гостиная».

Целью первого цикла мероприятий было познакомить корейских учащихся с традициями, обычаями, обрядами русского народа, расширить их представления о культуре русской нации.

При этом были поставлены практические задачи: дать общее представление об образе жизни русского человека в прошлом, об устройстве дома на Руси, о русском национальном костюме, народных развлечениях зимой и летом, традициях проведения народных и государственных российских праздников.

Занятия проводились в форме презентаций, ориентированных на базовый уровень владения РКИ, с последующей беседой-обсуждением наиболее интересных фактов русской культуры. Так, в ходе первого урока были раскрыты такие базовые лексические понятия данной темы, как: национальная культура, традиция, обычай, обряд, народный календарь и т. п. В частности, было отмечено, что русское гостеприимство является традицией, а рукопожатие при встрече или знакомстве — обычаем, элементом этикета приветствия.

Особое внимание было уделено празднично-обрядовой культуре и развлечениям русского народа в течение всего календарного года. Были подготовлены разнообразные красочные слайды, рассказывающие об основных народных праздниках, среди которых Рождество, Новый год (по старому стилю), Крещение, Масленица, Пасха; о посиделках сельской молодежи зимой и хороводах летом.

В презентации был подробно представлен русский традиционный дом. Учащиеся с интересом узнали, что красный угол — это угол, где висели иконы (на восточной стороне избы). Красный — значит «красивый», его украшали расшитыми рушниками (небольшие полотенца для утирания рук и лица). А баня была не только местом для мытья, это было особенное, почти священное место: считалось, что баня объединяет 4 главные природные стихии: огонь, воду, воздух и землю, поэтому

День России в Пусане.

человек, посетивший баню, становился крепче, сильнее и здоровее.

Второе мероприятие было логическим продолжением первого урока и посвящено традиционным праздникам России. Знакомство с российскими праздниками также проводилось в форме презентации с комментариями. Видеопросмотру предшествовала работа на основе раздаточного материала, предназначенного для снятия языковых и лингвострановедческих трудностей в виде толкования и перевода новых слов и чтения адаптированного мини-текста «Российские праздники».

Учащиеся узнали, что на сегодняшний день в России отмечают 7 государственных праздников, и у каждого праздника есть своя история: Новый год, День защитника Отечества, Международный женский день, Праздник весны и труда, День Победы, День России, День народного единства.

Особый отклик вызвал рассказ о семейных праздниках. Так, корейцы с интересом посмотрели видеоклип «Современная русская свадьба», получив представление о традициях проведения этого семейного праздника. Обсуждение вылилось в активный полилог-сравнение праздничных традиций в русской и корейской культурах. Было отмечено, что для российского и корейского народа очень важны семейные традиции и почитание старшего поколения.

Следующий цикл занятий был посвящен русскому фольклору. Уникальность фольклорного материала заключается в концентрации как лингвистических (грамматических, стилистических), так и страноведческих явлений (обычаи, традиции, культура простого народа). На первом занятии состоялась встреча с русской народной сказкой. Учащиеся познакомились с самыми основными персонажами русских сказок: животными (Царевна-лягушка, гуси-лебеди, Жар-птица, Лиса Патрикеевна, Мишка Косолапый, Серый Волк) и людьми (Иван-дурак, Иван-царевич, Емеля, Солдат, Василиса Премудрая, Василиса Прекрасная), узнали, что нередко персонажами становятся демонические существа (Баба-яга, Кощей Бессмертный, чудо-юдо, Змей Горыныч).

В качестве детального знакомства была выбрана одна из самых популярных и любимых русских сказок — «Колобок». Учащиеся с удовольствием посмотрели замечательный музыкальный мультфильм об этом персонаже и узнали, что в каждой русской сказке обязательно есть мораль, призванная воспитывать детей.

Тема фольклора продолжилась в знакомстве с русскими пословицами, поговорками и песнями на последующих встречах. Материал отбирался очень тщательно: учитывались базовый уровень владения языком, возраст и интересы аудитории, поэтому решено было взять пословицы и поговорки о любви, а также известную русскую народную песню «Миленький ты мой». Для лучшего восприятия и понимания использовались красочные сюжетные слайды, иллюстрирующие каждую пословицу и поговорку. В ходе презентации студенты должны были догадаться о смысле фразы. Затем каждая пословица и поговорка записывалась и проговаривалась. Студенты сравнивали русские и корейские пословицы и поговорки, находили аналоги. Закончился урок разучиванием и хоровым пением русской народной песни «Миленький ты мой», которую студенты прослушали в исполнении

популярных российских певцов и даже посмотрели клипы. Песня быстро запомнилась и с огромным удовольствием была исполнена учащимися по ролям (девушка и парень) несколько раз.

Завершающее мероприятие в проекте «Русская гостиная» было посвящено традициям русской кухни. Данная тема выбрана не случайно: она интересна и с познавательной точки зрения, и с языковой, и с культурологической. Преподавателям хотелось, чтобы встреча прошла интересно, увлекательно и запомнилась надолго. С этой целью было организовано русское чаепитие. Преподаватели приготовили блины с джемом, еще на столе были русские пряники, вафли, конфеты, и, конечно, черный чай.

Стол с угощениями накрыли еще до начала встречи, и студенты, входившие в аудиторию, удивленно и радостно спрашивали: «Мы будем все это пробовать? Хорошо! У нас сегодня вкусный урок!» Презентация была посвящена самым популярным блюдам русской кухни. Это борщ, щи, уха, блины, пироги, пирожки, пельмени, холодец, солянка, соленые огурцы и квашеная капуста. Учащиеся узнали, что на русском столе всегда должен быть хлеб, ведь «хлеб всему голова», «без хлеба нет обеда». Также были проанализированы и записаны другие пословицы о русской кухне: «Щи да каша — пища наша», «Не красна изба углами, а красна пирогами». После презентации все были приглашены к столу, где говорили о традициях русского застолья, а закончилось чаепитие песней, которую студенты разучили на предыдущем занятии — «Миленький ты мой».

В заключение хотелось бы отметить, что проект «Русская гостиная», несомненно, является дополнительной эффективной методикой в изучении русского языка как иностранного. Особенно полезна такая форма работы, на наш взгляд, для студентов среднего этапа обучения, так как позволяет значительно расширить имеющийся лексический запас, активизировать базовые речевые навыки и умения учащихся, улучшить их произносительные навыки и углубить знания в области русского языка и культуры.

Свободная форма полилога, лежащая в основе тандема, дружеская атмосфера, объединяющая представителей двух культур, русской и корейской, максимально приближены к спонтанной коммуникации в реальных языковых условиях. Интерес к стране и культуре изучаемого языка способствует порождению неподготовленных диалогической и монологической речей на актуальные темы социокультурного общения и повышению мотивации к дальнейшему изучению русского языка и культуры.

В ходе встреч учащиеся живо обсуждали полученную информацию, задавали много вопросов на русском языке и отметили, что все занятия получились очень насыщенными и интересными.

Думается, что подобная форма обучения иностранным языкам обязательно должна использоваться в качестве организационно-воспитательного компонента учебного процесса, направленного на овладение языком как средством адекватной коммуникации с представителями другой культуры. ■

«КАРАНДАШИ»

Группа «Карандаши» — волонтерский проект студентов университета Корё, направленный на популяризацию корейской культуры среди соотечественников, живущих в других странах. Молодые энтузиасты выпускают народные сказки на корейском и русском языках, иллюстрируя их собственными рисунками. Издания распространяются бесплатно в Корее и странах СНГ.

Редакция спецвыпуска «Русистика Южной Кореи» благодарит талантливых ребят группы «Карандаши» за их благородный труд и разрешение взять их иллюстрации для оформления статьи Ж. О. Баллод. ■

РОССИЙСКАЯ СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ

Л. А. Писарева,
профессор кафедры русского языка Chung-Ang University, директор школы «Русский дом». Сеул, Республика Корея

pisareva29@gmail.com

Ключевые слова: *образование, конкурентоспособность, международный, преимущества, математика, естествознание, потенциал.*

■ Опыт функционирования образовательного учреждения «Русский дом» в Республике Корея

Дети-билингвы — это особая группа учеников, требующая при обучении необычного подхода и специально разработанных методик, которым в последнее время уделяется много внимания. Но даже если для ребенка русский язык является единственным родным языком, проводить занятия в русской школе в условиях иноязычной среды не менее сложно. Совместить на одном уроке в рамках единой школьной программы совершенно разные подходы в обучении — непростая задача для педагогов.

В Республике Корея с 1 сентября 2010 года функционирует образовательное учреждение «Русский дом», которое было создано исходя из необходимости дать образование детям, желающим обучаться по российской общеобразовательной программе на русском языке. Школа при посольстве России в Республике Корея, которая является на сегодняшний день единственным учебным заведением на территории Кореи, имеющим лицензию Министерства образования России, не может вместить всех детей, желающих обучаться по русским образовательным программам.

В 2015 г. торжественно отмечалось 25-летие восстановления дипломатических отношений между нашими странами. За эти 25 лет русскоязычная диаспора в Республике Корея заметно расширилась. В нее входят:

- смешанные семьи, постоянно проживающие в Корее;
- семьи этнических корейцев, вернувшихся на свою историческую родину из России (многие из Сахалина), Узбекистана, Казахстана, других стран СНГ. Корейское правительство предоставляет им визы и другие льготные условия для возвращения и возможности найти работу;
- сотрудники фирм и институтов Кореи, временно работающие по контракту. Из них большой процент составляют сотрудники компании «Самсунг».

В настоящее время в «Русском доме» обучаются 54 человека в основной школе и около 60 учеников посещают субботнюю школу. Это дети, которые учатся в корейских или международных англоязычных школах и желают получить российское образование дополнительно

в форме экстерната. В целом обучаются около 120 детей с 1 по 11-й класс, и эта цифра с каждым годом увеличивается.

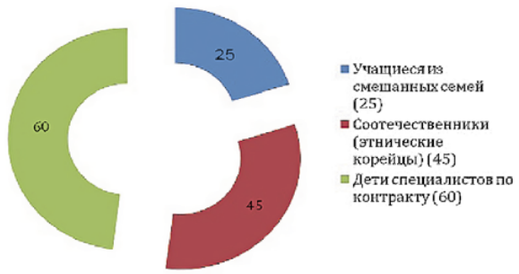


Рис. 1

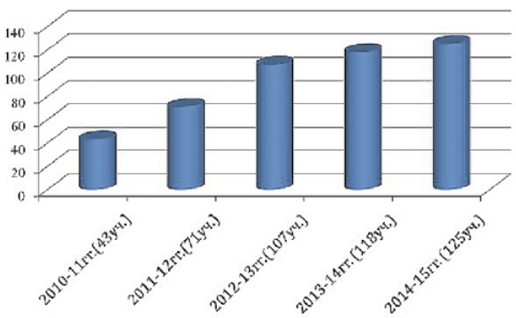


Рис. 2

Наши школьники проходят промежуточную и итоговую аттестацию в школе при посольстве России или в школах на территории России в соответствии с законом о семейном образовании. Учащиеся 9-х и 11-х классов в случае успешной сдачи государственных экзаменов на базе школы при посольстве России получают аттестат государственного образца Министерства образования РФ.

Ниже приводится диаграмма распределения учеников по гражданству. В Корею не только возвращаются этнические корейцы, но и приезжают работать по контракту специалисты из разных стран СНГ. Корейский язык очень трудный, детям, не изучавшим его до приезда в Корею, невозможно сразу воспринимать школьные предметы в местной школе на корейском языке. Поэтому среди учеников нашей школы есть дети не только из России, но и из других стран СНГ: Молдовы, Узбекистана, Казахстана, Кыргызстана, Украины, а также из Монголии.

Для некоторых из этих детей обучение русскому языку должно вестись по программе РКИ.

Такой подход позволил бы решить проблемы в освоении не только русского языка, но и других школьных предметов, многие из которых они не изучали ранее (история России, русская литература, география России). Устный ответ на должном уровне на уроке также является трудностью для этих детей.

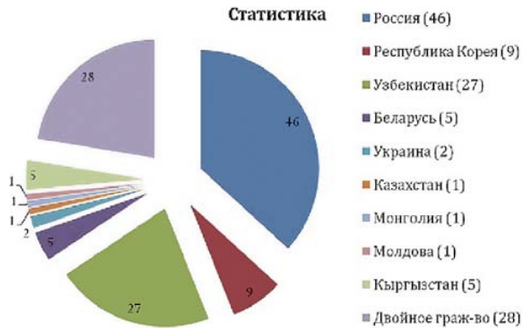


Рис. 3

Особого внимания требует обучение детей из русско-корейских семей, для которых русский язык является вторым родным языком. У этих детей общение за пределами школы ведется в основном на корейском языке, что не позволяет им дополнительно развивать устную речь.

Исходя из вышеизложенных проблем, мы стараемся дифференцированно подходить к обучению русскому языку. После основных занятий преподаватели проводят дополнительные уроки по системе РКИ, по повышению грамотности в старших классах, по подготовке к сдаче экзаменов ОГЭ и ЕГЭ.

Малочисленные классы дают возможность применения индивидуального подхода к каждому ученику.

За 5 лет функционирования «Русского дома» у нас было 4 выпуска учащихся 11-х классов, все получили аттестат о среднем образовании российского образца в школе при посольстве России в Республике Корея (всего 19 человек). Наши выпускники учатся в самых престижных вузах России и Кореи.

Дополнительное образование

В «Русском доме» во второй половине учебного дня, после основных занятий, действуют различные кружки. Создание дополнительной среды общения на русском языке является очень важным условием изучения языка, особенно для детей из русско-корейских семей, у которых за пределами школы общение в основном происходит на корейском языке. У них нет возможности постичь традиции русской культуры в полной мере. По желанию школьники занимаются фортепиано и сольфеджио по программе отечественных российских музыкальных школ, хореографией, дизайном. Ежегодно педагоги по музыке и хореографии готовят с детьми музыкальные постановки. За эти годы были поставлены мюзиклы «Буратино», «Бременские музыканты», «Новогодние приключения Маши и Вити», «Незнайка и его друзья». Особенно нравится ребятам подготовка театральных постановок. Включаясь в игру, они учатся взаимодействовать, общаться друг с другом. В постановках бывают задействованы

школьники разного возраста. Все это помогает развивать устную речь, пополнять словарный запас.

Большую помощь в обучении детей русскому языку нашим педагогам оказывает интернет-портал «Образование на русском» Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина. Преподаватели имеют возможность познакомиться с новейшими методическими разработками. Интересные игровые формы для обучения детей русскому языку представлены в разделе «Играем на уроках русского языка».

В образовательном учреждении «Русский дом» сложился дружный и активный педагогический коллектив, все учителя с энтузиазмом относятся к своему делу, что особенно важно в зарубежных школах. Мы регулярно проводим культурные мероприятия, посвященные российским праздникам и памятным датам, на которые приглашаем родителей учеников и гостей. По традиции на ежегодный новогодний утренник мы приглашаем всех русскоговорящих детей в Сеуле, обычно этот праздник собирает больше 100 детей дошкольного и младшего школьного возраста.

Одной из наших традиций стал ежегодный конкурс чтецов, поэтические чтения, посвященные русским поэтам, которые мы обычно проводим в октябре. Состоялись поэтические чтения, посвященные С. А. Есенину, в 2014 г. прошли чтения, посвященные 200-летию со дня рождения М. Ю. Лермонтова и Лермонтовский бал для старшеклассников с постановкой сцен из «Маскарада». А в октябре 2015 г. Пушкинские чтения были проведены в университете «Чунг-Анг» при поддержке агентства «Россотрудничества». Студенты русского факультета подготовили инсценировку произведения А. С. Пушкина «Цыганы», школьники «Русского дома» и корейской школы «Мёндок», где изучают русский язык в качестве второго иностранного языка, исполняли романсы и читали стихи А. С. Пушкина.

Хореографические коллективы народного и современного танца, а также хор выступают на международных фестивалях, проводящихся в Сеуле, на официальных мероприятиях, которые организует посольство России в Республике Корея. Это позволяет детям продемонстрировать свои таланты и познакомить корейскую аудиторию с русской культурой. Мы стараемся активно взаимодействовать с кафедрами русского языка корейских университетов, с корейскими школами, в которых изучают русский язык.

«Русский дом» является инициатором проведения ежегодного фестиваля «Славянская весна», посвященного Дню славянской письменности, с участием представителей посольств России, Белоруссии, Украины, «Россотрудничества», Православной церкви г. Сеула и студентов корейских вузов.

Но мы не ограничиваемся только русскими традициями, знакомим детей с корейской культурой. Наравне с английским языком учащиеся «Русского дома» изучают корейский язык. Действуют две программы по корейскому языку. Школьники, которые посещали до школы корейский детский сад или изучали корейский язык в семье, продолжают его изучение по программе корейской школы с носителем языка. Вторая программа — это изучение корейского как иностранного с русскоязычным преподавателем. 50 % школьников из общего количества всех учеников — это дети-билингвы, владеющие русским и корейским языками.

Интересные игровые формы для обучения детей русскому языку представлены в разделе «Играем на уроках русского языка» на интернет-портале «Образование на русском» Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина.

В «Русском доме» с первого года его основания помимо основного образовательного процесса действует субботняя школа. Совмещение под одной крышей этих двух образовательных процессов является отличительной особенностью нашего учебного заведения. Субботнюю школу посещают в основном дети из смешанных русско-корейских семей, родители которых выбирают в качестве основного образования корейские школы. По субботам они имеют возможность изучать все школьные предметы на русском языке и, по их желанию, проходить аттестацию в конце года. Таким образом, эти учащиеся могут осваивать одновременно две программы, корейской и российской школ. Как нам кажется, это очень перспективный путь для дальнейшего школьного образования молодых российских соотечественников в Корее и для их самоопределения в будущем. Это уникальная возможность воспитать новое поколение молодых людей, которые будут одинаково ориентироваться как в восточной, так и в западной, то есть русской системе духовных ценностей, в основу которых, как мы знаем, положено совершенно разное мировоззрение.

По прошествии 6 лет мы можем видеть, какую огромную роль для изучения русского языка среди детей соотечественников сыграла субботняя школа «Русского дома». Те дети, которые пришли в 2010 г. в 1-й класс субботней школы (их было всего 5 человек), плохо говорили по-русски или не говорили совсем. Благодаря занятиям в классе, общению со сверстниками, участию в культурных мероприятиях и праздниках, организуемых коллективом преподавателей «Русского дома», а также совместным усилиям учителей и родителей они учатся сейчас в 5 или 6-м классах по русской программе, проходя

ежегодную аттестацию в школе при посольстве России. На сегодняшний день в нашей субботней школе функционируют классы с нулевого (подготовительного) по шестой. Действует программа развития речи для дошкольников 3–5 лет. Кроме того, дети с удовольствием посещают хор, где разучивают песни на русском языке. Все это способствует созданию русской разговорной и культурной среды, повышает мотивацию к овладению языком.

Как уже было отмечено, около 60 детей посещают субботние занятия. Можно заметить, что при общем неуклонном росте количества учащихся «Русского дома» с 2010 по 2016 год наблюдается изменение структурного состава: доля учащихся субботней школы за эти годы возросла по сравнению с учащимися основной школы и составляет около 50 %. Это говорит о том, что те русскоязычные соотечественники, которые 6 лет назад отдавали предпочтение российскому образованию, теперь расставляют приоритеты по-другому, выбирая для своих детей в качестве основного образования корейское. Этот выбор мы можем объяснить стремительным развитием корейского общества и корейской образовательной системы.

Сопоставление некоторых конкурентноспособных сторон школьного образования в России и Республике Корея

Понять, какие характеристики школы России и Кореи могут рассматриваться в качестве конкурентных преимуществ, позволяют международные исследования PIRLS, PISA и TIMSS [1].

PIRLS — Progress in International Reading Literacy Study

PISA — Programme for International Student Assessment

TIMSS — Trends in Mathematics and Science Study

В последние десятилетия активно развиваются методики сравнительного анализа систем образования в различных странах. Суммарное количество школьников, принимающих участие в этих программах, близко к полумиллиону, что позволяет судить о среднем уровне образования в государствах-участниках.

TIMSS каждые четыре года проводит тестирование по математике и естественным наукам для школьников четвертого и восьмого года обучения.

Количество государств, участвующих в программе, увеличилось с 52 в 1952-м до 77 в 2011 году. Корея и Россия занимают ведущие места в рейтингах TIMMS.

Количество участников PIRLS возросло с 31 государства в 2001-м до 49 в 2011 году. Программа проводится каждые пять лет. В тестировании 2011 года по логическому восприятию текста среди учащихся четвертого года обучения российские школьники заняли второе место. Корея пока не принимала участия в программе PIRLS.

Эти исследования фокусируются на сопоставлении результатов обучения чтению, математике и естественно-научным дисциплинам на разных ступенях обучения. Международные исследования качества образования показывают, что как у российской, так и у корейской школы есть очевидные конкурентные преимущества.

Что касается российской школы, то в первую очередь речь идет о технологиях и культуре обучения в начальной школе, о развитии читательской и естественно-научной грамотности. Сохраняется наше преимущество в академическом освоении математики и естественных наук и в основной школе.

Исследования на представительных выборках проводятся циклами: PIRLS — раз в пять лет, TIMSS — через каждые 4 года (для начальной и основной школы), PISA — через каждые 3 года. Россия участвует в этих исследованиях с середины 90-х гг. прошлого века. Последние данные имеются относительно результатов 2011 года.

Отметим, в первую очередь, те позиции, где Россия занимает место среди лидеров.

Сформированность читательских умений выпускников начальных классов.

Исследование «Изучение качества чтения и понимания текста» PIRLS проводится среди выпускников начальной школы и оценивает сформированность у детей читательских умений: находить информацию, заданную в явном виде; формулировать выводы; интерпретировать и обобщать информацию; анализировать и оценивать содержание, языковые особенности и структуру текста.

Эти данные говорят о том, что российская начальная школа умеет качественно формировать **читательские навыки** у большинства детей. Углубленный анализ причин таких высоких результатов показывает, что важнейшими факторами являются ранняя читательская активность семей, а также направленность обучения в начальной школе на конечный результат [2: 49].

Эти результаты особенно впечатляют зарубежных исследователей на фоне снижения интереса к чтению в западной школе. Российская школа сохраняет в своей образовательной программе классические литературные тексты, делая их достоянием каждого ребенка и обеспечивая тем самым единство культурного и образовательного пространства. Они также с интересом отмечают внимание, которая российская школа уделяет заучиванию стихотворений наизусть.

Специалисты до сих пор считают российскую систему математического образования одной из лучших в мире. Они отмечают высокую логическую стройность курсов математики в российской школе.

В России была разработана уникальная система работы с одаренными (высокомотивированными) школьниками. И сейчас в ряде стран существуют частные «Русские математические школы», где

Место	TIMSS 2011, 4-й класс				PIRLS 2011, 4-й класс	
	Математика		Естествознание		Чтение	
1.	Сингапур	606	**Ю. Корея**	587	Гонконг	571
2.	**Ю. Корея**	605	Сингапур	583	**Россия**	568
3.	Гонконг	602	Финляндия	570	Финляндия	568
4.	Тайвань	591	Япония	559	Сингапур	567
5.	Япония	585	**Россия**	552	С. Ирландия	558
6.	С. Ирландия	562	Тайвань	552	США	556
7.	Бельгия (фр.)	549	США	544	Дания	554
8.	Финляндия	545	Чехия	536	Хорватия	553
9.	Англия и Уэльс	542	Гонконг	535	Тайвань	553
10.	**Россия**	542	Венгрия	534	Ирландия	552

идет работа со школьниками, интересующимися математикой, с использованием российских книг, учебников, методик.

Ряд исследователей отмечает эффективность организации детских коллективов в российской школе. Речь идет и о совместной деятельности на пользу общества, о взаимопомощи в обучении, и о специальном внимании российских педагогов к формированию детско-юношеских сообществ, которые дают школьникам опыт и навыки социальной коммуникации и практического действия [4].

В культуре российской школы также существует представление о том, что каждого ученика можно научить. Именно благодаря этой культуре в наших школах всегда практиковались и практикуются дополнительные занятия для отстающих учеников, специальные методики «подтягивания», диагностики учебных затруднений [3].

Если мы обратим внимание на таблицу международных исследований, то заметим, что Корея вышла на лидирующие позиции по математике и естествознанию в начальной школе. Однако в последние годы в Корее проявляется особый интерес к методикам преподавания и программам по математике и естественным наукам российской школы. Корейские университеты и специализированные математические школы приглашают для преподавания российских специалистов.

Отметим некоторые отличительные черты корейского школьного образования по сравнению с российской школой:

- при изучении математики на начальной ступени корейской школы предпочтение отдается отработке навыков вычислений на более широком множестве чисел, при этом решению текстовых задач отводится совсем мало времени. За счет отсутствия задач на начальном этапе быстрее формируются навыки счета. Уравнений нет. В русской школе решению текстовых задач и решению уравнений отводится много времени как основному элементу развития умений анализа и логики рассуждений. Как отмечают российские педагоги, в нашей отечественной школе большое внимание уделяется развитию абстрактного мышления у школьников;
- активное развитие компьютерных технологий и введение их в обучающий процесс;
- большое внимание уделяется общественным дисциплинам;
- в начальной школе отводится много времени изучению культуры поведения в обществе, в школе, общей дисциплине;
- активная кружковая деятельность после основных занятий;
- поощрение чтения, введен так называемый библиотечный час перед началом занятий: 30–40 минут отводится для самостоятельного чтения;
- изучение предметов по выбору в старших классах, введение профильного обучения.

Мы предлагаем дополнить традиции российского образования лучшими разработками корейских педагогов и ученых в области образования и в перспективе создать объединенную систему школьного образования на базе международной русской школы в Республике Корея. ■

ЛИТЕРАТУРА

1. TIMSS & PIRLS International Study Center http://timssandpirls.bc.edu
2. Агранович М. Л., Ковалева Г. С., Поливанова К. Н., Фатеева А. В. Российское образование в контексте международных индикаторов: Аналитический доклад. М., 2009.
3. Волков Б. С. Как помочь школьнику учиться? Психологическая поддержка и сопровождение. СПб., 2011.
4. Григорьев Д. В., Степанов П. В. Внеурочная деятельность школьников: методический конструктор. М., 2010.

УЧИМ КОРЕЙСКИХ СТУДЕНТОВ МЕРИТЬ НА РУССКИЙ «АРШИН»

Ю Хак Су,
канд. филол. наук,
профессор кафедры
русского языка и литературы
университета Сон Мун.
Чонан, Республика Корея

Р. А. Кулькова,
канд. филол. наук,
доцент кафедры
русского языка и литературы
университета Санг-Мёнг.
Чонан, Республика Корея

Ключевые слова:
русский язык как иностранный, корейский язык, корейские учащиеся, отрицательный материал, способы выражения количества.

Количество — это универсальное, общечеловеческое понятие, которое в том или ином виде имеет место во всех культурах. Однако «аршин» для измерения и словесного обозначения количества у каждого народа свой, что метко отражено в русской поговорке «мерить на свой аршин». Взять хотя бы такой факт, что в разных культурах различаются представления о значимых числах. К примеру, число 7, такое важное в русской культуре, ничего не говорит корейцам. Поэтому у них вызывает большое удивление, почему именно оно используется в поговорках и пословицах «Семеро по лавкам», «Семеро одного не ждут», «Семь раз отмерь, один раз отрежь» и др. А вот цифра 4 ничего не говорит представителям русской культуры, в то время как в корейском языке она считается несчастливой: иероглифы, обозначающие «четыре» и «смерть», произносятся одинаково. Для Кореи это так серьезно, что ее избегают использовать в быту, например, в лифте вместо цифры 4 стоит буква F или этот этаж вообще пропускается (за цифрой три следует пять). Конечно, есть цифры, которые и русскими, и корейцами воспринимаются примерно одинаково. Например, числительное «сто» в обоих языках употребляется тогда, когда речь идет о большом количестве: «Сто раз тебе говорил — не сиди на краю обрыва». Сравните: 백전백승(百戰百勝). *Сто войн, сто побед.*

Для выражения количественных отношений языки мира, как известно, располагают богатым арсеналом языковых средств разного уровня. Это могут быть грамматическая категория числа, лексические единицы (числительные, наречия и существительные со значением количества), служебные части речи (так называемые счетные слова), особые синтаксические конструкции, в которых количество выражается с помощью взаимодействия лексико-грамматического состава предложения и интонации.

Данная статья адресована преподавателям русского языка как иностранного (далее — РКИ), которые работают с корейской аудиторией. В ней мы представим наблюдения за тем, какие трудности возникают у носителей корейского языка при изучении русских языковых единиц, имеющих отношение к идее количества. Проблемные участки были выявлены благодаря сбору и анализу отрицательного материала[1] — ошибок студентов-корейцев в русском языке. Вслед за Е. А. Брызгуновой [1] мы рассматриваем типичные ошибки широко, то есть считаем ***их показателем типологических особенностей языка,*** источником наших знаний об этих особенностях. Знание типологических особенностей родного и изучаемого языков в преподавании имеет большое значение.

Количество — это универсальное, общечеловеческое понятие, которое в том или ином виде имеет место во всех культурах. Однако «аршин» для измерения и словесного обозначения количества у каждого народа свой, что метко отражено в русской поговорке «мерить на свой аршин».

Для выражения количественных отношений языки мира, как известно, располагают богатым арсеналом языковых средств разного уровня. Это могут быть: грамматическая категория числа, лексические единицы (числительные, наречия и существительные со значением количества), служебные части речи (так называемые счетные слова), особые синтаксические конструкции, в которых количество выражается с помощью взаимодействия лексико-грамматического состава предложения и интонации. Знание того, что в языках мира набор средств выражения количества разный, позволяет прогнозировать, какие трудности должны будут преодолевать представители какой-то конкретной нации при изучении того или иного языка. На основе этого прогноза пишутся учебные пособия [3, 4]. Что касается корейских студентов, при изучении средств выражения количества в русском языке им предстоит освоить то, чего нет в их родном языке: это 1) категория рода (*один, одна* и *одно*); 2) формы родительного падежа существительных и прилагательных всех трех родов (*два молодых туриста, две молодые туристки* и т. д.); 3) формы согласования сказуемого с группой подлежащего, выраженного словосочетанием с числительным (*один человек пришел, одна группа пришла*, в том числе вариантные формы согласования: *пять студентов пришло/пришли*); 4) существительные сингуляриа тантум (слова, которые употребляются только в единственном числе: *опыт, информация* и др.) и плюралиа тантум (слова, которые имеют форму только множественного числа: *очки, часы* и др.); 5) пары лексем, у которых формы единственного и множественного числа имеют разные значения (*беспорядок/беспорядки)*; 6) выражение приблизительного количества с помощью порядка слов (*часа в три*); 7) вариантные формы выражения количества вещества (*чая-чаю*) и др. Русские учащиеся при изучении корейского языка должны освоить так называемые счетные слова, а также две группы числительных: их употребление зависит от того, какие предметы считает говорящий (например, в словосочетаниях *два города* 두 도시 и *два года* 2 년 употребляются разные числительные (두 и 이), хотя они обозначают одно и то же число 2).

Как видим, для корейцев, изучающих русский, список трудностей значительно шире, чем перечень проблемных участков для русских, изучающих корейский язык. Но эти списки составлены теоретически на основе данных науки, отраженных в специальной литературе. Практическая же работа, особенно анализ частотных типичных ошибок, позволяет составить дополнительный перечень проблем. Наш материал показывает, что выражение количественных отношений может затруднять корейских учащихся на трех уровнях: на уровне отдельных лексем (А), на уровне словосочетаний (Б), а также на уровне предложения (В).

■ А. Трудности в изучении отдельных лексических единиц.

Известно, что в корейском языке нет слов, которые употреблялись бы только в единственном или только во множественном числе, и теоретически мы могли бы ожидать затруднения при усвоении корейскими учащимися как слов сингуляриа тантум, так и слов плюралиа тантум. Но этого не происходит. Существительные плюралиа тантум учащихся совершенно не затрудняют, так как эти лексемы просто заучиваются ими наизусть (*очки, брюки* и др.), как и любые другие слова. Зато в противоположность этому существительные сингуляриа тантум осмысляются нашими слушателями с большим трудом, о чем говорят стойкие ошибки: *На рынке много *мебелей, У меня мало *косметик, Многие *молодежи любят рок, *Жизни в городе удобные, У меня в детстве было мало *умов* и др. Ошибочное употребление учащимися данных слов в форме

[1] О важности изучения ошибок иностранцев для понимания структуры языка говорили многие ученые: Ш. Балли, П. С. Кузнецов, В. А. Белошапкова и др.

множественного числа объясняется тем, что понятия *мебель, косметика, молодежь* и др., по их представлениям, с идеей единичности и множественности вполне совместимы.

Мы провели сплошную выборку ошибок учащихся, которые они делают в процессе изучения русского языка, и проанализировали, какие слова сингуляриа тантум среди ошибок статистически наиболее частотны. Оказалось, что это лексемы *информация*[1], *косметика, одежда, мебель, обувь, алкоголь, молодежь, опыт, радость, жизнь* и др. Чтобы облегчить учащимся запоминание этих слов, мы сгруппировали их в рифмованную учебную речевку:

Информация, здоровье, молодежь, погода,
ум, косметика, одежда, мебель и природа,
обувь, опыт, алкоголь,
жизнь и радость, нефть, контроль.

Надо отметить, что материалы, которые даются в рифмованной форме, многие учащиеся очень любят. Некоторые рифмовки заинтересованные ученики заучивают наизусть.

■ Б. Трудности в изучении словосочетаний, обозначающих разные «целевые» суммы денег.

На уровне словосочетания учащихся ждут новые трудности — трудности перевода. Как известно, переводить словосочетания с одного языка на другой буквально (слово в слово) опасно: во-первых, в разноструктурных языках внутренняя форма близких по значению словосочетаний редко является одинаковой. Во-вторых, перевод может получиться неестественным не потому, что дословная передача смысла невозможна, а потому, что русское словосочетание по сравнению с корейским имеет специфическую сферу употребления. Приведем два характерных примера.

Первый — это словосочетание ***годовой доход***. В корейском языке оно употребляется гораздо шире, чем в русском, потому что каждый гражданин этой страны измеряет поступающие ему деньги именно в рамках года, что всем привычно и понятно: 그의 연봉은 12 000 000 원/루블입니다. Буквально (далее — букв). *Его годовой доход — 12 000 000 вон/рублей.* В процессе перевода, если в корейском тексте идет речь о частном бизнесе, буквальный перевод (*годовой доход*) можно считать вполне адекватным, но в текстах, повествующих о России и русских реалиях, следует употреблять слово *зарплата* или словосочетание *получать сколько (в месяц)*. Выражение *годовой доход* в русском языке хотя и употребляется, но сфера его использования по сравнению с корейским аналогом значительно сужена. Это объясняется тем, что в России доходы рядовых граждан (не бизнесменов) ассоциируются в основном с месячными выплатами, то есть с заработной платой. Это связано с экстралингвистическими причинами. Во времена Советского Союза большинство трудоспособного населения работало на государственных предприятиях, поэтому использовались выражение *заработная плата* и лексемы *зарплата, получка, оклад* или *жалованье*, а словосочетание *годовой доход* употребляли по отношению к предприятиям. В наши дни это словосочетание начали использовать, имея в виду доходы богатых людей.

Другой пример. Это выражение ***месячная арендная плата***, с помощью которого учащиеся переводят корейское слово 월세: 이 동네는 월세가 얼마나 하나요? Букв. *Какова месячная арендная плата в этом районе?* Но дело в том, что в России словосочетание ***арендная плата*** используют преимущественно в официальных бумагах, в текстах литературно-книжного стиля, а в разговорной речи и частной переписке обычно употребляются глагольные словосочетания *платить за квартиру* и *сколько стоит снимать что-то*: *Сколько вы платите за квартиру, которую снимаете? Сколько стоит снимать (квартиру) в этом районе?* В отличие от литературно-книжного выражения *арендная плата*, слово 월세 имеет нейтральную стилистическую окраску.

Два приведенных словосочетания активны и частотны в речи, потому что они отражают экстралингвистические реалии, с которыми носители языка сталкиваются почти повседневно. При изучении этих необходимых для активного словаря учащихся выражений важно делать акцент на разной сфере их употребления и разной стилистической окраске.

Попытка собрать и представить в упражнениях большое количество словосочетаний, имеющих отношение к количеству, сделана в одном из разделов готовящегося к печати пособия Ю Хак Су «Учим меры, учим цифры». Пособие выйдет в 2016 году в Южной Корее (Сеул, Пушкин-хаус).

■ В. Трудности в выражении количественных характеристик на уровне предложения.

От лексики перейдем к уровню предложения, где нас ждут самые загадочные, на взгляд носителей корейского языка, явления.

При анализе отрицательного материала на уровне предложения бросаются в глаза многочисленные ошибки корейских учащихся

[1] Заметим в скобках, что во избежание дальнейших смешений слово «информация» (всегда единственное число) следует давать одновременно со словами, близкими к нему по значению — знания и сведения (в значении информация — мн. ч.).

в употреблении формы числа: вместо множественного числа они используют единственное. Примеры: Я никогда *не видел *такую красивую женщину, Я не специалист, но читаю *газету по экономике, Он недавно сделал вложение *в акцию, «Прожить каждый день как последний» — это *прекрасное слово. Подростки любят *фильм с чертями и привидениями.* Поначалу такого рода ошибки озадачивают русского преподавателя, особенно если он не владеет корейским. Но эти ошибки объясняются тем, что учащийся находится под интерферирующим влиянием родного языка, в котором форма множественного числа употребляется редко. Если в русском языке предмет, мыслимый обобщенно, выражается формой множественного числа: *Я люблю французские города* (=французские города вообще) в отличие от единичного предмета, который выражается формой единственного числа: *Я люблю (этот) французский город* (=один город), то в корейском языке такого противопоставления нет. Несмотря на наличие грамматических форм единственного и множественного числа (*женщина* 여자 — *женщины* 여자들; *газета* 신문 — *газеты* 신문들 и т. д.), употребление формы множественного числа при констатации количества предметов, мыслимых обобщенно, не является обязательным, то есть в корейском языке выражение этого значения берет на себя **контекст**. Сравните: (1) 저는 마리야라는 이름을 가진 이렇게 예쁜 여자를 본 적이 없습니다. Букв. Я никогда не видел эту красивую женщину — женщину по имени Мария. — (2) 저는 이렇게 예쁜 여자를 처음 봤습니다. (Букв. *Я впервые видел такую красивую женщину) Я никогда не видел таких красивых женщин.* В (1) идет речь об одной конкретной женщине, Марии, а во втором примере — о красивых женщинах вообще. В корейском предложении мысль о множестве выражена не грамматически (не формой множественного числа, как в русском), а общим контекстом, общим лексико-грамматическим составом предложения. Поэтому задача преподавателя — научить корейских учащихся чувствовать специфику такого рода контекстов и употреблять в русских предложениях такой типовой семантики форму множественного числа: *Я таких умных* ***людей*** *уважаю, Он читает* ***книги*** *по экономике, Я не люблю* ***собак,*** *Многие дети смотрят* ***фильмы*** *об НЛО* и т. д.

Аналогичное явление — выражение того или иного значения с помощью контекста — есть и в русском языке, но в нем, как показывает сравнение с материалом корейского языка, намного больше смыслов, которые могут быть выражены имплицитно, средствами взаимодействия лексики, синтаксиса, интонации и контекста. Нам приходилось слышать от учащихся, что русский язык им труден именно потому, что в русском предложении «слов мало, а подразумевается много». Что дает учащимся основание так говорить? Какие смыслы можно выразить несловесно, имплицитно? Перечислим некоторые случаи.

В корейском предложении мысль о множестве выражена не грамматически, а общим лексико-грамматическим составом предложения.

Первое. В русской речи (устной и письменной) практически всегда опускается числительное *один*[1]. Русскому предложению *Приду через час* соответствует корейское 저는 한 시간 후에 옵니다 Букв. *Я приду через* ***один*** *час.* Здесь количественное значение ‘один’ включается в лексическое значение существительного *час*: отсутствие показателя числа становится нулевым показателем количества, подобно нулевой флексии в парадигме падежных окончаний. Другими словами, в русском языке функцию выражения значения ‘один’ выполняет контекст. В учебниках, насколько нам известно, этот факт никак не отражен, хотя в аутентичных устных и письменных текстах иностранные учащиеся постоянно с этим явлением сталкиваются: *Он уехал на год, За неделю этого не сделаешь, Взвесьте килограмм яблок, Длина стола — метр* и др. О том, что этому явлению нужно уделять больше внимания на занятиях, говорила на своих лекциях Н. Н. Белякова.

Второе. Не выражаться лексически в русском языке могут также такие значения, как *‘время’, ‘срок’, ‘сумма’, ‘всего’* и др. — при этом в корейском языке их словесное выражение является обязательным. Например, корейцы говорят *Время обеда — в три часа*, русские — *Обед в три*. В русском языке при поддержке контекста значение *‘время’* включается в семантический объем слова *обед*, а значение *‘час’* — в семантический объем слова *три*. Сравните: *Обед вкусный* и *Обед в три*. В первом случае контекст указывает на то, что слово *обед* имеет значение ‘набор блюд’, а во втором — что это ‘прием пищи (процесс)’, а к процессам приложимо понятие протяженности во времени. Аналогично: *В работе надо делать перерывы* (перерыв = ‘отдых’), и *Перерыв в два* (перерыв = ‘мероприятие, которое начинается в два’).

Представим в виде таблицы частотные случаи выражения разных значений имплицитно, с помощью контекста.

[1] Слово «один» становится в предложении обязательным только тогда, когда в фокусе внимания говорящего находится количество: В конкурсе приняли участие 5 школьников и один студент.

Корейский язык	Русский язык	Значение, которое в русском предложении обычно словесно не выражается, а в корейском выражается всегда
점심시간은 세 시입니다. Букв. Время обеда в три.	Обед в три.	‘время’
쉬는 시간은 두 시입니다. Букв. Время перерыва в два.	Перерыв в два.	
이 제품의 보증기간은 2년입니다. Букв. Срок гарантии на изделие — 2 года.	Гарантия на изделие — 2 года.	‘срок’
저는 2000년식 자동차를 샀습니다. Букв. Я купил автомобиль, сделанный в 2000 году.	Я купил автомобиль 2000 года.	‘сделанный (в … году)’
월급날은 매월 20입니다. Букв. День зарплаты — первое число каждого месяца.	Зарплата — первого числа месяца.	‘день’
그의 자본금은 백만 유로이다 . Букв. Сумма его капитала составляет миллион евро.	У него капитал в миллион евро.	‘сумма (денег)’
10권 짜리 전집이 출간되었습니다. Букв. Выпущено полное собрание сочинений всего в 10 томах.	Выпущено полное собрание сочинений в 10 томах.	‘всего (общее количество)’
총 5권 중 3권을 벌써읽었습니다. Букв. Из всего 5 книг уже прочитал три.	Из 5 книг я уже прочитал три.	
저는 젊은이들과 교제하는 방법을 몰랐습니다. Букв. Я не знал метод общения с молодежью.	Я не знал, ***как*** общаться с молодежью.	‘метод’
저는 복수가 가장 안 좋은 방법이라는 것을 깨달았습니다. Букв. Я поняла, что мстить — это самый плохой метод.	Я поняла, что мстить — ***это*** плохо.	
사랑 받는다는 것은 행복한 일입니다 Букв. Быть любимым — это счастливое дело.	Быть любимым — это ***счастье***.	‘дело, вещь, явление’
가장 좋은 것은 여름 방학이 있다는 것입니다. Букв. Самое лучшее дело в том, что летом каникулы.	***Самое лучшее***, что летом каникулы.	

Анализируя лексику, значение которой в русском языке может выражаться несловесно, то есть с помощью лексико-грамматического состава предложения, можно сделать вывод о том, что это, во-первых, слова семантического поля времени: *время, сделанный (=сделанный в … году), срок, день*; во-вторых, слова семантического поля количества: *сумма (денег), всего (общее количество)*, в-третьих, слова *метод* и *дело (вещь, явление)*.

Работая над лексикой, словосочетаниями и предложениями, в которых выражается то или иное количество чего-либо, важно учитывать, что на фоне корейского языка в русском существует много нелегких для усвоения языковых средств.

Наконец, третье. В русском языке средствами контекста возможно выражение значения большого количества. Этот способ описан Е. А. Брызгуновой [2]. Напомним читателю об этой возможности. Сравним предложения, в которых выражается разное количество: слишком малое, малое, большое, слишком большое. Примеры: *На площади слишком **мало** демонстрантов* (чрезмерно малое количество), *На площади **мало** демонстрантов* (небольшое количество), *На площади **(очень) много** демонстрантов* (большое количество), *На площади **слишком много** демонстрантов* (чрезмерное количество). Малое, слишком малое и чрезмерное количество выражаются в русском языке большей частью лексически, эксплицитно. А большое количество может быть выражено и без лексических показателей: с помощью взаимодействия лексики, контекста, синтаксиса

и интонации. Это становится возможным в предложениях с местоименным словом *сколько* и ИК-5 (или без слова *сколько* и с ИК-6) и формой родительного падежа существительного: *Ско⁵лько демонстрантов! Ско⁵лько флагов! Ско⁵лько цветов! Демонстра⁶нтов! Фла⁶гов! Цвето⁶в!* В этом случае функциональная нагрузка интонации и контекста резко повышается. Такого рода предложения широко используются в разговорной речи и представляют трудность при восприятии другими нациями, в том числе корейцами. Инофоны не могут понять семантику этих предложений адекватно, ИК-5 и ИК-6 они интерпретируют как удивление или вопрос. Это приводит к потере смысла предложения при его восприятии. Поэтому на занятиях полезно сравнивать пары предложений, имеющих разные коммуникативные цели: *Ско²лько демонстра⁽²⁾нтов?* (вопрос, ИК-2) *и Ско⁵лько демонстрантов! Демонстра⁶нтов!* (утверждения со значением большого количества).

Подводя итоги сказанному, можно сделать вывод о том, что, работая над лексикой, словосочетаниями и предложениями, в которых выражается то или иное количество чего-либо, важно учитывать, что на фоне корейского языка в русском языке существует много нелегких для усвоения инофонами языковых средств. На уровне лексики с трудом усваиваются слова, которые не употребляются во множественном числе (*информация, опыт* и др.). На уровне словосочетаний нелегко переводить выражения, сфера употребления которых отличается от сферы употребления соответствующих выражений корейского языка (*годовой доход, арендная плата* и др.). На уровне предложения трудности связаны с тем, что в русском языке, если сравнивать с корейским переводом, многие значения выражаются несловесно, то есть с помощью взаимодействия лексики, синтаксиса, контекста и интонации. Это прежде всего такие значения как ‘много’ (*Сколько цветов! Цветов!*), ‘один’ *(Приеду через год)*, ‘всего’ *(Собрание сочинений в 10 томах)*, ‘сумма’ *(Его капитал — миллион)*, ‘время’ *(Обед в три)*, ‘срок’ (*Гарантия 2 года*), ‘день’ (*Завтра зарплата*) и др. ■

■ ЛИТЕРАТУРА

1. Брызгунова Е. А. Современное состояние русского языка в свете теории языковых изменений // Теория и практика судебной экспертизы. 2007. № 3 (7).
2. Брызгунова Е. А. Звуки и интонация русской речи. М., 1977.
3. Копров В. Ю. Вариантные формы в русском языке. М., 2006.
4. Лебедев В. К. Знакомьтесь: числительное: Пособие для иностранных учащихся. СПб., 2007.
5. Ю Хак Су. Учим меры. Учим цифры. Сеул (в печати).

НЕКОТОРЫЕ КЛЮЧЕВЫЕ КУЛЬТУРНО-ЯЗЫКОВЫЕ ПОНЯТИЯ В ДИАЛОГЕ КОРЕЙСКОЙ И РУССКОЙ КУЛЬТУР

Л. Ю. Юшина,
канд. филол. наук, профессор университета Ханян.
Сеул, Южная Корея
lyudmila1115@hotmail.com

Ключевые слова:
корейский язык, проблемы перевода, базовые понятия культуры, тоска, «чжон» 정 (особого рода чувство), «приязнь».

Характерной чертой современного языкознания является повышенный интерес языковедов к проблемам перевода. Искусство перевода — столь же древнее, как и само человечество. Но в каждом языке есть такие слова, смысл которых невозможно до конца понять, не разгадав их культурного кода. Перевод представляет собой сложнейшее явление, если иметь в виду не просто перевод слов, а *перевод культур*: *перевод с языка одной культуры на язык другой*. «Хороший», «адекватный», «полноценный» перевод — это в конечном итоге перевод, *согласующийся с культурной подоплекой переводимого явления*.

Изучение и знание иностранного языка вовсе не означает автоматическое вхождение в культуру его носителей. Как справедливо замечено: «Иностранным языком овладеть можно. Спотыкаешься всегда о культуру» [35: 2]. В каждом языке есть слова, составляющие его специфику, слова, перевести которые на другие языки почти невозможно. Каждая культура имеет свои ключевые слова.

Мы провели исследование того, как слова, являющиеся ключевыми для корейской культуры, понимаются и переводятся на русский язык разными носителями корейского языка — аспирантами, студентами, профессорами-специалистами в области гуманитарных наук[1]. Анализ полученных результатов помог нам сделать выводы, касающиеся особенностей не только корейской, но и русской культур.

■ Этот «загадочный» «чжон» 정

Труднее всего обстоит дело с переводом таких понятий, которые связаны с внутренними параметрами культуры, затрагивающими менталитет или душу народа. Базовые понятия, с одной стороны, как бы всем понятны, а с другой стороны, они с трудом поддаются определению, охватывающему все случаи их употребления. К таким понятиям в корейской культуре относится «чжон» 정. Следует заметить, что все без исключения наши респонденты сошлись во мнении, что «чжон» 정 — «это то, что трудно объяснить», но при этом данное понятие чрезвычайно важно для корейской культуры.

[1] Выводы, изложенные в статье, основаны на многолетнем опыте преподавания в Корее русского языка, русской культуры и курса перевода.

Тем, кто затруднялся перевести это слово на русский язык и дать свое объяснение этого понятия, мы предложили список слов, из которых они могли бы выбрать такие, которые, по их мнению, наиболее близки по значению к слову «чжон» 정[1] или как-то соотносятся с ним: *чувство, любовь, привязанность, привычка, душа, сердце, симпатия, сочувствие, сострадание, помощь, желание помочь, отношение*. Мы получили такие ответы: «чжон» 정 — это *отношение, чувство, любовь, душа* (именно в такой последовательности); «чжон» 정 — *чувство, сочувствие*; «чжон» 정 — *это душа, отношение*; «чжон» 정 — это совокупность значений всех этих слов. Некоторые из респондентов подкрепили свой выбор конкретными примерами.

1. «Чжон» 정 — «*душа*, которая хочет помочь» (도와 주고 싶은 마음)[2]. Компания ORION, желая помочь африканским детям, использовала «чжон» 정 в рекламе Choco-Pie. Choco-Pie — это «чжон» 정, это корейская душа, которая хочет помочь бедным людям; когда уступают место в автобусе — это тоже корейский «чжон» 정.

2. «Чжон» 정 — «это *чувство*, складывающееся в течение *длительного* времени»[3]. «Чжон» 정 может характеризовать отношения как между людьми, так и между человеком и вещью, например между старыми джинсами и их хозяином, не желающим расставаться с ними: 나는 이 옷에 정들었다. 그래서 새 옷이 싫다. (*Я уже привык к этой одежде, «сроднился» с нею, у меня возникла глубокая «привязанность» к ней. Я ее люблю и ни на что не променяю / не променяю ни на какую новую одежду.*) Главным критерием при этом является именно длительность отношений.

3. Это понятие характерно для восточной культуры, к которой принадлежит и корейская[4]. «Чжон» 정 обозначает уникальное чувство, складывающееся между людьми: между друзьями, в семье, между преподавателями и студентами и т. д. Оно характеризует не материальные, а духовные отношения. Это слово можно перевести как «чистое сердечное чувство, своего рода любовь, но не только любовь»[5]. В каком контексте используется это слово? Представители старшего поколения говорят: «Между нами — «чжон» 정», «Предлагаю тост за «чжон» 정!» Среди представителей молодежи, более подверженной веяниям нового времени, мало кто использует такие выражения[6].

«Чжон» 정 — одно из ключевых понятий корейской культуры, самых важных в прошлом, как полагают некоторые корейцы. В Корее есть песня «Чжон 정» (1979), которая в свое время была очень популярна в исполнении певца 조용필 (Чжо Ён Пиль). Это лирическая, мелодичная и очень душевная песня с грустным, философским содержанием: «Что такое «чжон» 정? Пла́чу и живу из-за «чжон» 정 и благодаря «чжон» 정».

В результате нашего опроса мы суммировали и обобщили разные значения «чжон» 정 в таблице.

И контексты употребления слова «чжон» 정, и частотность его употребления свидетельствуют о важности этого понятия в корейской культуре. Как видно из таблицы, слово «чжон» 정 может иметь не только те значения, которые традиционно приписывают ему (чувство, похожее на любовь, дружеское чувство, симпатия, привязанность). В контексте слово «чжон» 정 обретает дополнительные оттенки смысла: тут есть значение *мгновенная симпатия-привычка* (이 방에 금세 정 들었다 — *эта комната мне сразу понравилась, расположила к себе, пришлась по душе, я быстро привык к ней, как будто давно жил в ней, я её мгновенно полюбил, «привязался» к ней*), выражение *благодарности* и особой признательности как общепринятый прием речи (하루 만에 정 들었네 — *Всего лишь за один день, возникло чувство близости / за день, за короткий срок мы стали как родные, сроднились, стали неразлучны*), *преданность* (велосипеду, который долго прослужил, старым джинсам, собаке и т. д.).

Слово «чжон» 정 имеет положительную коннотацию — это теплое душевное чувство, возникающее при длительном (чаще всего) или кратком контакте между людьми. Длительность контакта — важный, но не обязательный признак[7]: есть и «мгновенный» «чжон» 정 (например, у детей, с их непосредственностью восприятия, это чувство может возникнуть очень быстро). «Чжон» 정 — это чувство не только человека к человеку, оно

[1] В словарях это слово определяется по-разному и слишком неопределенно: чаще всего фигурируют слова *чувство, отношение, любовь*.

[2] Корейская аспирантка российского отделения.

[3] Корейский профессор университета — экономист и юрист по образованию.

[4] В Китае тоже есть чувство такого типа, но в Корее, как обобщил мнение корейцев один из наших респондентов (корейский профессор), оно сильнее.

[5] Это определение принадлежит корейскому профессору, филологу по образованию.

[6] «Чжон» 정 — это *естественное* чувство, которое *рождается* в процессе общения. Корея не избежала влияния Запада, массовой культуры и различных технологий, приведших к тому, что человеческие отношения девальвируются, виртуальное общение вытесняет реальное общение, вследствие дефицита которого (между друзьями, детьми и родителями и т. д.) «чжон 정 разрушается».

[7] В оценке временно́го критерия мнения наших респондентов расходятся, большинство корейцев склоняется к тому, что длительность контакта — необходимый признак для возникновения «чжон» 정. В этом отличие «чжон» 정 от чувства любви, которое может возникнуть сразу: любовь с первого взгляда.

Таблица: Трактовки понятия «чжон» 정 носителями корейского языка[1]

Субъект-интерпретатор	Определение «чжон» 정	Объяснение	Часто употребляемые разговорные фразы со словом «чжон» 정
1	Чувство, похожее на любовь	Корейцы с детства помогают друг другу, так как один народ. Без любви никто ничего не делает Необходимое и важное чувство между людьми. Если у кого-то такого чувства нет, то он не очень хороший человек	‘하루 만에 «чжон» 정 들었네!’ — *В течение дня, за один день, с первой встречи возникло чувство «чжон»* 정, *симпатия, дружеское чувство* (выражение благодарности, возникшей у пациентки больницы к студенту-волонтеру, работавшему в больнице в тот день) (Упрек подруге, которая отказывается выполнить просьбу): ‘너 왜 이렇게 정이 없니?’ — *Почему у тебя нет «чжон»* 정 *ко мне? Ты не любишь меня?*[2]
2	Дружеское глубокое чувство. Крепкая дружба	Возникает между друзьями, студентом и преподавателем, внуком и бабушкой, между людьми, людьми и животными, местом, вещами Может появиться в короткий период времени, длительность контакта не важна, главное — глубина и искренность	(О собаке, которая, по словам говорящего, стала «членом семьи»): ‘강아지와 정이 들어서 떨어 질 수 없다’. — *Я не могу расстаться с собакой, потому что у меня возникло чувство «чжон»* 정 ‘정든 학교를 떠나다.’ — *Я расстаюсь со школой, к которой у меня «чжон»* 정 (Мне грустно расставаться с любимой школой, которая стала частью моей жизни) ‘며칠 만에 정이 들었다’. — *За несколько дней возникло чувство «чжон»* 정. ‘이 방에 금세 정 들었다’. — *У меня к этой комнате быстро возникло чувство «чжон»* 정, *я сразу «привязался» к этой комнате, мне сразу она приглянулась*
3	Чувство, возникающее как результат длительного общения, душевная привязанность	Бывает «чжон» 정 «положительный» (связанный с приятными воспоминаниями) и «отрицательный» «чжон» 정 (связанный с неприятными воспоминаниями)	‘정이 들다’. — *Возникло чувство «чжон»* 정. ‘정 때문에 만난다’. — *Мы встречаемся из-за «чжон»* 정, *так как есть чувство «чжон»* 정 ‘정 때문에 만났다’. — *Мы встречались из-за «чжон»* 정 (но теперь не встречаемся) ‘미운 정, 고운 정이 들다’. — *У меня неразделимые чувства (к кому-то или чему-то): любящее чувство («любимая приязнь») и ненавидящее чувство (неприязнь, «нелюбимая приязнь»)* ‘정이 없으면 무관심 이다’. — *Если нет «чжон»* 정, *то это равнодушие, безразличие, то есть отсутствие отношений* ‘미운 정도 정 이다’. — *Неприятное, ненавидящее чувство — это тоже человеческое чувство, «нелюбимая приязнь тоже является приязнью»* (Т. е. несмотря на наличие какого-то неприятного эпизода в отношениях, человеческая связь сохраняется)
4	Это «составное» чувство. Это понятие соединяет в себе любовь, привязанность и симпатию	Может возникнуть между человеком и любым объектом (живым или неживым): жена, друзья, кукла, машина, велосипед и т. д. — в течение длительного периода времени	‘나는 내 자전거에 정이 들었다’. — *У меня чувство «чжон»* 정 *к моему велосипеду* (велосипед — как друг) ‘드는 정은 몰라도 나는 정은 안다’ — *Я не знал, что чувство, которое было у меня (к этому человеку), было чувство «чжон»* 정. (Мы узнаем важность этого человека для нас, только потеряв его)

[1] Мы считаем показательными приводимые участниками нашего опроса примеры разговорных фраз, поэтому мы выделяем их в отдельную графу: они иллюстрируют опыт употребления этого слова в различных ситуациях общения. Мы разделяем мнение, что «лингвистические доводы могут принимать форму ключевых слов или часто употребляемых разговорных фраз или так называемых «conversational routines» (общепринятых приемов речи) и так далее» [11: 468].

[2] Корейцы считают, что если есть «чжон» 정, то нелегко отказать в просьбе.

может возникать также по отношению к животным и вещам. «Чжон» 정 рождается *из совместно пережитого опыта* — долговременного (чаще) или кратковременного.

Так как чувства универсальны, можно предположить, что это чувство есть и у представителей других национальностей. Вспоминаются, например, строки из стихотворения французского поэта Беранже «Фрак» [3], в котором поэт обращается к старому фраку, называет «добрым другом» и просит «не покидать его»:

С тобою мы перенесли немало
Страстей, страданий, радостей, невзгод.
То вдруг гроза, то солнце засверкало —
Не может жизнь пройти без непогод.

Пускай потёрт, заштопан кое-где ты,
Жить без тебя я не могу и дня.
Не унижает старый фрак поэта,
Мой добрый друг, не покидай меня!

Отношения между фраком и его хозяином, описанные в этом стихотворении, в корейских терминах можно охарактеризовать как «чжон» 정.

В русской литературе также есть произведения, герои которых испытывают чувства, напоминающие то, что именуется в корейском языке словом «чжон» 정. Так, в романе И. А. Гончарова «Обломов» герой романа Илья Ильич Обломов испытывал особое чувство к своему халату и к дивану (он не расставался с халатом, а лежанье « было его нормальным состоянием» [9: 28]. Другой пример. В пьесе А. П. Чехова «Вишневый сад» Раневская в состоянии радости (в связи с возвращением в родное имение после долгой разлуки) говорит: «– Шкафик мой родной… (*Целует шкаф.*) Столик мой» [29: 547]. А ее брат Гаев в порыве нежных чувств обращается к «неодушевленному предмету», к шкафу, как к одушевленному существу, с прочувствованной речью, начав ее словами: «Дорогой, многоуважаемый шкап!» [29: 548]. И хотя в русском чеховедении сложилась устойчивая традиция трактовки приведенных фактов как показателя некой странности и комичности чеховских героев, корейские читатели (наши студенты) не видят тут ничего необычного, воспринимают героев и их слова серьезно, считая вполне естественными проявления их чувств по отношению к дорогим для них неодушевленным предметам — это «чжон» 정.

Далее, в повести И. С. Тургенева «Муму» описываются отношения дворника Герасима и его собачки, которую он спас от гибели и которая «страстно привязалась к Герасиму», «ко всем ласкалась, но любила одного Герасима. Герасим сам ее любил без памяти» [27: 310]. Хотя писатель использует слово «любовь» (возможно, за неимением другого слова в русском языке) студенты переводят его на корейский язык словом «чжон» 정.

Можно привести еще один пример. В романе М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» Казбич называет своего коня «мой товарищ» и не согласен расстаться с ним даже в обмен на красавицу. Их связывает крепкая дружба, они не раз спасали жизнь друг другу. Поэтому вместо ответа Азамату, который предлагает в обмен на коня красавицу сестру Бэлу, Казбич «затянул старинную песню», означающую отказ: «Золото купит четыре жены / Конь же лихой не имеет цены: / Он и от вихря в степи не отстанет, / Он не изменит, он не обманет» [13: 465–467].

Сравнительное изучение базовых понятий разных культур помогает понять не только «кодовые», концептуальные понятия другой, «чужой» культуры, но и ключевые понятия своей культуры.

Мы предложили нашим респондентам описать в корейских терминах чувства и отношения литературных персонажей перечисленных произведений. Показательно, что они охарактеризовали *все* эти отношения словом «чжон» 정.

Таким образом, приведенные примеры свидетельствуют в пользу того, что и другим культурам не чуждо понятие, заключающееся в корейском слове «чжон» 정. Хотя в русском языке нет эквивалента слову «чжон» 정, эмоции и отношения, обозначенные этим словом, в русской культуре есть: они описываются обычно словами *любовь, дружба, крепкая дружба, товарищество, преданность, привязанность-привычка* и др. и производными от них: *дружеская любовь* и т. д.

Слово «чжон» 정 по важности обозначаемого им понятия и месту, которое оно занимает в корейской культуре, можно сравнить с русским словом *тоска* (особое состояние души русского человека). Русская душа склонна к трагизму, а трагизм связан с тоской. Тоска — это одно из свойств души русского человека, который периодически *впадает в тоску* или *тоска нападает на* него. Слово *тоска* не имеет точного эквивалента в корейском языке (и в западноевропейских языках). В русском языке это слово многозначно, оно может заключать в себе разные смыслы, поэтому его трудно перевести на другие языки одним словом. Оно может выражать чувство, испытываемое человеком в разлуке с тем, *кто* дорог (*тоска по* тому, кто дорог — тоска по сыну, например), или по тому, *что* дорого (*тоска по* прошлому или молодости), а может быть беспредметная тоска, *тоска вообще*. Словарь С. И. Ожегова [20: 803] фиксирует два

значения слова тоска: 1) душевная тревога, уныние и 2) скука. В действительности «разновидностей» *тоски* гораздо больше. В. И. Даль приводит целый список значений: «томленье души, мучительная грусть; душевная тревога, беспокойство, боязнь, скука, горе, печаль, нойка сердца, скорбь» [10: 810–811].

Многозначность слова *тоска* в русском языке иллюстрируют примеры употребления этого слова в разных контекстах. Русская литература дает разнообразнейший материал для изучения состояний, обозначаемых этим словом (тоска-скука, любовная тоска, тоска-одиночество, тоска по родине (ностальгия), тоска-сожаление, тоска-отчаяние, тоска-скорбь, тоска-горе и т. д.). Приведем некоторые примеры. Вот два примера из А. Н. Островского.

1. Разговор двух сестер («Женитьба Бальзаминова»):
«Раиса: — *Тоска*, Анфиса.
Анфиса: — *Тоска*.
Раиса: — Ой, батюшки, как *скучно*! Хоть волком вой! Ах, *тоска*, Анфиса!» [22]. Здесь слово *тоска* синонимично слову *скука*.

2. Актриса Кручинина («Без вины виноватые»): «Я стала довольно богата и совершенно независима, но *от тоски не знала, куда деться*. Подумала, подумала и пошла в актрисы. Вот теперь <…> *вспомнила* живо и свою юность, и своего *сына*, о котором и плачу» [22]. Актриса тоскует по сыну, с которым она расталась в его младенчестве и которого она считает умершим. Тут *тоска* имеет значение «постоянная душевная боль от разлуки с сыном».

В повести А. Пушкина «Станционный смотритель» Самсон Вырин спивается и умирает *от тоски* после разлуки с дочерью, которую заезжий гусар увез в Петербург [24]. В рассказе А. Чехова «Тоска» Иона, страдая по умершему сыну, разговаривает с лошадью: тут *тоска* — горе, одиночество и безысходность [29].

В одном только романе «Евгений Онегин» мы находим несколько видов *тоски*. В начале романа *любовная тоска* у героини А. Пушкина Татьяны: «*Тоска любви* Татьяну гонит, // И в сад идет она грустить» [23: 87]. У Евгения Онегина сначала *тоска* от пресыщенности жизнью: «Я молод, жизнь во мне крепка; // Чего мне ждать? *тоска*, *тоска*!..» [23: 241], а в конце романа его настигает *любовная тоска*: «Сомненья нет: увы! Евгений // В Татьяну, как дитя, влюблен; // В *тоске* любовных помышлений // И день и ночь проводит он» [23: 218].

У героя Лермонтова Печорина («Герой нашего времени»), как и у самого́ поэта, — *тоска* от разочарования во всем, от отсутствия идеалов. У Азамата, персонажа того же произведения, *тоска* — это томление неосуществленного желания заполучить понравившегося коня. Вот как он сам объясняет свою тоску: «В первый раз, как я увидел твоего коня, … в моей душе сделалось что-то непонятное, и с тех пор все мне опостылело: … и *тоска овладела мной*; и, *тоскуя*, просиживал я на утесе целые дни» [12: 39–40].

Иногда сам автор затрудняется точно определить каким-то одним словом состояние своего героя: «Илья Ильич проснулся, против обыкновения, очень рано, часов в восемь. Он чем-то сильно озабочен. На лице у него попеременно выступал *не то страх, не то тоска и досада*. Видно было, что его одолевала внутренняя борьба, а ум еще не являлся на помощь» [9: 30].

Как это хорошо показано в русской литературе, даже один и тот же герой, как и любой человек, в разные периоды жизни может быть подвержен *разным* видам тоски, вызванной разными причинами, или даже тоске беспричинной, трудно объяснимой[1]. Своя тоска была у писателя Гоголя (умер от тоски, нежелания жить), своя тоска у Пушкина («На свете счастья нет, а есть покой и воля»[2]), своя тоска у Л. Толстого, погнавшая его в преклонном возрасте из дома и т. д. Есть тоска — пустота душевная: тоска, вызванная бесцельностью существования, утратой идеала, доводит героя А. Вампилова Зилова («Утиная охота») до мысли о самоубийстве — это *смертельная тоска*, которую он пытается заглушить алкоголем. У героя В. Шукшина Егора Прокудина («Калина красная») — *тоска по* ложно понятому *празднику* жизни («романтика» воровской жизни), которая приводит его в тюрьму, сменяется на *тоску по честной жизни*: «руки *стосковались*» по крестьянскому труду на земле. У А. Блока описана *тоска*, которую навевает на русского человека *простор*: «Наш путь — степной, наш путь в *тоске* безбрежной, / В твоей *тоске*, о, Русь!» [4: 84–85]. У героини романа М. Булгакова Маргариты («Мастер и Маргарита») до встречи с Мастером *тоска* — тревожное, болезненное *чувство одиночества* [6: 315].

И контексты употребления слова «чжон» 정, и частотность его употребления свидетельствуют о важности этого понятия в корейской культуре.

Примеры можно было бы продолжить, список возможных значений слова *тоска* не конечен. Из всех этих примеров ясно только одно, что *тоска* как особое состояние души — это *тяжелое чувство*. Это значение присутствует во *всех* приведенных примерах. Для определения же конкретного значения необходимо погружение в контекст. Другими словами, попытки перевести слово *тоска*

[1] На медицинском языке — *депрессия*.

[2] А. С. Пушкин, из стихотворения *«Пора, мой друг, пора…»* (1834).

Л. Ю. Юшина на занятиях с корейскими студентами.

одним каким-то словом обречены на провал, так как по каждому «виду» *тоски* можно было бы написать отдельное исследование.

Аналогичным образом, чтобы понять значение «чжон» 정, нужно обратиться к контекстам употребления этого слова. По самому́ своему смыслу понятие, выраженное словом «чжон» 정, связано со сферой межличностных отношений и с отношением корейцев к жизни в целом. Для понимания «чжон» 정 важно иметь в виду такую черту корейцев, как их «мирность», умение примиряться с обстоятельствами и видеть в них прежде всего светлую сторону. По сравнению с русскими, которым присущ трагизм в ощущении жизни (именно с этим связана подверженность русского человека тоске), у корейцев более позитивное отношение к жизни. Гениальный А. С. Пушкин в романе «Евгений Онегин», который является «энциклопедией русской жизни» (В. Г. Белинский), написал: «Привычка свыше нам дана: // Замена счастию она» [23: 72], сформулировав «формулу» отношения к жизни. Применительно к корейцам можно было бы сказать, что в некоторых случаях «чжон» 정 выступает как «замена счастию» для них. Это проявляется, например, в сфере семейной жизни, в супружеских отношениях: если любовь ушла или чувство любви стало слабее, семью удерживает «чжон» 정 (воспоминания о том хорошем, что было за совместно прожитые годы; может быть, благодарность — за прошедшую любовь и т. д.). От корейцев можно услышать: 정 때문에 산다 («Живу из-за «чжон» 정», т. е. «так как есть «чжон» 정», сердечное чувство, приобретенное в долгой совместной семейной жизни). Понятие «чжон» 정 согласуется с корейской ценностной «картиной мира», в которой семья важнее, чем любовь и основанное на ней личное счастье.

Интересно посмотреть, как корейцы воспринимают русскую культуру и литературу в свете «чжон» 정. В русской литературе отражены такие черты русской культуры, как противоречивость и отсутствие консенсуса, склонность к крайностям. Мы наблюдали реакцию студентов и других корейских читателей в процессе анализа ряда произведений русской литературы, в том числе произведения Гоголя «Повесть о том, как поссорились Иван Иванович с Иваном Никифоровичем», романа Лермонтова «Герой нашего времени», повестей Пушкина «Дубровский» и «Капитанская дочка», романа «Евгений Онегин» и др. Эти произведения при всей их разности объединяет то, что в них показано, как дружеские, приятельские отношения героев превращаются в свою противоположность, в недружеские или даже во вражду, со всеми сопутствующими ей атрибутами: желанием мщения вплоть до смерти. Таковы отношения Ивана Никифоровича и Ивана Ивановича (которые погрязли в тяжбе из-за пустякового повода), Троекурова и Дубровского-старшего, Онегина и Ленского, Швабрина и Петруши Гринева, Печорина и Грушницкого, Печорина и его друга доктора Вернера или Печорина и Максима Максимыча и т. д.

На трансформации отношений (из дружески-приятельских в конфликтные) построены сюжеты многих произведений русской классической литературы, в которых взаимоотношения героев укладываются в схему: «от любви до ненависти — один шаг». Корейцам же трудно понять такую «эволюцию» отношений — от дружбы и приятельства к вражде, так как они стремятся трактовать все обстоятельства позитивно. С их точки зрения, такое развитие отношений (разрыв) невозможно, если есть «чжон» 정. По той же причине нельзя (просто так, легко, сразу) порвать

отношения с человеком, какое бы «плохое дело» ни случилось. Корейцы более бережно относятся к человеческим отношениям, пытаются сохранить их, а не расторгнуть, более склонны к прощению[1]. Что бы ни произошло, корейцы не вычеркивают человека из своей жизни, если есть совместный положительный опыт. У них другая формула: «можно поссориться или даже ненавидеть (в какие-то моменты), но нельзя разлюбить, если есть «чжон» 정». Более того, они даже считают, что ссоры восстанавливают понимание и тем самым укрепляют отношения (дружбу или любовь): 싸우면서 정 든다. Как писал русский поэт Н. А. Некрасов: «После ссоры так полно, так нежно // Возвращенье любви и участья…» [18: 130]. Совершившего ошибку, оступившегося друга корейцы прощают, дают ему шанс, не прерывают отношений сразу, мотивируя это тем, что есть «чжон» 정. Проступок или оплошность человека — для них не повод для скоропалительного разрыва. В межличностных отношениях корейцы — более толерантны и терпеливы[2], склонны к компромиссам (в хорошем смысле), избегают конфликтов — и в этом значимое отличие корейской культуры.

Хотя в русском языке нет слова, эквивалентного слову «чжон» 정, эмоции и отношения, обозначенные этим словом, в русской культуре есть: они описываются обычно словами любовь, дружба, крепкая дружба, товарищество, преданность, привязанность-привычка и др. и производными от них: дружеская любовь и т. д.

Корейцам близка мысль, что нет людей хороших или плохих, в каждом человеке есть и то и другое, так же и в межличностных отношениях — есть «хорошие воспоминания» и есть «плохие воспоминания». Их «философия» общения основана на принципе опоры на «хорошие» воспоминания, а не на плохие. Именно с наличием этого чувства связана невозможность отказать в просьбе или помощи: «чжон» 정 — это чувство близости, общечеловеческого родства, ощущение которого должно мотивировать людей на доброе отношение друг к другу, рождать желание помочь, простить, понять и т. д. Не случайно в корейском языке есть выражение 가는 정이 고와야 오는 정도 곱다 (смысл: «добро рождает добро»), мотивирующее людей на добрые, благородные поступки. Если есть «чжон» 정, человек думает не только о себе. О человеке, который думает только о себе, в Корее говорят: «정이 없다 / нету «чжон» 정», а о человеке, который помог другому в трудной ситуации, корейцы говорят: «정이 많다 / много «чжон» 정».

В «чжон» 정 кроется один из «секретов» сплоченности, неразобщенности корейского общества[3]. Русские более разобщены — и в семье, и в дружбе, и в общественных отношениях — и это отражено в русской культуре[4]. Такие сюжеты, как в названных хрестоматийных произведениях, могли родиться только на русской почве, в корейской литературе они отсутствуют[5].

Попутно заметим, что тема дружбы в русской литературе не занимает такого места, как тема любви. Русская литература «заквашена» на сюжетах о любви. Что касается темы дружбы, то русская литература не очень богата произведениями о настоящей дружбе, в ней более распространен мотив предательства дружбы (произведений, где показана настоящая дружба не так много[6]).

И все же чувства людей, где бы они ни жили, универсальны, поэтому можно сказать, что у русских тоже есть чувство, похожее на «чжон» 정 (это отмечают и сами корейцы, знакомые с русской культурой). Какое же русское слово наиболее адекватно выражает смысл слова «чжон» 정? Как назвать чувство Ильи Ильича Обломова (роман И. А. Гончарова «Обломов») к своему халату? — для него это больше, чем привычка. Сказать, что это просто *привычка* — значит не понять роман, ведь тут целая философия, образ жизни.

В поисках русского эквивалента «чжон» 정 мы обратились к древнерусскому языку и, как нам кажется, нашли слово, которое можно считать наиболее близким к значению слова «чжон» 정. Это слово «приязнь»: оно наиболее точно передает

[1] Непрощение касается только таких базовых вещей, которые подрывают устои общества и семьи: предательства по отношению к семье, к стране, к государству.

[2] Конечно, корейцы не все одинаковые, некоторые из них не избежали влияния западного (американского и европейского) стандарта и «образа мыслей», когда ради выгоды дружба приносится в жертву, корыстные интересы ставятся выше, дружба обесценивается, предается.

[3] В Корее традиционно очень сильно влияние конфуцианства. Согласно Конфуцию, «разных людей надо свести воедино» (а не разъединить), привести к гармонии.

[4] Разобщенность и отсутствие консенсуса особенно очевидны в русской политической культуре.

[5] Это подтвердили нам как студенты разных специальностей, так и специалисты по корейской литературе.

[6] Исключение составляют произведения на военную тематику (например, «Кавказский пленник» Льва Толстого, произведения советской литературы о фронтовой дружбе) и детская литература (например, произведения А. Гайдара, повесть В. Катаева «Белеет парус одинокий» — друзья Петя и Гаврик), роман В. Аксенова «Коллеги». Данный аспект мог бы стать темой отдельного исследования.

смысл этого понятия[1]. В современном русском языке слово «приязнь» не употребляется, используется только его антоним — «неприязнь» (и соответствующее прилагательное — «неприязненный»). Однако в литературе XIX века это слово было вполне употребительным и встречается, например, у Гоголя. В повести «Как поссорились Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» читаем: «Несмотря на большую *приязнь*, эти редкие друзья не совсем были сходны между собою. Лучше всего можно узнать характеры их из сравнения» [8]. В. И. Даль трактует *приязнь* как «доброжелательство, благодушие, любовь и милость, дружелюбие, любовь к ближнему; дружба, приятельские отношения, дружные связи людей» [10: 1217–1218]. Пример В. Даля «*Мы с ним давно в приязни*» переводится на корейский язык как: «나는 그와 오랫동안 정이 들었다». Причем показательно, что при переводе фразы-примера В. Даля на корейский язык носители корейского языка отметили обязательность наличия слова «чжон» 정 для передачи смысла слова «приязнь». Соответственно прилагательные *приязненный, приязливый* означали: «полный приязни, доброжелательства, благодушный; приверженный, *склонный к кому или к чему-либо*» (Выделено нами. — *Л. Ю.*) [Там же].

Интересна в свете понятия «чжон» 정 реакция корейцев на любимый россиянами, ставший культовым в русской культуре фильм «Белое солнце пустыни» (1970, режиссер — В. Мотыль). Корейским зрителям понятно возникшее у Верещагина чувство «приязни» к Петрухе. По сюжету, это очень важное чувство, так как оно мотивирует дальнейшие действия героя (Верещагина)[2]. В фильме никак не названо это чувство, отношение Верещагина к Петрухе выражено в постоянном вопросе, который он задает Сухову (главному герою): «Петруха с тобой?» Однако корейские зрители сразу же поняли характер отношений между героями — это чувство, близкое к «чжон» 정 (а не просто возникшая под влиянием совместного распития горячительных напитков симпатия). Чувство Верещагина к Петрухе можно назвать «приязнью» (по В. Далю).

Рассматривая две культуры (корейскую и русскую) сквозь призму понятия «чжон» 정, корейские учащиеся отметили, что стали лучше понимать свою культуру и многие понятия для них прояснились. Когда национальная культура вступает в диалог с другими культурами, в процессе взаимопознания высвечиваются такие вещи, на которых ранее в родной культуре внимание носителей языка не фиксировалось (корейцы не задумываются о понятии «чжон» 정, оно у них в крови). М. М. Бахтин писал по этому поводу: «Мы ставим чужой культуре новые вопросы, каких она сама себе не ставила, мы ищем в ней ответа на эти наши вопросы, и чужая культура отвечает нам, открывая перед нами свои стороны, новые смысловые глубины» [2: 335]. Это неотъемлемая часть межкультурного общения, его закономерность.

Подытожим сказанное.

Сравнительное изучение базовых понятий разных культур помогает понять не только «кодовые», концептуальные понятия другой, «чужой» культуры, но и ключевые понятия своей культуры. В русской культуре с ее пристрастием к крайностям превалируют полярные понятия — либо это любовь, либо ненависть. У корейцев, склонных к компромиссам, слово «чжон» 정 обозначает целую *гамму чувств*. Это уникальное чувство, которое шире, выше любви или ненависти, поэтому 미운 («плохой», «ненавидящий»)»чжон» 정 и 고운 («хороший», «любящий»)»чжон» 정 невозможно разделить, они сосуществуют. Это глубинное чувство, которое скрепляет людей и общество в целом.

Для понимания «чжон» 정 важно иметь в виду такую черту корейцев, как их «мирность», умение примиряться с обстоятельствами и видеть в них прежде всего светлую сторону. По сравнению с русскими, которым присущ трагизм в ощущении жизни (именно с этим связана подверженность русского человека тоске), у корейцев более позитивное отношение к жизни.

Анализ семантики слова «чжон» 정 выявил существенные особенности корейской культуры, отличающие ее от русской культуры. Какие черты национального корейского характера отражает это слово? Главное — корейцы избегают радикализма в отношениях. Ссора — не повод для разрыва. Чувства и взаимоотношения людей могут проходить разные стадии и испытания, бывают «приятные» воспоминания и «неприятные», корейцы предпочитают опираться на первое — такова их «философия».

Уникальные единицы в языке есть следствие уникальности культуры. Базовые для культуры понятия очень часто не имеют однозначного толкования, и именно с этим связаны трудности перевода. Интересно, что и сами корейцы не дают конкретного, однозначного или одинакового

[1] Все наши респонденты подтвердили, что слово приязнь наиболее точно передает значение слова «чжон» 정. Интересно, что некоторые наши корейские респонденты настаивали именно на этом слове.

[2] Движимый этим чувством, Верещагин хочет отомстить за гибель Петрухи и встает на сторону красноармейца Сухова, принимая решение помочь ему в борьбе с басмачами.

ответа на вопрос, что такое «чжон» 정, затрудняясь в формулировках. В то же время нет и не может быть «неправильного» ответа, так как каждый кореец вкладывает в это понятие (в зависимости от контекста) свой смысл, и при этом все понимают друг друга. При всей разности толкований, затруднений в коммуникации не возникает: слово «чжон» 정 обладает «магической» объяснительной силой и понятно каждому корейцу. Многозначность толкований того или иного слова свидетельствует о сложности и емкости понятия, им обозначаемого. В каждой культуре есть такие *непереводимые* слова, за которыми стоят уникальные понятия. Их трудно сразу понять логически, их надо *прочувствовать*, прожив достаточно долгое время в данной культуре, «испытав» употребление этого слова в различных выражениях и ситуациях. «Чжон» 정 — это основное чувство в корейской культуре, в то же время это такое «загадочное» чувство, которое не раскрывается в словах, его можно понять только опытным путем, «прожить».

Чем специфичнее и уникальнее то или иное явление на исходном языке (как «чжон» 정 в корейском или «тоска» в русском), тем труднее решаются проблемы, которые видный американский переводчик Р. Лурье считал поиском «эквивалентов культур» [37: 38]. Процесс этого поиска — поистине увлекательное и нужное дело. ■

■ ЛИТЕРАТУРА

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод. М., 1975.
2. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М., 1979.
3. Беранже П. Ж. Песни / Пер. М. Тузова. М., 1980.
4. Блок А. Собр. соч. в 6 т. Л., 1980.
5. Булгаков М. А. Мастер и Маргарита. СПб., 2001.
6. Булгаков М. А. Мастер и Маргарита // Булгаков М. А. «Я хотел служить народу…»: Проза. Пьесы. Письма. Образ писателя. М., 1991.
7. Вампилов А. Избранное. М., 1999.
8. Гоголь Н. В. Собр. соч. в 9 т. М., 1994. Т. 2.
9. Гончаров И. А. Обломов. М., 1969.
10. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. М., 1998.
11. Зализняк А. А., Левонтина И. Б., Шмелев А. Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира. М.: Языки славянской культуры, 2005.
12. Лермонтов М. Ю. Герой нашего времени. М., 1967.
13. Лермонтов М. Ю. Соч. в 2 т. М., 1990. Т. 2.
14. Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства. СПб., 1994.
15. Лотман Ю. М. Пушкин. СПб., 1998.
16. Лотман Ю. М. Культура и взрыв // Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб., 2000.
17. Лотман Ю. М. Несколько мыслей о типологии культур // Языки культуры и проблемы переводимости. М., 1987.
18. Некрасов Н. А. Стихотворения. 1856. М., 1987.
19. Непереводимое в переводе. М., 2006.
20. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1990.
21. А. Н. Островский. Без вины виноватые. М., 2001.
22. Островский А. Н. Полн. собр. соч. в 16 т. М., 1949–1953.
23. Пушкин А. С. Евгений Онегин. М., 1984.
24. Пушкин А. С. Собр. соч. в 3 т. М., 1986.
25. Садников А. В. Перевод как вид социального поведения // Тетради переводчика. 1981. № 18.
26. Толстой Л. Н. Повести и рассказы: В 2 т. М., 1974.
27. Тургенев И. С. Избранные произведения. Л., 1958. Т. I.
28. Черняховская Л. А. Перевод и смысловая структура. М., 1976.
29. Чехов А. П. Избранные произведения. В 3 т. М., 1976.
30. Чуковский К. И. Высокое искусство. М., 1988.
31. Швейцер А. Д. Перевод и лингвистика. М., 1973.
32. Швейцер А. Д. Социологические основы теории перевода // Вопросы языкознания. 1985. № 5.
33. Швейцер А. Д. Теория перевода. М., 1988.
34. Шукшин В. М. Калина красная: Повести и рассказы. М., 2003.
35. Carol E. Fixman. *The Foreign Language Needs of US-based Corporations*, Occasional Papers. NFLC at the Johns Hopkins University: Washington, 1989.
36. Edmund S. Glenn. *Semantic Difficulties in International Communication* // The Use and Misuse of Language. Ed. S. I. Hayakawa. Greenwich, Connecticut: Fawcett Publications, 1962.
37. Richard Lourie and Aleksei Mikhailov. *Why You'll Never Have Fun in Russian* // The New York Times Book Review. 18 June 1989.

КОРЕЙСКИЕ ИМЕНА В МЕЖКУЛЬТУРНОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ

К. А. Депонян,
преподаватель кафедры русского языка и литературы Университета Сувон.
Хвасон, Республика Корея

deponian@mail.ru

Ключевые слова: *русский язык как иностранный, корейский язык, антропонимическая система, корейские учащиеся, межкультурное взаимодействие, эффективное обучение.*

Работая в зарубежном учебном заведении, преподаватель русского языка как иностранного (далее — РКИ) нуждается в знании хотя бы ключевых особенностей антропонимии народа, в стране которого он преподает. Особенно это касается восточных стран. Например, в корейском языке официальное имя человека состоит всего из двух компонентов (фамилии и личного имени) и на первый взгляд кажется простым, но его употребление связано с особенностями, незнание которых ведет к ошибкам в коммуникации. Так, обращение к студенту по фамилии или обращение к корейскому коллеге по личному имени (что возможно в русской культуре) будут восприняты корейцами как серьезное нарушение норм культурного общения. К тому же непонимание специфики корейской системы именования не позволит русскоязычному преподавателю увидеть «скрытые свойства и соответственно скрытые трудности» [9: 43] в изучении русского языка корейцами. Цель данной статьи — показать особенности корейской антропонимической системы, а также проанализировать трудности, которые возникают у корейских учащихся в изучении и употреблении русских антропонимов на фоне их родного языка.

Преподавание русского языка как иностранного в учебных заведениях Республики Корея ставит перед русскоязычным преподавателем задачу найти адекватные способы межкультурного взаимодействия с учащимися и корейскими коллегами. Для этого желательно иметь общее представление о культуре и языке этой страны, прежде всего — об особенностях системы корейских имен и правилах обращения к собеседнику. Знание системы корейской национальной антропонимии помогает также предвидеть трудности, которые возникают у корейских учащихся в изучении и употреблении русских антропонимов.

Вопросами изучения корейской антропонимии занимались такие исследователи, как Р. Ш. Джарылгасинова, А. Н. Ланьков, И Сугон, Пак Чхонун и др.

Для понимания корейской антропонимической системы важно уточнить, что ее формирование проходило под непрерывным влиянием китайской культуры. Одним из самых важных факторов в этом влиянии было заимствование иероглифической письменности (начиная с I в. н. э.), что, в свою очередь, приводило к распространению на Корейском полуострове конфуцианства, поскольку знакомство с иероглификой происходило при знакомстве с конфуцианскими текстами [6].

Под влиянием китайской письменности и конфуцианства менялась и корейская система именования: в высшей прослойке общества стали распространяться имена, созданные по китайскому образцу, а с конца VII века из Китая стали проникать и фамилии. Первоначально корейские фамилии представляли собой родовые имена, которые затем «благодаря особенностям языка, социально-этнического строя и культуры» [1: 29] трансформировались в фамилии в современном понимании этого слова. Первые корейские фамилии принадлежали королевским семьям (*Пак*, *Сок*, *Ким*) и знатной аристократии (*И*, *Чхве*, *Чон*, *Сон*, *Пэ*, *Соль*) — в общей сложности не более 9 фамилий. В X–XIV вв. фамилии начали получать и менее знатные представители высшего класса, а также другие сословия. Однако полностью процесс формирования корейских фамилий завершился намного позднее — лишь в конце XIX века [4].

Сегодня в Республике Корея (далее — Корея) полное ***официальное имя*** (*сонмён*) состоит из двух компонентов: фамилии (*сон*) и личного имени (*ирым*). Порядок следования компонентов строго фиксирован и не может быть изменен ни при каких условиях[1]. Оба компонента имени пишутся и произносятся слитно (*сонмён* — это одно слово, а не два).

На письме корейское официальное имя может быть записано как при помощи корейского письма (*хангыль*), так и китайскими иероглифами (*ханмун*)[2].

Ввиду отсутствия в корейском языке заглавных и прописных букв (все буквы алфавита имеют одинаковый размер) на письме первые буквы корейских фамилий и личных имен по размеру не отличаются от других букв, т. е. имена и фамилии пишутся так же, как все другие слова в тексте, например: 김미호, где 김 — это фамилия, а 민호 — это личное имя.

При записи корейских именований в русской транскрипции фамилия и личное имя, подчиняясь законам правописания антропонимов в русском языке, пишутся раздельно и с заглавной буквы (*Ким Минхо*). Следует также отметить, что в прессе и публицистике корейские личные имена пишутся в два слова, при этом каждый слог имени пишется с заглавной буквы (*Мин Хо*), а вся антропонимическая конструкция, включая фамилию, выглядит как трехчленная (*Ким Мин Хо*) [3: 175].

Особенностью корейских антропонимов по сравнению с антропонимами в русском языке является отсутствие формальных признаков, позволяющих относить их к мужскому или женскому роду. Такие фамилии, как, например, *Ким*, *Пак*, *Квон*, *И (Ли)*, *Юн*, *Ю*, *О* и др., могут принадлежать как мужчине, так и женщине (писательница *Пак Хвасон* и художник *Пак Сугын*, режиссер *Ким Гидок* и актриса *Ким Хесу*, певец и актер *Ю Сынджун* и певица *Ю Соён* и т. п.). Корейские мужские и женские личные имена могут оканчиваться как на согласный (мужское имя *Тонхёк* и женское имя *Соныи*), так и на гласный (мужские имена *Кюхо*, *Сону*, *Тонха* и женские имена *Чису*, *Сана*). Тем не менее в большинстве случаев выяснить принадлежность имени к определенному полу возможно по лексическому значению. Как правило, «семантика женских имен обычно связана с понятием красоты, изящества, добродетели; в качестве женских имен нередко выступают названия драгоценных камней и цветов» [3: 176].

Остановимся подробнее на каждом из компонентов корейского официального именования.

Начнем с корейских ***фамилий***. Как показывает анализ научной литературы [3, 4], их количество невелико: примерно на 40 млн жителей Кореи насчитывается всего 274 фамилии (по данным 1985 г.), при этом 5 фамилий приходится более чем на 50 % жителей страны: фамилию *Ким* носит 8,7 млн чел., фамилию *И (Ли)* — 5,9 млн., *Пак* — 3,4 млн., *Чхве* — 1,9 млн., *Чон* — 1,7 млн. [4: 339–351].

Корейские фамилии, как правило, односложны: они включают 2–3 буквы (*Ку*, *Ким*, *Пак*). Двусложных фамилий мало — всего 12, и они включают 5–6 букв (*Собон*, *Намкун*). К тому же в образовании фамилий участвуют не все буквы корейского алфавита: из 40 букв в фамилиях никогда не встречается 10. Малая длина фамилий и ограниченное количество букв (75 % от числа букв в алфавите), участвующих в их образовании, приводят к определенному однообразию звукового облика антропонимов (*Ка*, *Кан*; *То*, *Тон*; *Пи*, *Пин*; *Со*, *Сок*, *Сон*; *Чха*, *Чхо*, *Чху*, *Чхэ* и т. п.). Это зачастую затрудняет их восприятие на слух собеседником, и тот вынужден переспрашивать.

При записи фамилий иероглифами односложная фамилия передается одним иероглифом, двусложная — двумя. Иероглифический вариант фамилий позволяет отличать одну фамилию от другой, если фамилии совпадают при звучании или в написании с помощью хангыль. Так, из 274 фамилий 96 имеют одинаковое написание буквами корейского алфавита и разное — иероглифами. Например, фамилия *Чо* имеет два иероглифических варианта: 趙, 曹; фамилия *И (Ли)* — три: 李, 異, 伊; фамилия *Кан* — четыре: 姜, 疆, 强, 剛 и т. д. Так, носители фамилии Чон — *Чон Намиль* и *Чон Тахи* имеют разные иероглифические варианты фамильного компонента: 鄭男一 и 丁茶熙.

В корейском языке фамилия тесно связана еще с одним видом антропонимов — «топонимическим» именем (*пон*, *понкван*), под которым понимается название места, откуда конкретный род ведет свое происхождение [3: 179]. «Топонимические» имена не входят в состав официального имени, но несут в себе большую культурную нагрузку и имеют важное значение для понимания корейской системы именования, поскольку регулируют родственные связи: люди, носящие одинаковые фамилии и имеющие одинаковые *пон*, являются фактическими родственниками, хотя в реальной жизни они могут и не знать друг друга. Люди же, носящие одинаковые фамилии, но имеющие разные *пон*, родственниками не являются [4: 80]. Количество пон у каждой фамилии разнится. Так, например, фамилия *Ким* имеет 623 пон, из которых 72 наиболее распространенные, фамилия *И (Ли)* — 546 пон, из них наиболее распространенные — 80, фамилия *Пак* — 381 пон, среди которых наиболее распространены 31 [3: 179].

Перейдем к корейским ***личным именам***. Их можно разделить на три типа в зависимости от происхождения: китайские, исконно корейские, библейские. Имена корейского происхождения — это обычно имена, которые произошли от слов корейского языка, сравните: *ханыль* (небо) и личное имя *Ханыль*, *пхёль* (звезда) и *Пхёль*, *саран* (любовь) и *Саран* и т. п. Такие имена, как правило, даются девочкам. Библейские имена, например, *Мариа*, *Анна*, *Даниэл* и др., принято давать детям в семьях, исповедующих протестантскую или католическую религии. Однако исконно корейские и библейские имена представлены в корейской антропонимии незначительно. Основную массу корейских личных имен составляют имена китайского происхождения. Важно учитывать такой факт: в Корее (в отличие от России) не существует реестра (списка) имен для новорожденных, потому что каждому родившемуся ребенку имя создается заново путем подбора иероглифов из 70 000 китайских иероглифов [5]. Для этого либо приглашаются специалисты по именам, либо имя создает старший член семьи, обычно дедушка по линии отца. Такие имена, как правило, включают два слога (*Тонсан*, *Санук*, *Еджин*, *Сумин*), реже — один (*Ю*, *И*, *Юн*, *Юль*, *Мён*). Каждый слог имеет собственное лексическое значение, соответствующее значению иероглифа, которым он выражается, например, имя *Тонсан*, состоит из двух иероглифов *«тон»* (восток, восточный) и *«сан»* (гора).

Корейское личное имя, в отличие от русского имени, существует в одной-единственной форме. Есть только одно исключение: если второй слог двусложного имени заканчивается на согласный, то допускается сокращение формы личного имени, когда употребляется только второй слог (*Сокчун* — *Чун*). Сокращенные корейские имена, как правило, употребляются по отношению к детям.

Употребление корейских антропонимов в общении по сравнению с русскими правилами также имеет свои особенности:

1. Корейские фамилии не употребляются без личного имени, то есть нельзя назвать себя или другого человека по фамилии, как например, в русском языке (*Очень приятно! Трубачев*; *Познакомьтесь: это Иванов*; *Кошевой, к доске!* и др.).

2. В корейском языке личные имена употребляются в основном при обращении к детям младшего возраста, школьникам, студентам, поскольку они указывают на ***молодой возраст*** и ***социальную незрелость*** человека. Употребление личных имен внутри коллектива (семейного, учебного и пр.) также подчинено законам жесткой возрастной иерархии, запрещающим произносить вслух имена старших: не только взрослых (родителей, бабушек, дедушек, учителей, наставников и т. п.), но и детей (старших братьев и сестер, старших товарищей в учебном коллективе и т. п.). В последнем случае в общении детей имена старших детей заменяются терминами родства: *старший брат*, *старшая сестра*. Употребление личного имени в ситуациях обращения и называния допускается только по отношению к младшим и равным (т. е. людям одного года рождения, поскольку разница в возрасте даже в год ставит собеседников в неравное положение) членам коллектива.

В роли обращений личные имена употребляются в сочетании с вокативными (звательными) частицами ***-а***, ***-я***, ***-и*** (например, *Минсу — Минсуя*, *Сокджун — Сокджуна*, *Сынчхан — Сынчхани*), при этом частицы ***-а*** и ***-я*** указывают на более близкие отношения общающихся, а частица ***-и*** — на более отчужденные [8: 78]. Употребление личных имен в сочетании с вокативными частицами делает обращение более непринужденным.

3. В корейском языке как в роли называния, так и в роли обращения широко употребляется полное имя, т. е. сочетание фамилии и личного имени. Так, например, независимо от ситуации общения, когда человеку необходимо представиться самому или представить собеседника третьим

[1] Напомним, что в русском языке фамилия обычно следует за личным именем (полным, кратким) или именем и отчеством, но может и предшествовать им (в библиографических и официальных списках, документах и пр.), что считается канцеляризмом.

[2] Вариант записи фамилии и личного имени иероглифами чаще встречается в официальных документах в государственных учреждениях, банках, в учебниках по истории, иногда — на визитных карточках.

К. А. Депонян с выпускниками университета Сувон.

лицам, он называет полное паспортное имя: *Ким Тэхан. Очень приятно!* или *Познакомьтесь: это мой друг Пак Инсу*. При этом корейцы произносят имя со стольким количеством отдельных синтагм, из скольких слогов состоит их паспортное имя, а каждая синтагма произносится с интонацией, которая напоминает ИК-2 в классификации Е. А. Брызгуновой [2], например: (Меня зовут) *Ки²м Тэ²ха²н*. Такое произнесение принято только для именования человека, другие же слова в потоке речи подчиняются общим закономерностям звучащей речи: они сливаются в более длинные синтагмы с одним интонационным центром (как и в русском языке)[1].

Обращение по формуле «фамилия — имя» (например, мать обращается к сыну: *Ким Минхо, иди обедать*; мальчик обращается к другу: *Пак Тосу, пойдем гулять*; учитель обращается к ученице: *Кан Порам, читай!* и т. п.) носит нейтральный характер. В определенных же ситуациях обращение по этой формуле подчеркивает недовольство адресатом. Так, например, мать обращается к сыну: *Сэхун, иди обедать*, но сын не отзывается, тогда мать говорит строго: *Ким Сэхун! Сколько раз тебе говорить?* В подобных ситуациях фамилия придает обращению несколько официальную, строгую тональность [11: 159]. Это напоминает обращение к собеседнику по полному личному имени в русском языке: например, «обращение матери к дочери: *Женя, вымой посуду*. И через какое-то время ослушавшейся дочери: *Евгения, тебе сколько раз повторять?*» [10: 97].

Употребление в речи личных имен, а также формулы «фамилия — имя» по отношению к более взрослым, а следовательно, и социально зрелым участникам общения допускается только в сочетании с суффиксами вежливости *-ним*, *-сси*, *-кун/-ян*, которые можно перевести на русский язык как «*господин/госпожа*» или «*уважаемый человек*». При этом суффикс *-ним* употребляется только в сочетании с формулой «фамилия — имя» и используется в сфере сервиса и обслуживания при обращении к клиенту (*Господин Ким Минхо, здравствуйте! Это говорит сотрудник компании мобильной связи SK*). Суффиксы вежливости *-сси*, *-кун/-ян* могут употребляться как в сочетании с личным именем, так и с формулой «фамилия — имя», в последнем случае фамилия придает общению более официальную тональность.

Суффиксы *-кун* (в обращении к мужчине) и *-ян* (в обращении к женщине) употребляются по отношению к молодым, не состоящим в браке адресатам, в том числе учащимся высших школ и студентам (однако следует отметить, что ни в школьном, ни в университетском общении внутри коллектива

[1] Носители русского языка обычно произносят свои имя, отчество, фамилию иначе, преимущественно с ИК-1, при этом центр ИК находится, как правило, на последнем слове: *Нина Ивановна Калу¹гина, Я Петя Ивано¹в* и т. п. ИК-2 используется только тогда, когда необходимо остановить внимание слушающего на каком-то слове, выразить смысл «именно это, а не то», например, «*Наталья Петро²вна (а не Павловна)!*». Такая необходимость может появиться в особых условиях речевого общения: например, или собеседник плохо слышит, или ему надо правильно записать имя, найти его в каком-то списке. То же касается и послогового произнесения компонентов именования.

эти суффиксы не используются). Употребление данных суффиксов говорит о том, что: 1) собеседники малознакомы, 2) старший по возрасту участник общения подчеркивает уважительное отношение к младшему собеседнику.

Суффикс *-сси* в сочетании с личными именами и формулой «фамилия — имя» употребляется: 1) в профессиональном общении по отношению к молодым сотрудникам, которые недавно начали свою трудовую деятельность и пока еще не занимают определенной должности; 2) в официальных и неофициальных ситуациях между малознакомыми собеседниками, которых не связывают дружеские и профессиональные отношения.

Обращение по формуле «личное имя + -сси» также возможно в общении мужчины и женщины, которые объявили о своей помолвке, и между молодыми супругами, которые недавно вступили в брак и не имеют детей.

В корейском языке в неофициальной обстановке между мужчинами пожилого возраста допускаются обращения по фамилии в сочетании с суффиксами вежливости: «фамилия + -сси» или «фамилия + -кун». При этом первая формула указывает на отчужденные отношения, а вторая формула помечает более близкие и дружественные. На наш взгляд, такие обращения являются и просторечными, и уважительными одновременно. В этом мы видим сходные черты с употреблением русских обращений по отчеству (*Иванович, привет! Здорово, Петрович!*).

Таким образом, можно сделать вывод, что по сравнению с русским языком сфера употребления корейского личного имени в общении значительно более узкая. К тому же чем старше человек и чем выше его социальный статус, тем набор возможных форм обращения к нему еще больше сужается. Так, в официальной обстановке общения в роли обращения к старшим и вышестоящим собеседникам могут выступать названия профессии, звания, титулы, должности адресата в сочетании с суффиксом *-ним*. Уважительность здесь передается не только суффиксом вежливости, но и прямым указанием на социальный статус адресата, например: *сонсэнним* (господин учитель), *кёсуним* (господин профессор), *пучанним* (господин заведующий отделом), *чакканим* (господин сценарист), *гисаним* (господин водитель) и т. д. Эти формулы также могут употребляться в сочетании с фамилией, а также фамилией и именем в том случае, когда необходимо выделить конкретного адресата среди других присутствующих. В обращении к младшим по возрасту и социальному положению адресатам суффикс *-ним* может опускаться, например, *Ким кёсу* (профессор Ким), *Пак пучан* (начальник отдела Пак) и т. п. Обращение при этом становится чуть менее уважительным, но оно не выглядит фамильярным или грубым, потому что используется прямое указание на статус собеседника и называется его фамилия (актуализатор официального общения). В неофициальных ситуациях общения титулы могут заменяться словом *сонпэ* (старший товарищ) или *сонпэним* (уважаемый старший товарищ), если между общающимися завязались близкие, дружеские отношения.

Еще одним удивительным с точки зрения носителя русского языка фактом является обращение к родителям и другим родственникам ребенка не по имени самого человека, с которым говорящий вступает в коммуникацию, а по имени его ребенка. Например: *мама Минсу*, *папа Тэхана*, *дедушка Хэмин*, где *Минсу*, *Тэхан* и *Хэмин* — это имена детей, например: *Познакомьтесь: это мама Минсу. Папа Тэхана, здравствуйте! Дедушка Хэмин, как здоровье?* Членов одной семьи также можно называть именем ребенка, например: «*семья (дом) Сунок*»[1] [7: 115]. Примечательно и то, что обращение к человеку по имени ребенка широко распространено и в общении супругов, когда муж и жена называют друг друга по формуле «папа/мама + имя ребенка».

Эти и другие особенности корейской антропонимии зачастую оказывают влияние на восприятие носителями корейского языка русских антропонимов. Сбор и анализ ошибок в употреблении русских антропонимов, которые совершают корейские учащиеся, позволили выявить ряд серьезных нарушений в восприятии и употреблении русского языка на этом участке.

1. Одно из недопустимых нарушений проявляется в том, что учащиеся принимают русские фамилии за личные имена, а личные имена — за фамилии. Так например, они полагают, что фамилии таких русских писателей, как *Пушкин*, *Достоевский*, *Чехов*, *Толстой*, *Горький*, а также фамилии известных им политиков, таких как *Путин*, *Медведев*, и спортсменов, таких как *Шарапова*, *Аршавин*, *Исинбаева* — это личные имена. Русские же личные имена, такие как например, *Анна*, *Иван*, *Петр* и т. п. и их краткие формы — это, по мнению учащихся, фамилии. На наш взгляд, происходит это потому, что наличие сравнительно небольшого количества корейских фамилий и их графическая устойчивость дают учащимся повод полагать, что и в других языках фамилия — это та часть именования человека, которая хорошо всем известна (а значит, и наиболее употребительна) и графически неизменна. Поэтому корейские учащиеся ввиду частотности употребления русских личных имен (полных, кратких) в учебных текстах, диалогах и упражнениях воспринимают их как фамилии, исходя из национальной логики употребления корейских именований:

[1] Напомним, что в русской культуре членов одной семьи принято называть по фамилии семьи во множественном числе: *Поповы, Ивановы, Толстые* и т. п.

«часто употребляется — значит, фамилия». Анкетирование учащихся подтвердило наши предположения. Так, на вопрос: *«Почему вы думаете, что Путин — это (личное) имя?»* студенты ответили: *«Мы раньше никогда не слышали это слово. Значит, это (личное) имя»*.

2. Корейские личные имена не имеют никаких вариантов, поэтому возможность выразить свое отношение к говорящему при помощи разных форм одного и того же имени, как у русских (например: *Иван*, *Ваня*, *Ванечка*, *Ванюша*, *Ванек*, *Ванька* и др.) у корейцев отсутствует в принципе. Поэтому учащимся очень трудно дается понимание того, что в русском языке почти все личные имена имеют полные и краткие формы, что эти формы, различаясь оттенками передаваемого отношения к собеседнику (ласковое, уважительное, пренебрежительное), употребляются в разных ситуациях и с разными целями. Это приводит к тому, что корейские учащиеся принимают варианты имени за два разных личных имени (**У нас разные имена: меня зовут Женя, а моего друга Евгений* (при этом говорящий и его друг — ровесники)), не различают сферы употребления разных форм (**Зовите меня Янкой*) и т. п.

3. Отсутствие в корейском именовании отчества приводит к тому, что учащиеся не понимают ни значения этого вида антропонимов, ни его роли в русском языке, у них возникают большие затруднения с его восприятием при чтении и аудировании. В своей речи они либо вообще не употребляют отчеств, либо заменяют их на формы-титулы, принятые в корейском языке. Так, например, в общении с русскоязычным преподавателем наши подопечные предпочитают употреблять обращение «профессор» или «преподаватель», нарушая тем самым узус русской речи.

4. В корейском языке длина антропонимов значительно меньше, чем в русском: полное имя может включать от 2 до 12 букв, например, *И Ю*, где *И* — это фамилия, *Ю* — это имя; *Намкун Окпун*, где *Намкун* — это фамилия, *Окпун* — имя. В русском языке длина полного официального имени значительно больше, например: *Александр Сергеевич Пушкин* — 24 буквы, *Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин* — 30 букв. Поэтому носителям корейского языка трудно запомнить весь именной комплекс того или иного человека. Учащиеся, как правило, считают достаточным выбрать только один компонент из трехчленного русского именования: они полагают, что имеют полное право использовать его как единственно возможное именование русского человека в общении. Так, например, российская теннисистка *Мария Шарапова* корейцам больше знакома по своей фамилии — *Шарапова*, а другой российский спортсмен по смешанным боевым искусствам *Федор Емельяненко* — под своим личным именем *Федор*. Часто это происходит под влиянием СМИ, которые одних называют по фамилии, других по имени.

5. Поскольку в корейском языке отсутствуют заглавные буквы, то, как правило, требуется много времени и усилий, чтобы сформировать у корейских учащихся навык написания русских антропонимов по-русски с заглавной буквы.

Конечно, различий между корейскими и русскими антропонимами, которые могут вызывать затруднения в понимании и употреблении русских имен носителями корейского языка (и соответственно корейских имен носителями русского языка) значительно больше. Мы не можем подробно остановиться на их рассмотрении в рамках статьи. Но даже знание перечисленных выше особенностей корейской антропонимии поможет преподавателю 1) наладить адекватное общение с носителями корейского языка, 2) понять причины ошибок корейцев в употреблении русских антропонимов, а значит, продумать меры по их предупреждению. В совокупности это позволит наладить эффективное обучение русскому языку в корейских учебных заведениях. Изложенный материал может быть использован также при написании национально ориентированных методических материалов по РКИ для носителей корейского языка. ■

■ **ЛИТЕРАТУРА**

1. Бестужев-Лада И. В. Исторические традиции развития антропонимов // Личные имена в прошлом, настоящем и будущем. М., 1970.
2. Брызгунова Е. А. Звуки и интонация русской речи. М., 1977.
3. Джарылгасинова Р. Ш. Корейцы // Система личных имен у народов мира. М., 1989.
4. И Сугон. Корейские фамилии и генеалогия. Сеул, 2003.
5. Ланьков А. Н. Корея: будни и праздники. М., 2000.
6. Курбанов С. О. История Кореи с древности до начала XXI века. СПб., 2009.
7. Мазур Ю. Н. Грамматика корейского языка (Морфология. Словообразование). Теоретический курс / Изд. подг. Л. Р. Концевичем при участии Мун Хесук. М., 2001.
8. Пак Чхонун. Система корейских обращений // Корейское общество и обращение. Сеул, 2005.
9. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М., 2004.
10. Формановская Н. И. Русский речевой этикет: лингвистический и методический аспекты. М., 1987.
11. Чхве Сокчэ. Исследование о системе речевого этикета в корейском языке. Сеул, 2008.

КОРЕЙСКИЕ СКАЗКИ В ДУХОВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ

Ж. О. Баллод,
д-р философ. наук,
преподаватель РКИ
университета Seokyeong.
Сеул, Республика Корея

Zhanna73@hotmail.com

Ключевые слова: *корейские сказки, корейская поэзия, история перевода, картина мира, культурное пространство, русская литература.*

1. Знакомство с корейскими сказками: история перевода на русский язык

Сказки стоят у истоков формирования национальной литературы и поэтому являются, пожалуй, одним из самых важных жанров устного народного творчества. Пройдя сквозь века, они и по сей день оказывают влияние на формирование картины мира у читателей и слушателей. В данной статье мы проследим историю знакомства российского читателя с корейскими сказками в XIX–XX веках в переводах на русский язык Н. Г. Гарина-Михайловского, Нисона Ходзы, М. Б. Пака и других. Также мы попытаемся определить место этих сказок в российской литературе на примере нескольких отстоящих друг от друга по времени литературных произведений: путевого очерка Н. Г. Гарина-Михайловского «По Корее, Маньчжурии и Ляодунскому полуострову. Карандашом с натуры» (1898), сборника «Китайские и корейские сказки» (1955) Нисона Ходзы, переводов корейской поэзии Анны Ахматовой (1955) и пьесы-сказки Леонарда Бобо (Бабаханова) «Великий насмешник Ким Сон Даль» (1994).

Российский читатель познакомился с корейскими сказками в самом конце XIX века через этнографические записки «По Корее, Маньчжурии и Ляодунскому полуострову. Карандашом с натуры» Н. Г. Гарина-Михайловского [3]. Л. Н. Сарбаш отмечает, что писатель в своем творчестве не случайно обратился к описанию корейских традиций, верований и быта: «Именно в этот период в литературно-художественной мысли развивался процесс постижения национальной самобытности и других, нерусских, народов Российской империи… Русские писатели на фоне постижения самобытности родного народа проявляли внимание к разным многочисленным народностям, культура и быт которых составляли духовное пространство России» [11].[1]

В 1898 году писатель, инженер и путешественник Н. Г. Гарин-Михайловский принял участие в северокорейской экспедиции Звягинцева и возглавил партию исследователей, совершивших восхождение на легендарную гору Пэктусан. В этнографических записках, опубликованных после экспедиции, Н. Г. Гарин-Михайловский рисует читателям манящий загадочностью образ Страны

[1] Цитаты и ссылки на источники даются по текстам электронных ресурсов.

утренней свежести. Вот как он описывает в своем путевом дневнике природу и пейзажи Корейского полуострова:

«Дорога в высшей степени живописна. Все время она идет открытой долиной Тумангана. Усеянная песчаными отмелями, сверкает широкая, к судоходству негодная, до двухсот сажен, река. Справа и слева ее горы то надвигаются, то далеко расходятся. Левый, китайский, берег в горах, амфитеатром расположенных. Последние ряды гор там вверху, в самом небе, сливаются уже с облаками. Безмятежный мир и покой в них» [3].

Сказки стоят у истоков формирования национальной литературы и поэтому являются одним из самых важных жанров устного народного творчества. Пройдя сквозь века, они и по сей день оказывают влияние на формирование картины мира у читателей и слушателей.

Из его записок мы узнаем, что в конце XX века Корея оставалась малодоступной для европейцев: корейцам даже запрещалось селиться на приграничных с Россией территориях во избежание контактов с иностранцами. Неудивительно, что корейская культура и литературное наследие оставались для европейцев терра инкогнита. Писатель был очарован Кореей, ее природой и людьми, а более всего — сказками и легендами. В ходе этой экспедиции Гарин-Михайловский записал через переводчика более десятка корейских сказок и народных сказаний, которые искусно вплетены в канву его бытоописательного повествования о путешествии по северным провинциям Кореи.

«Взрослые, как дети, весь досуг свой отдают сказкам, верят в них, возбуждая зависть к этой своей непоколебимой вере, верят в богатырей, в покойников, возможность найти счастливую могилу, всю жизнь ищут ее. Тигр, барс, тысяченожка последняя — все это те же превращенные люди [3].

Н. Г. Гарин-Михайловский отмечает в своем очерке трогательную веру местного населения в легенды: в сказания о богатырях — основателях рода, о переселении душ, о предках, о природе и о счастье. Сказки Страны утренней свежести, представленные российскому читателю, повествуют о жизненном укладе корейцев, о традициях корейского народа и их истоках: откуда пошла традиция побратимства («Три брата»), почему у корейцев шляпы широкополые («С каких пор корейцы носят широкополые шляпы»). В сказках восхваляют благочестие сына, который «так ухаживал за своими родителями, что не было времени даже жениться» («Небесная подруга»); добродетельность жены,

Книга «Корейские народные сказки» на корейском и русском языках.

которая накормила голодного мужа своей плотью («Добродетельная жена»), и великодушие мужа, простившего неверную жену («Добродетельный муж»). Сказки предлагают нехитрые рецепты счастья, которое заключается в добродетельной жизни, семье и детях («Чепоги»), и демонстрируют главенство любви. В мире корейских сказок горы и долины населены духами, по небу текут реки, а под водой в хрустальном дворце живет царь-Дракон [4].

Корейские сказки не только передавались из уст в уста старцами, но и рождались на глазах, прямо из жизни. Так, автор становится свидетелем нападения барса на крестьянку и описывает, как трагическое происшествие превращается в миф. Барс из-за речных зарослей набросился на группу деревенских женщин, но, испугавшись шума, бросил свою добычу — смертельно раненую девушку. Хищник не спешил уходить в тайгу, так что корейский крестьянин успел сбегать за ружьем и без труда подстрелил животное. Русскому писателю рассказывают, что умирающая девушка была насильно выдана замуж после гибели ее жениха, который, как уверены жители, вернулся в облике барса за своей невестой.

По возвращении из Кореи Н. Г. Гарин-Михайловский, понимая ценность «фольклорного трофея», издал записанные в ходе экспедиции сказки отдельным сборником «*Корейские сказки, записанные осенью 1898 года*», который увидел свет в 1904 году. В него вошли более шестидесяти сказок. Примечательно, что, как говорит В. Пак, русский писатель, записавший сказки единого корейского народа, сохранил корейское литературное наследие, потому что после раздела страны на два государства: Северную Корею и Южную, некоторые сказки из сборника в дальнейшем публиковались только в КНДР или только в Республике Корея, и, следовательно, не были известны жителям другой части Корейского полуострова [12].

Записанные Н. Г. Гариным-Михайловским в ходе экспедиции корейские сказки не раз переиздавались отдельными сборниками [6]. Сказки и легенды Кореи были введены в пласт русской литературы талантливыми переводчиками — А. А. Холодовичем [11], Нисоном Ходзой [10], Вадимом Паком [8], А. Т. Иргебаевым [12], А. Ф. Троцкевич, Л. Р. Концевичем, М. И. Никитиной, Ю. В. Болтач, А. В. Соловьевым, В. М. Тихоновым [12] и многими другими.

Корейские сказки отражают мироощущение и картину жизни корейского народа, его особую связь с природой и языческие верования. Сказочные сюжеты и художественные образы пронизывают корейскую поэзию. Через поэзию Анны Ахматовой и ее корейские переводы корейские сказки соединились воедино с великой русской литературой.

Всплеск интереса к корейским сказкам, к судьбе и истории корейского народа в 1950-е годы объясняется активным советским участием в государственном строительстве в КНДР, а также отменой ограничений прав ранее репрессированных советских корейцев. Советский Союз начал оказывать политическую и экономическую поддержку странам Востока, которые выбрали социалистический путь развития. Сотни молодых людей из Северной Кореи, Китая, Монголии и других стран Восточной Азии получили возможность обучаться в Москве, Ленинграде и других городах СССР.

Заметным событием в истории советской литературы стал выход в середине 1950-х годов многотомника из цикла восточных сказок «Волшебная лампа», созданного «сказочным дуэтом» — творческим союзом писателя и переводчика Нисона Ходзы и иллюстратора Н. Кочергина. В сборник «Китайские и корейские сказки» вошли сказки, которые Нисон Ходза записывал в ходе бесед со студентами из КНДР и других стран Азии [15][1]. Оксана Василиади в предисловии ко второму изданию сборника отмечает, что автору удалось превратить фольклорные записи в великолепный художественный текст: «Писатель Нисон Ходза тоже наполнил тексты сказок этнографическими деталями, но сделал акцент не столько на достоверности, сколько на образности… Его герои не просто говорят — они шепчут, галдят, рассуждают, твердят, злобно шипят… У каждого героя Ходзы есть свой нрав и характер» [14].

Сказки в литературной обработке Нисона Ходзы обогатили и дополнили коллекцию корейских сказок, собранную Н. Г. Гариным-Михайловским в дореволюционный период. Если у Н. Г. Гарина-Михайловского преобладали волшебные сказки, в которых сказочный, фантазийный мир переплетался с миром людей, то в подборку корейских сказок Нисона Ходзы вошли преимущественно произведения, сюжеты которых были созвучны чаяниям советских людей послевоенного периода. В них осуждаются жадность и богатство, нажитое нечестным путем («Хон Гиль Дон — защитник бедных», «Смерть жадного богача»); воспевается крестьянский труд, а также ловкость и смекалка простых людей («Помещик и крестьянский мальчик»). Корейские крестьяне, главные герои сказок, очень бедны, но обладают добрым сердцем, беззаветно любят родину и готовы защищать свою страну от японских завоевателей («Бедняк и голубка»). «Тот, кто по-настоящему любит свою землю, знает, как ее защитить от врага», — поучает генерала простой крестьянин в сказке «Как крестьянин спас Чечжу» [15], [13].

Помимо литературных сборников, корейские сказки были введены в оборот исследователями-корееведами. В частности в 1959 году Институтом востоковедения был опубликован первый том древнейшего литературного памятника Кореи — «Самгук саги» («Исторические записи трех государств») в переводе М. Пака [5]. В этом самобытном произведении исторические хроники переплетаются с мифами и легендами, реальные исторические персонажи неотличимы от вымышленных.[2]

2. Мотивы корейских сказок в русской литературе: переводы корейской поэзии в творчестве Анны Ахматовой

В 1950-е годы к литературе стран Востока обращается и Анна Ахматова. Вышедшая в 1955 году книга переводов корейской поэзии не только превзошла ожидания почитателей творчества Ахматовой, но и была благосклонно принята советским руководством. После издания сборника «Антология корейской поэзии» с опальной поэтессы был снят запрет на публикацию, прервана ее «творческая блокада». Интерес к Востоку у Анны Ахматовой возник не случайно. С Востоком соприкасались все члены семьи Анны Ахматовой: в культуру Абиссинии был влюблен ее муж поэт Николай Гумилев, их сын Лев Гумилев изучал историю Китая и Средней Азии, работал в Институте востоковедения АН СССР.

Приступая к переводам корейской поэзии, Анна Ахматова глубоко погрузилась в историю

[1] Об общении со студентами из восточных стран и фольклорных исследованиях Нисона Ходзы рассказывается в предисловии к первой книге из серии «Волшебная чаша», вошедшей в сборник «Индийские сказки».

[2] Корейские фольклористы объединяют народные сказки, легенды и мифы в отдельный жанр народной прозы «сольхва» (설화).

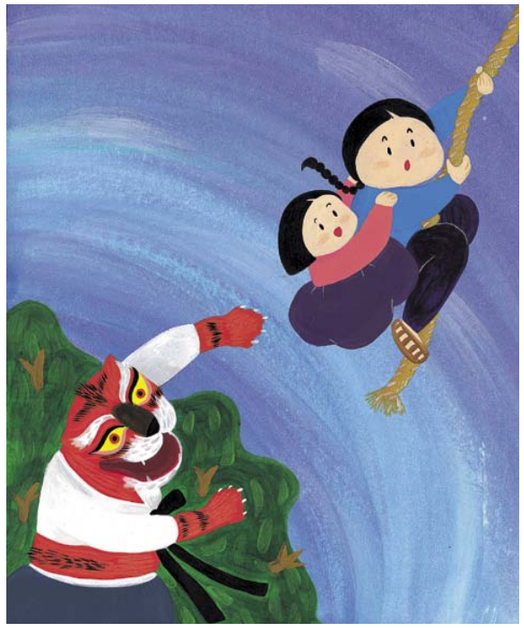


Иллюстрация к корейской народной сказке «Солнце и Луна» (группа «Карандаши»).

и культуру Кореи в поисках самобытных поэтических образов. Об этом свидетельствуют письма Анны Ахматовой к сыну-востоковеду: «24-го редактор вернул мне рукопись «Корейской Антологии» со своим комментарием… Академик В. В. Струве сказал мне, что, по его мнению, ты мог бы быть очень полезен советами в моих азиатских переводах. Проф.<ессор>-кореист читал мои переводы своим студентам и просвещенным корейцам. Боюсь, что им не все понравилось, — работать по подстрочникам — мука. Как угадать через русский прозаический перевод верную интонацию. Однако это первая в мире попытка перевода корейской поэзии». (Письмо от 27 марта 1955 года) [10: 194].

Читала ли Анна Ахматова корейские сказки? Несомненно, поэтесса была с ними неплохо знакома и попала под их очарование. Сказочные персонажи и мифологические образы древних сказаний нашли отражение в ее стихах.

Невдалеке от них пускаю лодку,
И по теченью понеслась она.
Не замечаешь сам ее движенья,
По ряске белой вдоль осок плывя,
Покуда лодка не уткнется носом
В глубокий омут, где живет дракон.
А мальчики, что стерегут скотину,
На светлых, на зеленых берегах
По вечерам на дудочке играют,
Чтоб в песнях радость выразить свою.
И, кажется мне, звуками разбужен
Дракон, что притаился под водой [7].

Образ живущего в озерном омуте дракона из стихотворения «Осень» средневекового поэта Сон Кана (Чон Чхоля) во второй части сборника «Антология корейской поэзии» перекликается с персонажем многих корейских сказок — драконом, живущим в подводном хрустальном замке. Так, главный герой сказки «Дровосек и его сын» спасает от деревенских мальчишек карпа, который оказывается сыном царя-дракона и приглашает своего спасителя погостить в подводном царстве на дне озера: «Золотой дворец перед ними вырос. Открыл юноша хрустальную дверь, повел дровосека в царский дворец, а там крыша золотая, стреха коралловая, колонны мраморные» [12]. Хрустальный дворец подводного царя как сказочный образ также встречается в этом произведении:

Бьет третья стража. Сквозь листву удуна
Пробилась восходящая луна.
На сотни гор и тысячи ущелий
Она сиянье яркое струит.
И мнится, кто-то там воздвиг внезапно
Дворец Хрустальный озера Сиху [7].

Анна Ахматова, вслед за Н. Г. Гариным-Михайловским, уловила тесную связь корейцев с природой, точно передав мироощущение древних корейцев, которые одушевляли леса, горы, реки и даже природные явления.

Небесный князь в роскошестве пирует:
Создав из яшмы белые цветы,
Он своевольно снегом украшает
И дерево, и кустик, и траву [6].

В приведенном ниже стихотворении Анна Ахматова обращается к распространенному в Корее и Китае мифу о лунном зайце. Согласно дальневосточному преданию, на луне живет заяц, который толчет в яшмовой ступе агатовым пестиком элексир бессмертия небесному владыке. Очертания этого лунного зайца можно увидеть на диске луны в полнолуние.

Заблестела белая роса,
На небо взошла луна, сияя,
Надо лодку придержать, рыбак!
Королевский далеко дворец –
Там бы свету лунному струиться!
Ты плещи, весло мое, плещи!
Если ж нет, пусть мне пошлет луна
Трав бессмертья, что готовит заяц [6].

Попавшая под очарование корейской поэзии Анна Ахматова пишет в 1958 году стихотворение «Подражание корейскому», в котором угадываются элементы корейских сказок — вещий сон, предсказания, муж-призрак и верная жена:

Приснился мне почти что ты
Какая редкая удача!
А я проснулась, горько плача,
Зовя тебя из темноты.

Но тот был выше и стройней
И даже, может быть, моложе
И тайны наших страшных дней
Не ведал. Что мне делать, Боже?

Что!.. Это призрак приходил,
Как предсказала я полвека
Тому назад. Но человека
Ждала я до потери сил.[1]

Как отмечает Л. Эйдлин, «растворение Ахматовой в корейской поэзии может показаться естественным и даже само собой разумеющимся — с такой легкостью перевела она корейские стихи в русло собственного творчества». [19] В свою очередь, из приведенных выше примеров мы видим, что корейская поэзия черпает неповторимые художественные образы из народных сказок, легенд и преданий. Таким образом, через творчество Анны Ахматовой корейские сказки слились с русской литературой и стали частью российского культурного пространства.

3. Корейские сказки в современном кругу чтения юных читателей

Сегодня сказки Кореи входят в разнообразные детские сборники, неоднократно переиздаются и, таким образом, оказывают влияние на формирование картины мира и представлений маленьких россиян. Кроме того, сказки корейского народа служат источником вдохновения для сценаристов и режиссеров, которые по мотивам корейских сказок снимают мультфильмы, пишут сценарии пьес. Так, по сюжету корейской сказки «Чепоги» в обработке Н. Г. Гарина-Михайловского был снят мультипликационный фильм в рамке проекта по сказкам народов России «Гора Самоцветов».

Пьеса «Великий насмешник Ким Сон Даль» режиссера, сценариста и артиста Леонарда Бобо (Бабаханова)[2] — пример того, как корейские сказки «зажили собственной жизнью» в русской современной литературе и культуре. По словам вдовы сценариста Д. А. Танеевой, любовь к народному искусству прошла через всю творческую жизнь Леонарда Бабаханова, он собирал сказки народов мира для театра детских пьес, сценариев кино и мультфильмов. Леонард Бабаханов вырос в Ташкенте, который по воле истории, был самым многонациональным городом в Советском Союзе, и очень заметное место в нем занимали корейцы, замечательные, талантливые и очень трудолюбивые люди, вносившие

Иллюстрация к корейской народной сказке (группа «Карандаши»).

большой и неповторимый вклад в созидательную и творческую жизнь в республике. Д. А. Танеева так рассказывает об истории написания Л. Бабахановым пьесы по мотивам корейских сказок: «Подбирая материалы для детского интерактивного спектакля, Леонард переводил названия стран или узнавал, что они обозначают, и вдруг увидел, что Корея — Страна утренней свежести! Показал мне и сказал: «Послушай, как красиво звучит!». Нет все-таки не зря я люблю и уважаю корейцев всю жизнь. Так назвать свою страну могут только особые люди. Чтобы рассказать и узнать про них, мне одной игры мало, я буду писать пьесу».[3]

Вслед за Н. Г. Гариным-Михайловским Леонард Бабаханов рисует притягательный и таинственный образ Кореи:

«Если вам повезет и вы когда-нибудь побываете в Корее, то увидите удивительную страну. Там высокие, белоснежные горы, изумрудные долины и алмазные озера. Посреди жемчужного моря там качаются шелковые острова. Эта страна так красива, что ее обитатели, трудолюбивые и жизнерадостные корейцы, прозвали свою родину СТРАНОЙ УТРЕННЕЙ СВЕЖЕСТИ»[4].

[1] http://stih.pro/podrazhanie-korejskomu/ot/ahmatova

[2] Леонард Бобо (Бабаханов) (1938–2010) — актер, сценарист, режиссер. Член Союза кинематографистов и член Союза писателей СССР. Текст пьесы «Великий насмешник Ким Сон Даль» (1994) получен автором статьи из архива его вдовы Д. А. Танеевой.

[3] Интервью с Д. А. Танеевой, 03.03.2015.

[4] Текст пьесы Л. Бабаханова «Великий насмешник Ким Сон Даль» приводится по рукописи, переданной автору доклада вдовой Л. Бабаханова Д. А. Танеевой.

По сюжету пьесы зрителей ведет весельчак и плут Ким Сон Даль, герой многих корейских сказок, который, по мнению автора, олицетворяет народный характер в совокупности.

«В давние времена, когда тигр курил трубку, а буйвол говорил человеческим голосом, в Корее жил очень веселый человек. Он никого не боялся и если видел, что человек глуп, ленив или жаден, труслив или нечист на руку, наказывал тем, что высмеивал его так сильно, что человек был опозорен на всю жизнь и старался никогда не попадаться на глаза нашему весельчаку. Звали этого великого насмешника КИМ СОН ДАЛЬ!»

Герой пьесы Ким Сон Даль, шествуя в город для сдачи государственных экзаменов на чиновничью должность, знакомит зрителей с культурой и обычаями корейцев — национальной одеждой (широкополые шляпы), нравами, легендами и даже системой государственного устройства. Обращаясь к переведенным ранее на русский язык текстам корейских сказок, Л. Бабаханов создает свою собственную, авторскую сказку.

4. Заключение

Корейские сказки как сказки одного из народов России, а также народа соседних стран КНДР и Республики Корея являются неотъемлемой частью российской литературы.

Корейские сказки отражают мироощущение и картину жизни корейского народа, его особую связь с природой и языческие верования. Сказочные сюжеты и художественные образы пронизывают корейскую поэзию. В наше время корейские сказки прочно вошли в круг детского чтения и оказывают влияние на формирование взгляда на мир юных российских читателей. Они служат источником вдохновения для сценаристов и драматургов.

Являясь культурным достоянием стран Корейского полуострова, корейские сказки одновременно обогатили и литературу России. Соединившись с русской литературой в конце XIX века, они «зажили своей жизнью» и стали частью духовного и культурного пространства России. ■

■ ЛИТЕРАТУРА

1. Ардов М. Л. Легендарная Ордынка. Портреты БСГ-Пресс 2001.: http://shkolagym.ru/obls/mihail-ardov-legendarnaya-ordinka-mihail-ardov/
2. Абросимова В. Н. Л. Н. Гумилев — А. А. Ахматовой. Письма, не дошедшие до адресата // Знамя. 2011 № 6: http://www.akhmatova.org/articles/articles.php?id=203
3. Гарин-Михайловский Н. Г. По Корее, Маньчжурии и Ляодунскому полуострову. Карандашом с натуры: Собр. соч. в 5 т. М., 1958. Т. 5. http://az.lib.ru/g/garinmihajlowskij_n/text_1898_po_koree.shtml
4. Гарин-Михайловский Н. Г. Корейские сказки, записанные осенью 1898 года. СПБ., 1904: http://rusbook.com.ua/russian_classic/garin-mihaylovskiy_ng/koreyskie_skazki.3879/?page=2
5. Ким Бусик. Самгук саги. Летописи Силла / Изд. текста, пер., вступит. статья и коммент. М. Н. Пака. М., 1959.
6. Корейская классическая поэзия: Переводы Анны Ахматовой / Об. ред., предисл. и примечания А. А. Холодовича. М., 1956: http://cyberleninka.ru/article/n/antologiya-koreyskoy-klassicheskoy-poezii-v-perevode-a-a-ahmatovoy#ixzz3xEYTeFUi
7. Корейская классическая поэзия. Переводы Анны Ахматовой / Общ. ред., предисл. и примеч. А. А. Холодовича. М., 1958: http://www.akhmatova.org/translation/korean/songan31.htm
8. Корейские сказки / Ред. Н. Г. Гарин-Михайловский. М., 1956.
9. Пак Г. А. Антология корейской классической поэзии в переводе Анны Ахматовой // Культура и текст. 1998. № 3. http://world.lib.ru/k/kim_o_i/dd1.shtml
10. Панченко А. Переписка А. А. Ахматовой с Л. Н. Гумилевым // Звезда. 1994. № 4: http://www.akhmatova.org/articles2/panchenko.htm
11. Сарбаш Л. Н. Инонациональное в русской литературе и публицистике XIX века: проблематика и поэтика: Дис. … д-ра наук: 10.01.01. http://www.dissercat.com/content/inonatsionalnoe-v-russkoi-literature-i-publitsistike-xix-veka-problematika-i-poetika#ixzz3WO1ksI6Z
12. Феи с Алмазных гор: корейские сказки / Сост. В. Пак. М., 1991: http://www.e-reading.by/bookreader.php/113531/Pak_-_Fei_s_almaznyh_gor._Koreiiskie_narodnye_skazki.html
13. Ходза Н. А., Н. Г. Гарин-Михайловский. Награда царя птиц: корейские сказки. М., 2012.
14. Ходза Н. А. Волшебная чаша: индийские сказки. М., 2012.
15. Ходза Н. А. Китайские и корейские сказки. Л., 1955: http://www.twirpx.com/file/517937/
16. Ходза Н. А. Сказки народов Азии: бирманские, вьетнамские, индийские, индонезийские, китайские, корейские, монгольские и японские сказки / Пересказал для детей Н. Ходза; ил. Н. Кочергина. Л., 1959.
17. Холодович А. А. Корейские сказки. Сказки народов Востока. М.; Л., 1938.
18. Чудесная жемчужина: рассказы о необычном: Корейские предания, легенды и сказки // Пер. с кор. СПб., 2014.
19. Эйдлин Л. Когда поэт переводит…: Восток Анны Ахматовой // Иностранная литература.

ПРАВОСЛАВНАЯ МИТРОПОЛИЯ В КОРЕЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Е. В. Попова,
доцент кафедры русского языка и литературы университета Сонгюнгван. Сеул, Республика Корея

ekaterine-p@yandex.ru

Приезжающие в Сеул православные христиане без особого труда могут найти собор Св. Николая Чудотворца, расположенный в одном из центральных районов города — Мапхо. Круглый купол и здание на пригорке, выполненное в византийском стиле, на фоне традиционных жилых корейских кварталов сразу обращают на себя внимание. Храмовый комплекс помимо самого кафедрального собора Св. Николая Чудотворца включает храм преподобного Максима Грека, офисные и жилые строения, библиотеку, магазин, музей, общежитие.

Когда бы вы ни пришли, вас проводят в храм, расскажут о расписании богослужений, предложат познакомиться с ассортиментом товаров в церковной лавке. Здесь иконы, кресты, четки, православные сувениры и духовная литература на трех языках: корейском, английском, русском. Это не просто магазин, его называют «книжное кафе», потому что есть столы, за которыми можно почитать заинтересовавшую книгу, пообщаться с другими посетителями, выпить чай или кофе.

Идея открытия Православной духовной миссии в Корее принадлежит секретарю российского представительства в Корее Николаю Алексеевичу Шуйскому, который в 1889 году, через три года после образования в 1886 году дипломатической миссии в Сеуле направил в Министерство иностранных дел записку «по вопросу об устройстве в Корее Православной духовной миссии».

Разумеется, в храме особенно многолюдно по воскресеньям и в дни церковных праздников. Большинство прихожан и гостей не расходятся после службы. Для всех желающих организуют обед, после которого в воскресных школах проходят занятия и беседы на духовные темы для детей, а также разъяснения Священного Писания для взрослых. Полноправными членами общины являются не только корейцы. Почти половина из них — люди, по разным причинам приехавшие в Корею из других стран: Греции, Болгарии,

Собор Св. Николая Чудотворца в Сеуле. Фото М. Толкачевой.

Румынии, США, Белоруссии, Украины, Узбекистана, Казахстана, России.

Количество русскоговорящих прихожан растет из года в год. Для них уже более 20 лет проводятся богослужения и совершаются православные таинства и обряды на церковнославянском языке по юлианскому календарю. Кто-то приехал в Корею работать, кто-то получил статус брачного мигранта, а кто-то лечится в передовых корейских больницах. Многие приходят к вере уже здесь, в отрыве от родины. По словам священника Романа Кавчака, клирика Православной митрополии в Корее, за прошедший 2015 год в церкви крестилось 38 русскоговорящих детей и взрослых. Регулярно приезжают на службы около ста человек, а по большим праздникам — более 300.

Делегаты от русскоязычной общины входят в Совет попечителей храма. Отрадно осознавать, что русскоязычная община Корейской православной церкви растет и приобретает все больший авторитет. Ведь деятельность именно российской духовной миссии положила начало православию на корейской земле.

Идея открытия Православной духовной миссии в Корее принадлежит секретарю российского представительства в Корее Николаю Алексеевичу Шуйскому, который в 1889 г., через три года после образования в 1886 г. дипломатической миссии в Сеуле направил в Министерство иностранных дел записку «по вопросу об устройстве в Корее Православной духовной миссии» [4: 320]. По данным архимандрита Августина, в 1897 году в Сеуле насчитывалось более 120 русских и 30 православных корейцев, большинство из которых окончило курс в православной миссионерской школе Южно-Уссурийского края. Православное население Сеула состояло в основном из российских подданных — дипломатов, военных инструкторов, учителей русской школы, российских корейцев-переводчиков. Все они остро нуждались в пасторском окормлении и церковных таинствах.

20 июня 1897 г. последовало Высочайшее соизволение императора Николая II на учреждение православной миссии в Сеуле и на сооружение здесь первого православного храма. А 2–4 июля 1897 г. Святейшим Синодом был издан указ за № 2195, предписывавший открыть в Сеуле православную миссию в составе трех человек: архимандрит, иеродьякон, псаломщик [4: 326]. В задачу миссии входило попечение о русских православных христианах, пребывающих на Корейском полуострове, а также проповедь православия среди местного нехристианского населения.

Это было время стремительного развития русско-корейских связей и усиления российского влияния в Корее. Корейцы видели в России гаранта государственной независимости. Русский публицист Н. Г. Гарин-Михайловский, посетивший

Корею в 1898 году, в своем дневнике от 17 октября 1898-го писал: «Корейцы по-прежнему любезны до бесконечности. Начальник города, кунжу, … первый сделал нам визит и на наше замечание, что он предупредил нас, сказал: «Имя русского в Корее священно. Слишком много для нас сделала Россия и слишком великодушна она, чтоб мы не ценили этого. Русский — самый дорогой наш гость. Мы между двумя открытыми пастями: с одной стороны Япония, с другой — Китай. Если нас ни та, ни другая пасти не проглатывают, то, конечно, благодаря только России».

Однако с середины 1898 г. отношения между двумя странами стали ухудшаться, и отправка миссии затянулась. Миссионерам пришлось задержаться, ожидая разрешения на въезд в Корею, за это время частично поменялся состав миссии. В 1899 г. все препятствия были устранены и к февралю 1900 г. весь штат миссии прибыл в Сеул. При этом из первого ее состава остался лишь иеродьякон Николай, а вакантные места заняли архимандрит Хрисанф (Щетковский) и псаломщик Иона Левченко. Главою миссии был назначен архимандрит Хрисанф (Христофор Петрович Щетковский, (1869–1906), выпускник Казанской духовной академии), который по праву является патриархом Корейской православной церкви. Он отслужил первую православную Божественную литургию на корейской земле 17 февраля 1900 г. по старому стилю в одной из комнат резиденции российского поверенного в делах в Сеуле А. И. Павлова. Эта дата считается днем рождения Корейской православной церкви и ежегодно отмечается в Корейской митрополии.

В 1898 г. для миссии был приобретен земельный участок в центральном районе Сеула Чонг Донг. «Одно из наиболее красивых мест возвышенного холма, откуда открывается вид на столицу, занимает дом Русской миссии. При последней предположено соорудить первый православный храм в Корее», — сообщалось в одном из разделов трехтомного «Описания Кореи», подготовленного Министерством финансов России в 1900 г.

В 1901 г. были начаты строительные работы, и к 1902 г. были выстроены дом для миссионеров, колокольня, дом для переводчиков, здание школы с комнатами для преподавателей и подсобные помещения. 6 марта 1902 г. здание православной духовной миссии было освящено. В начале 1903 г. было завершено строительство небольшого кирпичного храма. Он был освящен 17 апреля 1903 г. в честь Святителя и Чудотворца Николая. Большую поддержку корейской миссии оказал протоиерей Иоанн Кронштадтский, поддерживавший с о. Хрисанфом тесные связи. В знак своего благословения новому очагу православия о. Иоанн прислал свое праздничное облачение золотого цвета.

Одной из важнейших задач Русской духовной миссии стал перевод вероучительных и богослужебных книг с церковно-славянского на корейский язык. Добровольные переводчики из числа российских корейцев испытывали трудности, поскольку не владели церковной терминологией. Чтобы облегчить их работу, архимандрит Хрисанф обратился к русскому начальнику Пекинской православной миссии с просьбой прислать китайские переводы.

Корейское фонетическое буквенно-слоговое (лигатурное) письмо на основе алфавита хангыль было изобретено еще в 1444 г., но официальным письменно-литературным письмом до конца XIX в. в стране оставался ханмун — кореизированный стиль китайского вэньяна, и лишь в 1894 г. было введено смешанное (иероглифо-буквенное) китайско-корейское письмо. Посылка из Пекина решила проблему, так как все образованные корейцы того времени могли понимать смысл китайских книг.

Несмотря на то что русское влияние в Корее стало уменьшаться, уступая место японскому, деятельность миссии разворачивалась весьма успешно, укреплялся ее авторитет среди корейского населения. По свидетельству первого начальника Русской духовной миссии в Сеуле, «у корейцев, хорошо знающих русских, слово «русский» обратилось в синоним «добрый» [11: 94].

Но ряд последующих политических событий, неблагоприятных для России, и начало Русско-японской войны 1904–1905 гг. вынудили первый состав миссии покинуть Корею и эвакуироваться в Шанхай вместе с сотрудниками дипломатического корпуса.

Когда после окончания войны 15 (28) августа 1906 г. миссия возобновила свою работу под руководством нового начальника — архимандрита Павла (Ивановского) (1874–1919), выяснилось, что имущество, оставленное в Корее, либо разграблено, либо сильно повреждено. Но несмотря на это, были продолжены начатые ранее работы по переводу богослужебных книг, созданию церковного хора, открыты несколько миссионерских станов и школ в провинции.

Отец Павел окончил Восточный институт в 1904 г., прекрасно владел корейским языком, был хорошо знаком с историей и культурой Кореи. Это позволило молодому священнику успешно распространять православную веру среди корейцев. Дарования, добродетели и полезная деятельность отца Павла снискали любовь и уважение жителей этой страны.

Вместе с Иоанном Каном, корейским переводчиком и учителем школы, принявшим в 1907 г. православие и ставшим впоследствии первым корейским православным священником, отец Павел перевел молитвослов, часослов, служебник,

требник, краткую историю Ветхого и Нового Завета, Катехизис и т. д. Кроме того, о. Павел написал ряд работ о распространении христианства в Корее. Многие переведенные книги были вскоре отпечатаны в типографии, часть переводов так и осталась в рукописях. По благословению отца Павла послушник Феодор Перевалов с помощью М. Г. Кима положил на ноты многие песнопения на корейском языке, сохранив при этом основы русских церковных мелодий. За 6 лет своего пребывания в Корее архимандрит Павел благодаря материальной поддержке из России широко развернул проповедническую деятельность и создал 5 миссионерских станов (молельных домов) и 7 школ, где обучалось до 250 корейских детей и работали 20 преподавателей.

В августе 1910 г. Корея была аннексирована Японией и исчезла с карт мира как независимое государство. Миссия продолжала свою работу, однако, после того как Россия вступила в Первую мировую войну в 1914 г., стала получать меньшую помощь из России.

Критически ухудшилось положение духовной миссии после революции 1917 г. Из-за отсутствия финансирования с 1 июля 1917 г. закрылись все школы при миссии. В сентябре 1917 г. иеромонаха Палладия (Селецкого), который в течение нескольких месяцев заведовал миссией, сменил иеромонах Феодосий (Перевалов), возведенный впоследствии в сан архимандрита. Он возглавлял миссию до 1930 г. Российская духовная миссия в Сеуле оказалась изолированной от России и полностью утратила материальную поддержку. В 1918 г. духовную миссию покинули все русские, за исключением иеромонаха Феодосия. Штат корейских служащих сократился до двух человек, но осталась немногочисленная община, состоявшая из принявших православие корейцев. Стремясь сохранить миссию, отец Феодосий ходатайствует о ее переходе под юрисдикцию Токийской епархии Русской православной церкви, что и произошло 26 января 1922 г.

С 1931 по 1936 г. миссию возглавлял архимандрит Александр (Чистяков). Последним настоятелем Российской духовной миссии в Сеуле стал архимандрит Поликарп (Приймак). В июне 1949 г. он был арестован, обвинен в шпионаже в пользу Советского Союза и выслан из Кореи.

На этом закончился период Православной миссии в Корее под юрисдикцией Московского Патриархата. По данным российских источников всего с 1900 по 1945 г. в православную веру были обращены 789 корейца [12: 106].

К концу 40-х годов единственным православным священником на территории Юга оставался о. Алексий (Ким Ый Хан). Вся его жизнь была связана с Российской духовной миссией. Здесь он учился, принял крещение, поступил на службу. Отец Алексий был предан миссии, не оставил ее даже в самые трудные послереволюционные годы. После поражения Японии во Второй мировой войне Корея освободилась от японской оккупации (1910–1945), но в 1950 г. открылась еще одна трагическая страница в истории Кореи: началась Корейская война (1950–1953), разделившая нацию. В июле 1950 г. отец Алексий был арестован вошедшими в Сеул северянами и бесследно исчез.

Церковь оставалась без пастырского окормления до марта 1952 г., когда была обнаружена солдатами греческого воинского контингента, участвовавшего в войне на стороне Юга в составе войск ООН. Архимандрит Харитон (Симеонидес), входивший в состав воинского контингента, возобновил богослужения. С помощью греческих солдат был восстановлен полуразрушенный храм св. Николая в районе Чонг Донг.

Политические изменения после окончания Второй мировой войны и Корейской войны повлияли на взаимоотношения православной общины в Сеуле и Токийской епархии. В 1948 г. все имущество общины было арестовано новым независимым корейским правительством, посчитавшим его собственностью Японии. В декабре 1955 г. корейская православная община обратилась за поддержкой в Константинополь, который принял решение о присоединении Православной церкви в Корее к Вселенскому патриархату.

Структурно подчинив православный корейский приход архиепископу Северной и Южной Америки, удалось вернуть имущество церкви. Положительное решение суда было вынесено в сентябре 1964 г. Чтобы покрыть издержки на адвокатов и расплатиться с долгами, община приняла решение продать участок земли, приобретенный для миссии российским государством в центральном районе Чонг Донг, и купила землю в районе Мапхо, где в 1967 г. был построен новый храм святителя Николая, ставший кафедральным собором.

В 1970 г. Корейская православная церковь перешла в управление митрополиту Новозеландскому Дионисию. А в июне 2004 г. Вселенский патриархат принял решение об образовании Православной митрополии в Корее.

Титул первого митрополита Корейского получил епископ Зелонский Сотирий (Трамбас), прибывший в Корею в декабре 1975 г. из Греции и все последующие годы отдавший служению Корейской православной церкви. Под его руководством в Южной Корее были построены и освящены новые православные храмы: Благовещения Пресвятой Богородицы в Пусане, Апостола Павла в Инчхоне, Успения в Чонджу, Апостола Андрея Первозванного в селении Паланни, святого благоверного князя Бориса в Чхунчхоне, святого Дионисия Ареопагита в Ульсане, Воскресенский храм в Паджу, храм преподобного

В храме Св. преп. Максима Грека. Фото М. Толкачевой.

Максима Грека в Сеуле. Открыты и действуют два монастыря: Преображенский женский в уезде Капхёнг и мужской в честь Апостола Андрея Первозванного в уезде Янгу. С 2008 г. Православной Митрополией в Корее руководит митрополит Корейский Амвросий (Зографос).

Русские прихожане вновь стали появляться в храмах Южной Кореи после установления в 1990 г. дипломатических отношений между Россией и Республикой Кореей. И хотя количество их было малочисленным, Владыка Сотирий, (в то время еще архимандрит, а ныне митрополит Писидийский), выучил последование службы на церковнославянском языке и стал проводить богослужения раз в месяц для новой русскоговорящей паствы. Очень скоро небольшая часовня, где проходили службы, перестала вмещать всех желающих туда попасть, и тогда Владыка Сотирий решил переделать музейное помещение, где хранились остатки имущества русской миссии, под полноценный храм. В ходе своего первого визита в Корею в 1995 г. святейший патриарх Варфоломей благословил русскоговорящую православную общину и освятил закладной камень в основание. Был выполнен ремонт, реставрирован иконостас, приглашен из Москвы художник, написавший иконы российских святых и большую настенную икону Крещение Руси.

Не случайно храм освятили в честь Преп. Максима Грека. Этот глубоко почитаемый в России святой, мощи которого хранятся в Троице-Сергиевой лавре, родился в 1470 г. в греческом селении Арта, но связал свою судьбу с Россией. Более 40 лет прожил преподобный в России. Исправлял книги для богослужения, делал новые переводы, составил княжескую библиотеку и оставил после себя 365 сочинений разнообразного характера: богословские, апологетические, духовно-нравственные. Владыка Сотирий тоже родом из селения Арта. Подвиг земляка, Максима Грека, вдохновил его на служение делу распространения православия в Корее, которому он отдал уже более 40 лет жизни.

В 2000 г. после обращения владыки Сотирия в Московский патриархат на служение в Корею прибыл иеромонах Феофан (Ким) — единственный этнический кореец, получивший священнический сан в Русской православной церкви. Отец Феофан, клирик Русской Церкви, нес служение в Корейской митрополии Константинопольского патриархата более 10 лет и покинул Корею в 2011 г. в связи с избранием епископом Кызыльским и Тывинским.

С 2012 г. русскоязычных прихожан духовно окормляет иерей Роман (Кавчак), родом из Украины. Батюшка регулярно служит в Сеуле и раз в неделю — в портовом городе Пусане. Там проживает довольно много выходцев из России и тоже сложилась русскоговорящая православная община при храме Благовещения Пресвятой Богородицы. Регулярно отец Роман вместе с инициативными прихожанами посещает больницы, куда приезжают на лечение с серьезными заболеваниями люди из России, очень часто это дети, а также ездит в тюрьмы, если туда попадают российские граждане. По мере возможности попавшим в беду оказывается духовная и материальная помощь.

Современная жизнь русскоязычной общины в Сеуле наполнена разнообразными событиями. Помимо участия в таинствах и богослужениях прихожане задействованы в разнообразных мероприятиях, организуемых митрополией или самой русскоязычной общиной. Большинство из них стали уже традиционными. На русское Рождество и Пасху готовятся детское представление и праздничная трапеза для всех гостей храма, на Радоницу вместе с отцом Романом община едет на могилы российских соотечественников на историческое кладбище для иностранцев Янхваджин, расположенное на живописном берегу реки Ханган в Сеуле. Там служится заупокойная лития. По данным комитета управления кладбища, на нем на рубеже XIX–XX веков захоронен 21 выходец из России.

Два раза в год проходят спортивные праздники, большой популярностью у жителей окрестных районов и всех интересующихся культурой православных народов стали пользоваться благотворительные ярмарки, на которых можно попробовать национальные блюда России, Украины, Белоруссии, Болгарии, Румынии и Греции.

Для школьников на зимних и летних каникулах организуются лагеря с изучением английского

языка. Специально для работы с детьми из США, Канады и Греции приезжают православные преподаватели-волонтеры.

Православная митрополия в Корее и ее неотъемлемая часть — русскоязычная община — несут свет православной веры в корейское общество и являются утешением и поддержкой православным людям из разных стран, проживающим в Республике Корея.

На престольный праздник Преображения Господня и в День святых покровителей Корейской православной церкви (3 октября) представители всех православных общин Кореи собираются в Преображенском монастыре в окрестностях города Капхёнг. Среди паломников бывает немало русскоговорящих прихожан. Но и помимо этих праздничных дней русскоязычная община несколько раз в год организует паломнические поездки в монастырь для того, чтобы не только поучаствовать в богослужениях, но и помочь с уборкой монастыря и территории.

Члены русскоязычной общины с любовью следят за порядком в храме преп. Максима Грека и за сохранностью реликвий российской миссии. В притворе храма в витринах выставлены богослужебные сосуды, напрестольные Евангелия, служебники, переводы на корейский язык, которыми пользовались русские миссионеры. Самый ценный экспонат — это священническое облачение великого русского святого Иоанна Кронштадтского, переданное в дар Русской духовной миссии в начале XX века.

Особым почитанием и у корейских, и у русских прихожан пользуются список иконы Божией Матери «Тихвинская», написанный на Афоне иноками православного русского Свято-Пантелеимонова монастыря специально для Русской миссии, и старинная икона святого Серафима Саровского, освященная на его мощах, которые находятся в кафедральном соборе во имя Святителя Николая, в день их открытия летом 1903 года.

Двадцать четыре святых, считающихся покровителями Корейской православной церкви, частицы мощей которых находятся в Корее, — это подвижники православной веры, жившие от II до XX века нашей эры. Среди них — Св. Максим Грек, Св. Серафим Саровский, Св. Иннокентий Московский, Святая мученица Елизавета Федоровна Романова, а также Св. Николай Чудотворец, Св. Георгий Победоносец, Св. Макарий Египетский, Св. Пантелеймон, Св. Екатерина, глубоко почитаемые в России. По молитвам святых небесных покровителей, российских миссионеров, современных церковных иерархов и всех прихожан Православная митрополия в Корее и ее неотъемлемая часть — русскоязычная община — несут свет православной веры в корейское общество и являются утешением и поддержкой православным людям из разных стран, проживающим в Республике Корея. ■

■ ЛИТЕРАТУРА

1. Архимандрит Августин (Никитин). Россия и Корея: обзор церковных связей // Православие и корейцы: Сб. статей // Авт.-сост. Герман Ким, Валентин Чен. Издательская группа ООК, 2014. http://www.pravkorea.com/content/view/42/39/
2. Архимандрит Феодосий (Перевалов). Российская духовная миссия в Корее (1900–1925 гг.) // История Российской духовной миссии в Корее. М., 1999.
3. Волков М. Г. Православие в Корее // Русский век. 2012. № 1.
4. Волохова А. А. Из истории российской политики на Дальнем Востоке // История Российской духовной миссии в Корее. М., 1999.
5. Гарин-Михайловский Н. Г. По Корее, Маньчжурии и Ляодунскому полуострову: Собр. соч. в 5 т. Т. 5. М., 1958. http://az.lib.ru/g/garinmihajlowskij_n/text_1898_po_koree.shtml
6. Кавчак Р. Духовная жизнь славяноязычных православных в Корее // Материалы конференции «Встречи с РПЦ в Корее». Сеул, 2012.
7. Курбанов С. О. Русская православная церковь и Корея // Кунсткамера: Этнографические тетради. СПб., 1997. Вып. 11.
8. Муран О. В., Муран А. Л. Российские корни корейского православия // Международная конференция «Гуманитарный подход к изучению корейско-российских отношений». Сеул. 1–2 октября 2015.
9. Описание Кореи. Т. 1. СПб., 1900 (сокр. переизд. М., 1960).
10. Симбирцева Т. М. История русской общины в Корее: проблема изучения и новые факты // Корейский полуостров: мифы, ожидания и реальность. Часть 2. М., 2001.
11. Хрисанф (Щетковский Х. П.), епископ. От Сеула до Владивостока (Путевые заметки миссионера) // История Российской духовной миссии в Корее: Сб. статей. М., 1999.
12. Zographos, A. (2015)'Orthodox Witness in the Korean Peninsula. A Historical Approach', in Ma, W. &Ahn, K. (ed.) *Korean Church, God's Mission, Global Christianity,* Korea: Regnum Books International.

ЯЗЫК И ЛИЦЕДЕЙСТВО (ИЗ ОПЫТА ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ «НА СЦЕНЕ» КОРЕЙСКОГО СТУДЕНЧЕСКОГО ТЕАТРА)

Н. В. Крашевская,
доцент кафедры лингвистики МИИГАиК, профессор университета Аньянг.
Южная Корея

breshka2@gmail.com

Существует довольно распространенное мнение, что люди, проживающие на юго-востоке Азии, по самому складу своей души склонны к лицедейству — в самом положительном понимании этого слова. Покрыть лицо белилами, изображая нежную возлюбленную и покручивая над головой бумажным зонтиком под воображаемым испепеляющим знойным сиянием, пройтись по сцене под дивные звуки Пекинской оперы, между делом изобразив сальто-мортале. Или налепить усики и мундир и грозным, в подражание мужскому, голосом повествовать о тяготах походной жизни в японском театре, «недо-рассказав», «недо-изобразив», но выразив и поразив. Или напялить жуткий балахон изгоя и, налепив ужасное лицо из папье-маше, зеленое, все в черных пятнах, леденящим голосом наводить страх и ужас на мирное население — с такими же «из-папье-маше-лицами» традиционных персонажей корейского театра масок. О, ужас! Оспа танцует свой жуткий танец, от которого покатываются зрители всех рядов уличного амфитеатра.

И самое интересное, что все это изображается не только высокопрофессиональными актерами на подмостках известнейших, всегда переполненных театров, но и на пересеченной местности, во время многочисленных фестивалей культуры, которые проводятся по всей Корее то весной, а то осенью (по погоде) прямо на берегу реки или моря, у подножья горы или в центре местного городка. И актеры там — приглашенные студенты местных факультетов театрального и музыкального искусства (как обязательные участники), а также дети из местных школ, дедушки и бабушки и просто добровольцы, поскольку все по складу своей души имеют явную склонность к лицедейству. И тут же развеселые уличные торговцы «на всю Кореевскую» звенят огромными ножницами и в такт приговоркам режут твердую патоку с миндальными орешками, а барабанщики на десятках барабанов отстукивают лихие корейские ритмы: таааам-тм-там, там-тмтм; тм-таaам-там, там-тмтм…

Конфуцианство же — строже не бывает. Да, папа. Поклон. Да, господин учитель. Поклон. Да, старший брат / старшая сестра. Поклон.

Мамы держатся обычно помягче и «понеформальнее». Но ни в коем случае не свекровь. Да, Мама. Шесть поклонов.

Да, господин Профессор (именно, что с большой буквы). Поклон. И Господин Профессор, особенно преклонных лет, хотя и непреклонных тоже, головой упершись в недостижимые облачные — уж точно, — а подчас и в заоблачные высоты, почитается первым лицом после Президента «Нашей Страны» (именно так — *ури нара,* наша страна, в смысле — их страна, Корея) — à propos, с соответствующим материальным вознаграждением и уважением со стороны чиновников.

Но надо признаться, вознаграждение в «Нашей Стране» даром не дают и в Профессора, как правило, берут хоть и не с упором, но, по крайней мере, с ориентировкой на облачные и заоблачные высоты. Не случайно Великое Корейское Экономическое Чудо началось с того, что наряду с чисто экономическими мерами, предпринятыми со стороны руководства страны, развитие образования, и особенно высшего образования, было выбрано чуть ли не самым приоритетным направлением на пути развития государства.

В результате в такой не столь уж обширной стране, как Южная Корея, количество университетов столь велико, что даже в таких небольших городах-спутниках, как Аньянг или Ильсан с населением от нескольких сот до миллиона человек работают не менее 3–5 университетов в каждом.

Выпускники отдают себе отчет в том, что университетское образование — это лишь основной и необходимый элемент культурного фона большинства населения страны, а не право предъявлять необоснованные требования к обществу или отказываться выполнять необходимую обществу работу.

В стране не более десятка вузов, как, например, Сеульский государственный университет, которые готовят высокопрофессиональных специалистов. И попадают туда и в самом деле умнейшие из умнейших на основании строжайше принимаемых экзаменов. Любая протекция или подтасовка пресекается законом вплоть до тюремного заключения, а за проведением экзаменов наблюдают представители полиции.

Университетский преподаватель, повсеместно именуемый Профессором, особенно тот самый, который головой упирается в небеса, прекрасно отдает себе отчет в том, что — при таком социальном раскладе — знания, которые студент получает в рядовом университете, конечно, остаются знаниями, и это важно, но все же есть и другая цель: занять как можно большее число молодежи интересным для мозгов и полезным для всех сторон личности делом. Студенты должны хотеть ходить в университет не только потому, что так требует папа, учитель и вообще весь социум, но и потому, что ему хочется туда ходить. Ему, студенту, должно быть там интересно.

Но вот мы покидаем наш «социологический» экскурс и подходим непосредственно к предмету нашего описания, где строгий святой Конфуций идет на компромисс с уличным балаганом под мудрым руководством «Профессора-с-головой-упирающейся-в-небеса», который понимает, какие именно особенности личности корейского

студента можно использовать, чтобы сделать обучение увлекательным и полезным. Кстати, в этом очень помогают инновационные технологии, которые преподаватели используют в процессе обучения. Но не будем отвлекаться, а перейдем непосредственно к театру.

Не случайно во всех корейских вузах на всех языковых факультетах в обязательном порядке ежегодно проводится литературно-художественный фестиваль. И хотя ведущие корейские профессора делают вид, что относятся к этому мероприятию снисходительно, свысока, потому что оно считается сугубо студенческим, тем не менее те из них, у кого голова упирается в небеса, прекрасно понимают, что это один из совершенно уникальных методов погружения студентов в мир изучаемого языка. Он дает возможность не только ознакомиться с информацией о фактах и выдающихся личностях страны изучаемого языка, не только поднабраться идиоматики и выучить целые, подчас огромные тексты на этом языке без принуждения и схоластики. Он позволяет примерить на себя чужой менталитет и стиль поведения, влезть в шкуру доставшегося тебе персонажа и хотя бы на время, а возможно и навсегда стать другим человеком — человеком мира. Да и просто с большим интересом провести время.

Это ли не цель, о которой говорят апологеты воспитания языковой личности при изучении иностранного языка?

В корейских вузах форма проведения таких фестивалей колеблется от вечеров с русскими народными танцами и стихами до постановок русской классики типа «Ревизора» с приглашением профессиональных режиссеров.

Понятно, что если фестивалем корейские студенты занимаются сами, то и действие происходит по канонам корейского лицедейства, и текст может звучать неразборчиво, интонации и смысловые акценты расставлены по их собственному разумению в меру понимания текста. Все очень мило, и даже подчас талантливо. Но ведь есть целый ряд задач, которые призван решать подобный фестиваль, и задачи эти неразрывно связаны со всем процессом изучения языка и культуры страны. Именно поэтому корейские коллеги иногда обращаются к приглашенным российским преподавателям с просьбой так или иначе курировать подготовку этого непростого мероприятия.

Корейские профессора Университета города Аньянг — Профессор Мун Сон Вон и Профессор Че Пён Гын изначально правильно понимали предназначение таких фестивалей и посему всегда придавали его проведению чрезвычайно важное значение. И как по заказу, в нужном месте и в нужное время на отделении русского языка оказался доцент Петербургской театральной академии Анатолий Константинович Агибалов. Он-то и стал основателем студенческого театра Университета Аньянг. Он стал учить ребят мыслить, чувствовать, двигаться, шутить, реагировать на вещи «по-русски».

Когда Анатолий Константинович вернулся в свой родной город, мне пришлось возглавить студенческий театр. Подойдя к делу серьезно, я решила продумать концепцию и обозначить основные моменты:

1. **Языковые задачи.** Как сделать так, чтобы действие было пронизано актуальным, современным дискурсом, интересным и полезным для молодых людей — с его общеупотребительной лексикой, фразеологией, идиоматикой. При этом чтобы текст не сводился к примитиву, но и не изобиловал толстовскими периодами или фонвизинскими архаизмами.
2. **Познавательные задачи.** Как сделать так, чтобы действие знакомило ребят с теми именами русских классиков, которые не очень известны им по урокам литературы и истории. При этом чтобы в ткань постановки вписывались не только тексты, но и некоторые сведения о личности самого писателя, его времени и месте в литературно-историческом процессе. Кроме того, неплохо было бы включить и музыкальные моменты, чтобы прозвучала и классика — Чайковский, Рахманинов, Скрябин, Шнитке, Стравинский, — и современная попса: «Даром преподаватели время со мною

тратили», «Она его не любит», «Мальчик хочет в Тамбов» и т. п., и «Ходят кони над рекою» или что-нибудь в этом роде.

3. **Массовое участие.** Как сделать так, чтобы в постановке смог принять участие все желающие. А желающих насчитывалось каждый раз до 50 человек! Даже совсем слабые студенты, которые и на занятия-то ходили разве что время проводить — и те упрашивали: «А я? Хоть маленькая роль! Пожалуйста!». При этом надо учитывать, что на языковых отделениях 80 % — это девушки!
4. **Разнообразие проявления талантов.** Как дать проявиться тому, что заложено в каждом. Кто-то наделен способностями к драматическому действию, у кого-то почти русское произношение, кто-то любит танцевать и обладает неплохой пластикой, у многих приятный чистый голос, а кто-то просто рад прочесть пару строк из стихотворения. Есть и такие, кто не умеет ни говорить, ни двигаться, ни петь. Но ведь нельзя же ему сказать об этом прямым текстом! Ведь у корейцев лицедейство в крови! А звукорежиссура? А костюмы? А декорации?
5. **Общепонятность для корейского и русского зрителя.** Как сделать так, чтобы в зале собиралось побольше зрителей: и русских, и корейцев, и всем было бы понятно, о чем идет речь.

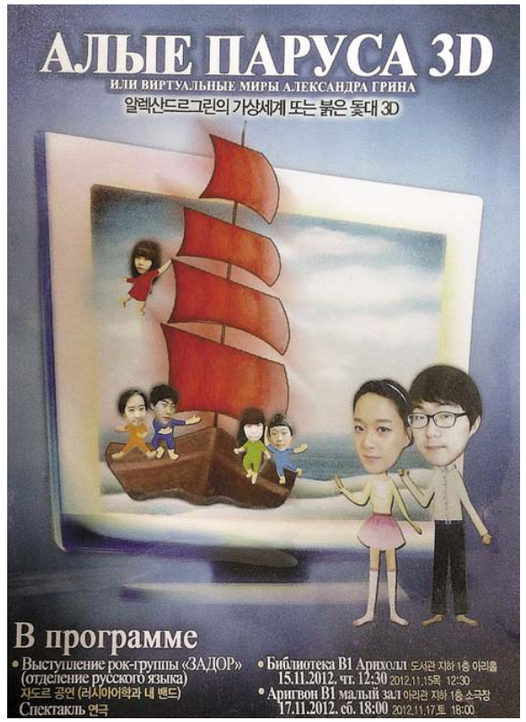
Вот примерно так… Сначала задача показалась непосильной. Но решение вопроса пришло с пониманием того, что надо сочинять свой сценарий. И не просто сценарий, а взять за основу какое-либо произведение русской литературы и по возможности бережно переделать и поставить.

Первой робкой попыткой стал спектакль под названием «Вечный Митрофанушка» — всего минут на 35–40 с довольно простенькими, но общеупотребительными и запоминающимися репликами.

Этот опыт был довольно удачным, поскольку удалось вписать фонвизинский текст в современность. Действие было пронизано танцами и даже какими-то песенными репликами.

Вдохновившись таким результатом, мы стали ставить каждый год новые и новые спектакли, придумывая новые и новые истории. Преемственность поколений позволяла усложнять и сам текст, и идеи, и драматургию. Всего такого рода спектаклей было поставлено 9.

В «Баснях дедушки Крылова» нам захотелось показать неоднозначность фигуры Ивана Андреевича Крылова. Отсюда в сценарии на свет явилось два персонажа: Некий Моралист — в блестящем исполнении студентки, играющей в стиле «эмансипе XVIII века», и Петрушки — в исполнении мальчика с тонким чувством юмора, появление которого неизменно сопровождалось музыкальной темой из Стравинского. Каждый из этих двух персонажей стремился доказать свою правоту в отношении



оценки личности Ивана Андреевича Крылова, и судить их были призваны герои басен Крылова.

Не имея материальных средств на костюмы, мы обошлись лицами и физиономиями животных, нарисованными на картоне и прикрепленными к палочкам, которые персонажи приставляли по мере необходимости к лицу. Использование музыки Шнитке из «Сна смешного человека» и некоторых других тем, как нельзя лучше подходило к случаю. Комментарии Петрушки и Моралиста перемежались инсценировками тех или иных басен. Естественно, под приплясывания и подпевания. И в конце — возведение Крылова на трон, возвышающийся над всеми персонажами, которые, как в комедии масок, завершают свой танец у его подножия и застывают в вечном памятнике великому баснописцу.

Надо заметить, что Президент Университета Аньянг, будучи человеком занятым, заглянул на минуту в зал, да так и остался до самого конца (спектакль шел больше часа). А после вышел на сцену, сказал, что он нас любит, и со следующего года организовал в университете труппу под руководством профессионального режиссера с факультета музыки — и стал ставить ежегодно американские мюзиклы силой студентов всех факультетов.

Не обошлось и без темы любви. Два спектакля получились особенно проникновенными — «Снегурочка по имени Жанна» и «Виртуальные миры Александра Грина, или Алые паруса 3D».

Рассказать о всех сюжетах и постановках кажется нереальным, поэтому назову лишь темы.

«Все мы немного лошади» — полуфантастический сюжет о том, что каждый человек соответствует тому или иному типу лошади, что и определяет его поведение и стиль общения. В основе — и «Бежин луг», и «Холстомер», и «Конек-Горбунок», и Маяковский, и Ряшенцев. «Сны Гоголя» — ранние произведения Николая Васильевича. «Что увидел кот» — использование идеи кота-баюна, также архетипичного и характерного для русской литературы и менталитета. В основе — русские народные сказки, а также некоторые эпизоды из произведений Булгакова. «Аленький цветочек с планеты Акс» — сюжет о Красавице и Чудовище, где Аленький Цветочек — это не цветок, а женщина, любовь отца трех сестер — капитана межпланетного корабля.

Самым сложным нашим произведением стал спектакль под названием «Притча о поэте Пастернаке и докторе Юрии Живаго». История его такова. Президент Университета Аньянг оказался большим любителем русского искусства. У него в кабинете висели картины, привезенные из Петербурга. И еще несколько лет подряд он приглашал в Университет российских профессиональных музыкантов, чтобы организовывать концерты русской музыки в исполнении профессионалов.

Под музыку Скрябина и Рахманинова, под звучание Шестой сонаты Прокофьева и финала Шестой симфонии Чайковского, сюиты Баха, которую Ростропович исполнял в честь вручения Пастернаку Нобелевской премии, под исполнение Танца смерти из балета «Ромео и Джульетта», и даже с использованием видеоряда из кинофильма — того самого, с участием Чулпан Хаматовой, — на сцене разворачивалось действие, где персонажи Свечник и Рассказчик поведали зрителю печальную историю романа, а наши маленькие актеры показали сцены из самого романа и спели Вертинского, прочитали стихи Пастернака и Блока, а когда исполнялся танец Смерти под музыку Прокофьева, весь зал плакал и рукоплескал исполнителям…

Единственное, о чем можно пожалеть, — это о том, что каждый спектакль был представлен лишь двумя постановками. Но и сейчас, по прошествии лет, участники спектаклей, не помня, может быть, деталей сюжета, наверняка помнят ощущение, возникающее во время репетиций и постановок, и хранят где-то в глубинах души то, чем обогатил их опыт прикосновения к русской литературе через вот такие не очень серьезные, но довольно замысловатые сюжеты. И по признанию одной из бывших наших студенток, закончивших университет уже лет 10 назад, ей до сих пор снятся сны, в которых она говорит с кем-то по-русски, хотя работу с русским языком ей найти не удалось и по-русски в жизни она так ни с кем и не общается… ■

Особая благодарность коллегам: проф. Мун Сон Вон, проф. Че Пён Гыну и проф. Ли Ки Чжу. Без их всемерной помощи и активного участия этот многолетний эксперимент был бы невозможен.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО В ЮЖНОЙ КОРЕЕ (НА ПРИМЕРЕ ОПЫТА ПРЕПОДАВАНИЯ В УНИВЕРСИТЕТЕ «КЁНГХИ»)

Е. С. Бриченкова,
канд. пед. наук, профессор университета «Кёнгхи».
Сеул, Республика Корея

elena102000@mail.ru

Ключевые слова:
русский язык как иностранный, языковая среда, система обучения, иностранная языковая среда, корейская аудитория.

Процессы глобализации в современном мире требуют от человека владения различными иностранными языками, при этом владение языком подразумевает не только умение пользоваться системой другого языка, но также и способность адекватно включаться в процесс межкультурной коммуникации, учитывая ее специфические национальные особенности.

Укрепление взаимоотношений между Россией и Южной Кореей как в политическом плане, так и в экономическом отношении явилось причиной постоянного (в определенные периоды времени растущего) интереса корейцев к изучению русского языка.

Особый интерес к русскому языку в Южной Корее пришелся на 1989–90-е годы, после того как в Сеуле были проведены XXIV летние Олимпийские игры, в которых принимала участие команда из СССР. Тогда советские спортсмены произвели приятное впечатление на корейцев, развеяв стереотипы восприятия граждан Советского Союза, бытовавшие в стране. Второй пик роста интереса корейцев к русскому языку пришелся на 2002–2003 гг., когда Россия снова укрепила свои позиции на международной арене.

Сейчас русский язык входит в программы всех ведущих университетов страны: Сеульский национальный университет, университеты «Корё» и «Ёнсэ», университет «Ханкук», «Кёнгхи», «Чунг-Анг» и др., а также многих университетов и колледжей в провинции. Русский язык входит в число иностранных языков, включенных в программу в средних школах с углубленным изучением иностранных языков (преимущественно в старших классах).

В Корее существует немало частных организаций, занимающихся преподаванием русского языка. Это частные «академии» (курсы и школы), которые предлагают различные программы по обучению русскому языку (например, подготовка к сдаче сертификационного экзамена по русскому языку, программы для бизнесменов, желающих овладеть русским языком). Особой популярностью до недавнего времени пользовались курсы по русскому языку для сотрудников медицинских учреждений (медкоординаторов при больницах и клиниках) и программы по русскому языку в сфере туристического бизнеса, что было обусловлено растущей среди россиян популярностью медицинских и туристических услуг, предлагаемых в Южной Корее. Так, несколько лет назад начавший набирать популярность медицинский туризм привел к необходимости создания учебных курсов по русскому языку и пособий, помогающих в овладении русским языком в данной области общения. Однако в настоящее время в области медицинского туризма, ориентированного на русскоязычный контингент, наблюдается определенный спад, что обусловлено экономической ситуацией и повышением курса валют в России. Но, как отмечают исследователи, в дальнейшем в данной области, имеющей большие перспективы в будущем, ожидаются положительные сдвиги.

Следует отметить работу государственного фонда «Русский мир», который своей активной деятельностью стремится популяризировать русский язык и культуру на территории Республики Корея, открывая свои центры, где корейским гражданам предоставляется возможность не только получать справочно-информационную помощь, но и изучать русский язык и знакомиться с русской культурой. Активно функционируют Центры русского языка в Сеуле и Пусане. Значительный вклад в распространение русского языка в Корее вносит «Пушкинский дом» (Pushkin House), открытый в 2002 году в Сеуле, который организует курсы русского языка, а также проводит различные культурно-образовательные программы для желающих изучать этот язык.

Перед тем как перейти к дальнейшим рассуждениям о вопросе преподавания русского языка в Южной Корее, необходимо отметить, что в стране термин «русистика» включает в себя традиционно «русское языкознание и литературоведение». Значительный промежуток времени корейские русисты специализировались преимущественно на русской литературе, а затем и лингвистике, отодвигая в сторону исследования в смежных областях, причем большинство лингвистических работ было выполнено в рамках теорий, популярных в американской лингвистике. К сожалению, не уделялось внимания исследованию вопросов методики преподавания РКИ, что отрицательно сказывалось на методической стороне организации процесса обучения русскому языку и построении учебных пособий по русскому языку. Долгое время в Корее использовались учебники, методически устаревшие и не отражающие коммуникативно-функционального и национально-ориентированного подходов. В настоящее время ситуация значительно изменилась в лучшую сторону благодаря активной совместной деятельности российских методистов и корейских преподавателей русского языка.

В конце 1980-х годов начали открываться кафедры по исследованию России и стран Средней Азии, что дало большой толчок в развитии российского регионоведения. Термин «российское регионоведение» включает в себя целый спектр дисциплин. Кроме русского языкознания и литературоведения, он предполагает изучение русской истории, культуры, экономики, социологии, политики.

При активном участии русистов и специалистов в области российского регионоведения, а также российских исследователей по различным направлениям проводятся конференции и круглые столы, посвященные вопросам разностороннего взаимодействия России и Южной Кореи, начиная от вопросов языка и его преподавания, литературы и культуры и заканчивая проблемами социологии, истории, политики и экономики. Большое внимание привлекла к себе конференция, проведенная в октябре 2015 года в городе Дэгу на кафедре русского языка и литературы Государственного университета «Кёнгбук» при содействии Фонда научных исследований при Министерстве образования РК и Кубанского государственного университета.

В настоящее время особый интерес проявляется и к культурологическим исследованиям, что выражается и в издании научных трудов, и в популяризации явлений русской культуры, которые до некоторого времени были малоизвестны корейцам. В данном направлении отметим деятельность Научно-исследовательского института в области русистики при университете «Хангук», стараниями которого в ноябре-декабре 2015 года была успешно проведена программа «Российская культура: путешествие в ее глубины», адресованная всем корейцам, проявляющим интерес к русской культуре. Цикл лекций был посвящен русской культуре начала XX века, малознакомой для большинства в Корее (заметим, что явления золотого века русской культуры достаточно широко известны в Корее), включив в себя такие темы, как «Русская классическая музыка: от Глинки к Шостаковичу», «Русский балет: передовые идеи модернистского балета», «Русский авангард: рисовать невозможное», «Революция, любовь и стихи: Маяковский и русский футуризм», «Станиславский или Мейерхольд? Русский театр, управляющий XX веком». По завершении курса этих лекций оказалось, что аудитория, в большинстве своем владеющая русским языком и состоящая не только из студентов и преподавателей, специализирующихся в области русистики, но и из обычных корейских граждан, была заинтересована в продолжении изучения русской культуры и даже выразила горячее желание изучать русский язык.

Здание университета «Кёнгхи», г. Сеул, Южная Корея.

Далее мы хотели бы рассказать о некоторых особенностях преподавания русского языка как иностранного в корейских вузах, взяв за основу опыт преподавания в университете «Кёнгхи».

Кафедра русского языка факультета иностранных языков университета «Кёнгхи», входящего в десятку престижных университетов Республики Корея, была основана в 1992 году. В настоящее время она активно сотрудничает с 20 российскими университетами. Кроме того, кафедра имеет прочные связи с престижными университетами стран Средней Азии, входящих в состав СНГ.

Кафедра русского языка ежегодно проводит набор учащихся в количестве 40 человек. Однако с учетом современных тенденций по сокращению количества учащихся высших учебных заведений планируется уменьшение набора на 1–2 человека в год. Следует отметить, что процессы сокращения количества учащихся обусловлены снижающимися показателями по трудоустройству. Однако данный процесс в меньшей степени должен отразиться на престижных корейских университетах в отличие от других университетов страны. Коротко заметим, что в Корее для успешного трудоустройства, под которым подразумевается трудоустройство в крупной компании, в банке, в госучреждениях и т. п., необходим диплом престижного столичного вуза (причем не обязательно по полученной специальности, исключение составляют некоторые специальности, требующие особой подготовки, например, медицина, юриспруденция и т. п.), высокие результаты сертификационного экзамена по английскому языку (TOEFL, TOEIC), дополнительные сертификаты, в том числе сертификат о владении русским языком в рамках второго и даже третьего сертификационных уровней могут оказать существенную помощь в трудоустройстве в Корее.

Кафедра русского языка университета «Кёнгхи» предлагает учащимся различные программы, в том числе получение второй специальности по русскому языку; различные программы академического обмена, дающие возможность изучать русский язык в одном из российских вузов (МГУ, СпбГУ и др.); волонтерские программы, например, в представительствах торгового отдела посольства Республики Корея (KOTRA), расположенных в Москве, Санкт-Петербурге, Новосибирске, Владивостоке и призванных содействовать развитию деловых отношений между Южной Кореей и Россией.

В программу обучения кафедры русского языка входит изучение курса русского языка, литературы, экономики, политики, истории, культурологии. На кафедре ведется активная научная работа в области русской филологии. Также осуществляется набор учащихся в магистратуру, однако в настоящее время количество учащихся невелико. Продолжение обучения в магистратуре выбирает небольшое количество учащихся, так как для получения хорошей работы магистерский диплом не является необходимым условием. Магистерская степень оказывается нужной лишь тем, кто решил продолжить свое обучение дальше с целью проводить научную работу и стать научным сотрудником или профессором вуза. В ряде случаев обучение

в магистратуре становится выходом из ситуации, когда человек, окончивший бакалавриат, не имеет возможности успешно трудоустроиться.

Преподавательский состав кафедры русского языка университета «Кёнгхи» включает и корейских специалистов в области русской лингвистики и литературы, экономики и политики, и российских преподавателей, имеющих богатый опыт работы с корейской аудиторией.

Укрепление взаимоотношений между Россией и Южной Кореей как в политическом плане, так и в экономическом отношении явилось причиной постоянного (в определенные периоды времени растущего) интереса корейцев к изучению русского языка.

Курс обучения русскому языку предполагает, что студенты первого курса в той или иной мере усваивают программу базового уровня владения русским языком, практически в обязательном порядке слушая лекции по русской грамматике и осваивая русский язык на практических занятиях с носителями языка. Учебный процесс организован таким образом, что корейский и российский преподаватели, работая в паре, строят обучение русскому языку по программе «50 % грамматики русского языка — 50 % общения по-русски». При этом корейские преподаватели обучают грамматике и лексике в функционально-коммуникативном аспекте, а российские преподаватели на практике отрабатывают с учащимися изученную грамматику и лексику, стремясь к реализации коммуникативного принципа обучения и учитывая принцип национально-ориентированного обучения иностранному языку. Особое внимание уделяется тому, чтобы научить спонтанно вступать в коммуникацию на русском языке, соответственно, преподаватель и учащиеся принимают участие в не подготовленной заранее беседе, имитируя реальное общение, что активизирует различные знания и навыки студентов. При этом главной формой учебной деятельности выступает «не слушание, говорение или чтение, а живое и активное общение преподавателя с учащимися и учащихся между собой. В общении с учащимися преподаватель передает им информацию, в общении между собой и преподавателем учащиеся усваивают ее» [1: 41–77].

Подобное включение носителей языка в учебный процесс позитивно влияет на качество обучения студентов русскому языку вне языковой среды. Традиционно российские преподаватели ведут специальные курсы, которые называются «Разговор по-русски», и рассчитаны они на разные уровни владения русским языком.

Как показывает практика, корейские учащиеся за первый год обучения овладевают основами русского языка, далее идет развитие и наращивание знаний и навыков. После окончания первого курса студентам предлагаются программы группового обучения в России в рамках месячных летних курсов, при этом помимо обучения русскому языку проводится активная культурно-туристическая программа. Бóльшую часть расходов при реализации данной программы берет на себя университет, что позволяет многим студентам посетить Россию, попрактиковаться в общении на русском языке и получить дополнительный стимул для продолжения его изучения.

При организации данных месячных групповых программ одним из требований корейская сторона выдвигает требование организации экскурсий и уроков практической русской культуры (например, обучение русским народным танцам и играм, лингво-музыкальные занятия, обучение русской кухне (приготовление блинов, борща и др.), знакомство с русскими народными ремеслами (раскрашивание матрешки и т. п.)), в процессе чего происходит непринужденная коммуникация на русском языке и снимается напряженность, вызываемая исполнением ролей «учитель — ученик». А для восточного менталитета это является одним из тормозящих факторов комфортного общения. В научно-методической литературе уже много говорилось о роли учителя и положении ученика в восточном восприятии, о безапелляционном проявлении почтения учеником своему учителю, который выступает проводником в мир мудрости. Не останавливаясь подробно на данном вопросе, мы продолжаем.

Обучение русскому языку на втором курсе ориентировано на подготовку к сдаче первого сертификационного уровня владения русским языком. Но если на первом курсе студенты практически в обязательном порядке вынуждены посещать предметы по практике русского языка и грамматике, то на втором курсе учащимся предоставляется выбор. Построение индивидуального графика обучения и выбор предметов является традиционной схемой обучения в корейском вузе. В результате подобной огранизации процесса обучения часть учащихся (обычно слабомотивированные и с отсутствием мотивации в изучении русского языка, но имеющие другие ориентиры) добровольно оказываются в стороне, отказавшись продолжить изучение данных предметов. В связи с этим реализация схемы «50 % грамматики — 50 % практики русского языка» затрудняется. Но выходом из этой проблемы выступает организация различных обменных программ сроком на 6–10 месяцев, целью которых является обучение русскому языку в российском вузе и знакомство с культурой России. При этом довольно часто результаты обучения,

полученные в России, учитываются Университетом «Кёнгхи» и выставляются в отчетные ведомости.

По обменным программам, действующим в университете, возможность учиться в России получают не более 6–7 человек в семестр. При этом, взимая плату за обучение за семестр со студентов, решивших поехать учиться по обмену, корейский университет компенсирует расходы на обучение в России в сумме, равной ⅔ от суммы платы за обучение в корейском вузе, и засчитывает итоговые результаты, полученные в российском вузе. Кроме того студент получает возможность не прерывать обучение на срок языковой стажировки. Однако быть допущенным к экзамену, сдача которого позволяет учиться в России по академическому обмену, — дело непростое. От желающих требуются хорошая успеваемость, активное участие в университетских, факультетских и кафедральных мероприятиях, благотворительная деятельность в разных направлениях, предложенных университетом.

Большинство студентов, изучающих русский язык в Корее, кроме обменных программ, по собственной инициативе прерывают обучение, уходя в академический отпуск сроком от 6 месяцев до года, с тем, чтобы обучаться в России. Для этого корейские учащиеся выбирают вуз, малоизвестный в корейской среде, для того чтобы они смогли освоить русский язык, сократив общение со своими соотечественниками. Также уже традиционным выбором для корейских учащихся стали московские и петербургские вузы, обучение языку в которых дополняется знакомством с культурным наследием России и возможностью посетить страны Европы.

Для студентов кафедры русского языка третьего и четвертого годов обучения дополнительно организуются практические курсы, которые позволяют развивать и совершенствовать навыки русской речи, знакомят с историей и культурой России. Например, «Русский мир», «Читаем и говорим о культуре русских» и другие страноведческие курсы, которые проводятся с активным использованием ТСО и интернет-ресурсов.

Следует отметить, что многие учащиеся кафедры русского языка в большинстве своем осваивают вторую специальность, поэтому планируют овладение этой специальностью обычно на третьем и четвертом курсах. Второй специальностью многие студенты выбирают экономику, другой иностранный язык (не английский), компьютерные технологии, технику, географию, педагогику или методику.

Кафедра русского языка университета «Кёнгхи» предлагает своим студентам дополнительные программы разной тематики, обычно проводящиеся в вечернее время, например, курс русского языка в сфере медицинского туризма, программа подготовки к сдаче сертификационного экзамена по русскому языку, программы по русской грамматике и лексике в период летних и зимних каникул.

Регулярно проводятся мероприятия, посвященные русской культуре, например, «Русская масленица». При проведении этого праздника особый интерес вызвала дегустация русских блюд, с радостью приготовленных российскими преподавателями и корейскими студентами.

Один раз в два года кафедра русского языка университета проводит фестиваль «Белая ночь», который является замечательной традицией кафедры начиная с 1992 года. Мероприятие с удовольствием посещают как российские граждане, так и граждане СНГ, проживающие в Сеуле и его окрестностях. Концертные номера включают не только русские популярные песни, но и песни на корейском языке, которые исполняют в основном студенты первого-второго курсов, занимающиеся в кружках при кафедре русского языка. При кафедре функционируют такие студенческие объединения, как кружок русского народного танца «Аврора», кружок корейского народного танца «Аурачжи», кружок популярной русской песни «Желание» и кружок современной песни «KGB», исполняющий рок-музыку. На российских зрителей особенное впечатление производит исполнение корейского народного танца с барабанами «чжангу».

Проведение этого фестиваля повышает мотивацию в изучении русского языка, так как в ходе подготовки и проведения программы всегда присутствует непринужденное общение корейских и русских студентов.

Таким образом, на примере одного корейского университета мы постарались показать, как в Корее решается сложная задача организации обучения студентов русскому языку в условиях отсутствия языковой среды, когда общение выступает не только целью, но и средством обучения. В заключение отметим, что, учитывая все более укрепляющиеся политические, экономические и культурные связи между Кореей, Россией и странами СНГ, можно сказать, что русский язык в Корее имеет прочные и позитивные перспективы. ■

■ ЛИТЕРАТУРА

1. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Словарь методических терминов (теория и практика преподавания языков). СПб., 1999.
2. Китайгородская А. Г. Методические основы интенсивного обучения иностранным языкам. М., 1986.
3. Орехова И. А. Специфика обучения иностраному языку в условиях языковой среды и вне зоны ее функционирования. Материалы XI Конгресса МАПРЯЛ «Мир русского слова и русское слово в мире». М., 2007.

РЕЦЕНЗИЯ

на пособие О. Н. Коротковой «По-русски — без акцента! Корректировочный курс русской фонетики и интонации: для говорящих на корейском языке». Книга+1 CD

М. Н. Шутова,
д-р пед. наук, профессор
Гос. института русского языка
им. А. С. Пушкина

Пособие представляет собой систематизированный учебный материал, который является необходимым для корректировочного курса русской фонетики и интонации для корейских учащихся в группах начального этапа обучения. Данный корректировочный курс создан на основе сопоставительного анализа фонетических систем русского и корейского языков с учетом типичных трудностей, появляющихся в процессе усвоения русских звуков, ритмики и интонации. Курс рассчитан на 34 часа и состоит из 17 лабораторных работ. Каждая лабораторная работа содержит упражнения на коррекцию произношения трудных для корейцев звуков (р-л, с-ш, ч-т, ц-т и др.), упражнения на отработку различных ритмических моделей русских слов, на редукцию безударных гласных, сочетаний согласных, на овладение основными ИК и их смыслоразличительными возможностями.

Работая над этим материалом, учащийся изучает произношение русских звуков отдельно и в слове, учится писать слова и короткие предложения.

Ко всем лабораторным работам даются методические комментарии для преподавателей, советы по корректировке трудных звуков и рекомендации по устранению ошибок. Важное место в пособии занимают упражнения на сопоставление трудных для корейцев звуков, смешиваемых учащимися при произношении. Автоматизируется произношение звуков в словосочетаниях и предложениях.

В учебном пособии особое внимание уделяется изучению важных категорий русского языка: твердости-мягкости, глухости-звонкости. Целые группы согласных, объединенных этими признаками, отрабатываются в упражнениях.

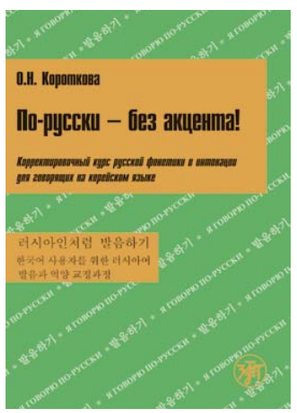
Работа над русским словом ведется в определенной последовательности: учащиеся знакомятся с природой русского ударения, ритмическими моделями русских слов, с правилами редукции гласных в безударных слогах после твердых и мягких согласных, автоматизируют произношение сочетаний согласных в слове, на стыке слов.

При обучении русской интонации авторы пособия опираются на теорию Е. А. Брызгуновой. Эта теория предполагает знакомство с интонационными конструкциями, усвоение их смыслоразличительных возможностей. Отрабатывается семь типов ИК, мелодический контур, определение интонационного центра, синтагматическое членение предложения, слитное произношение слов в синтагме. Обучение интонации и коммуникативному анализу звучащего текста проводится на текстах монологического и диалогического характера. Тексты отличаются сюжетностью и богатством всего трудного изучаемого фонетического материала. Ко многим заданиям в конце курса даются ключи (в инструкции имеется указание на номер ключа). В некоторых упражнениях верный ответ записан на диск, и учащийся может проверить правильность выполнения задания.

Типы заданий в лабораторных работах отражают специфику организации занятий по звучащей речи в лингафонном кабинете. Это упражнения на знакомство с языковым материалом; прослушивание и воспроизведение языкового материала; различные преобразования.

Следует отметить тот факт, что при подготовке пособия учитывался опыт работы с корейскими студентами, обучавшимися на кафедре русского языка для иностранных учащихся филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова.

Материал учебного пособия представлен логично, последовательно и полно. Учитывая то, что за последние 40 лет учебников для корейских студентов практически не выпускалось (корейским акцентом в 60–70-х годах занимались С. А. Жижина и Е. И. Мотина, опубликовавшие статью в сборнике «Русский язык для студентов-иностранцев» под ред. А. А. Реформатского. М., 1961.), считаем, что данное учебное пособие по фонетике заслуживает внимания и корейских учащихся, и преподавателей. ■



МИР ТВОРЧЕСТВА СОВРЕМЕННОГО КОРЕЙСКОГО ПОЭТА ДО ЧЖОНХВАНА

Ким Тэок,
преподаватель Чунбукского государственного университета Чхонджу. Республика Корея

eldorado_2010@mail.ru

Поэт До Чжонхван родился в 1954 г. в городе Чхонджу в провинции Северная Чхунчхон. Закончив отделение корейского языка педагогического факультета Чунбукского государственного университета и защитив докторскую диссертацию по теме «Изучение поэзии До Чжонхвана» в университете Чуннам, в 1984 г. дебютировал в журнале «Эпоха разделения»[1] со стихотворением «В селе Кодуми». Поэт опубликовал 11 стихотворных сборников: «В селе Кодуми» (1985), «Вы — цветок мальвы» (1986)[2], «Вы та, кого я люблю» (1988), «Хотя сейчас я покидаю Вас» (1989), «Мое тело уходит, но…» (1989), «Кто Вы?» (1993), «В людском селенье цветы опадают» (1994), «Нежная прямая» (1998), «Корень скорби» (2002), «Дорога в Хэин»[3] (2006), «Время меж тремя и пятью» (2011).

Также из-под его пера вышли прозаические сборники «Каждый человек — цветок» (2004), «Когда вы придете в этот лес?» (2008), «Запятая сердца» (2010), «Хотя цветы промокли, аромат не промок» (2011), «Без тебя мой аромат исчезнет» (2012). И несколько книг о проблемах образования в Корее и их решении (например «Рассказы До Чжонхвана об образовании» (2011)[4].

Данное исследование сфокусировано на понимании мира творчества поэта До через его последний стихотворный сборник «Время меж тремя и пятью». В этом сборнике поэт вспоминает все свои жизненные и творческие этапы, подводит их итоги. Хотя и в наше время в Корее существует

[1] «Эпоха разделения» — название литературной группы, говорящее о том, что корейская нация разбита на Северную и Южную Корею. Она была создана в 1983 г. и выпускала журнал «Эпоха разделения».

[2] Читательскую любовь До приобрел после публикации стихотворения «Вы — цветок мальвы».

[3] Буддийское понятие «хэин» означает «знать и понимать все вещи Вселенной с помощью мудрости Будды».

[4] В 2012 г. До был избран депутатом и по настоящее время работает в комитете образования, культуры, спорта и туризма. До получил различные награды, в частности, Премию искусства (в области литературы) в 2006 г., Литературную премию Чжон Чжиёна; Литературную премию Юн Донгчжу; Литературную премию Пэк Сока; Литературную премию Кончо и был включен в список «Ста человек, которые сделали мир ярче и светлее».

точка зрения, будто поэт До просто один из «модных поэтов», но его лирическая поэзия была наполнена любовью к жизни и общественной борьбой. Автор данной статьи будет исследовать эти аспекты через последний сборник поэта и познакомит русских читателей с жизнью и миром творчества одного из самых известных современных корейских поэтов.

1. Жизнь и творчество поэта до трех

Сборник «Время меж тремя и пятью» состоит из 62 стихотворений, первое из которых одноименно самому сборнику. Чтобы рассмотреть стихотворную форму и стилистику поэзии До Чжонхвана, мы приведем полный текст этого стихотворения в переводе на русский язык.

Лист горной вишни покраснел — стал ярче алой стрекозы.
Космос шепчет об осени — на часах моей жизни время
меж тремя и пятью: уже не безжалостный полдень,
но еще не закат.
Хотя у жесткого полдня трухлява, как вижу, изнанка.

Полдень уже позади, но надеюсь, есть еще время до тьмы
насладиться восторгом ослепительного заката.

В перспективе — зима. Говорят, когда шапка севера тает,
льдина, откалываясь, может доплыть до деревни на берегу.
Верю, лес, окружающий мой свет, от себя не отбросит,
во тьму не отправит, помня, как я любил фиалку и белку, и дуб,
и ребенка. Ибо каким было время обрывистым и суровым,
помнят они: и цветы, и деревья! Тихо не против, а за
конечную участь мою — поднимет руку Земля.

Да, еще остается со мною в запасе время мое:
на циферблате пока — что-то между тремя и пятью.[1]

«Время меж тремя и пятью»

Если говорить о ритме, тут перед нами верлибр с элементами корейского белого стиха. Почти все стихотворения До Чжонхвана написаны белым стихом усложненной структуры или свободным стихом с созвучиями, с разбиением стиха на силлабические элементы, часто с повторами в конце строк и с внутренними аллитерациями. Изредка слышатся яркие фонетические повторы в конце строк, которые легко уловить на слух, они вызваны одинаковой формой глаголов [6: 23].

Все стихи, начиная с «Время меж тремя и пятью» и кончая последним стихом «Канун Нового года», написаны без использования точек[2]. Поэтому, хотя

[1] Переведено совместно с поэтом Иваницким В. Г. — соавтор книги «Страсти страны утренней свежести: Корейская поэзия XX века». Далее в скобках указ. страницы изд. «Время меж тремя и пятью».

[2] Чтобы иностранным читателям было легче понять смысл стихотворений, авторы перевода были вынуждены проставить точки.

Корейский поэт До Чжонхван.

в каждом стихотворении имеются отдельные части, внешне они выглядят как единое предложение.

Временной фон данного стихотворения — осень. Лирический герой говорит не просто «время года осень проходит», а «Космическое время года осень проходит» (поэтический перевод — *Космос шепчет об осени*). Лирический герой смотрит на себя и свое время из космического времени. В философии говорят, что человек есть Микрокосмос. Бердяев в своей книге «О назначении человека» пишет, что *в познании бытия человек есть совсем особая реальность, не стоящая в ряду других реальностей. В человеке пересекаются все круги бытия… Человек не есть только порождение природного мира и природных процессов, и вместе с тем он живет в природном мире и участвует в природных процессах… Творческий акт человека в природе имеет космогоническое значение и означает новую стадию жизни космической* [1: 54–55]. Когда герой данного стихотворения смотрит вокруг себя, он чувствует, что на мир опустилась глубокая осень, он познает свое время и погружается в глубокие раздумья о своей жизни и людских судьбах. Когда в природе наступает глубокая осень, у героя на циферблате человеческой жизни показано время меж тремя и пятью часами. Герой воспоминает о своей юности и говорит, что она была жестока, что это жестокое время борьбы, но изнанка ее трухлява (в оригинале: «в изнанке осталось множество следов, прогрызенных червями»).

После окончания университета поэт начал работать учителем корейского языка в высшей школе. В это время он знакомится с корейским католическим священником, который делится с До Чжонхваном своими тревогами, связанными с политической обстановкой в стране. Из-за этих встреч и антиправительственных разговоров До Чжонхван оказался под надзором полиции и был переведен в среднюю школу, находящуюся в глухой деревне Инфори.

Через десять ри[1] *я дошел до Инфори:*
для души помещения нет…
Еще пять ри — и вот берег реки
Никого, ничего — только журчанье воды
В небесах гуляла тушью грубая серая кисть.
Лишь в углу постепенно тускнел пронзительный синий тон.
Кто же водил серой кистью — кто замазывал небо —
не было видно. Тушь уже дотекла до середины горы:
до гигантского рухнувшего ломтя одиночества,
у подножья которого мелкой пылинкой — исчезающий я.
И ни одного огонька — ни одного — на пути.
Только четверть века успел я прожить
Мир меня — бесконечно неловкого — бил и пинал
кидал куда хотел…
Каждый раз это был конец,
Но даже произнести: «Всё, конец!» было так нелегко
Предо мною тропинка в пропасть — без огня и без лошака…
…Когда в одиночку допив без закуски холодную водку,
я бросал бутыль в воду — тогда лишь вода
уделяла мне малую каплю текущего вниманья…
Что ж: может и сегодня, под бескрайней обширностью неба,
куда опускается неумолимая тьма,
должен существовать такой я — которому так же сыро
должен существовать такой же — что сиротливо
смахивает слезу
тылом ладони и пьет в одиночку холодную водку.
Что ж: может, и существует такой человек — такой же —
долго сидит на речном берегу понимая, что надо,
что следует в эту воду… — туго сжав занемевшие холодом губы,
выступив забежавшие вперед — даже душу опередив.

«Инфори» (с. 14–15)

Не в силах бороться с одиночеством поэт, проработав недолго в Инфори, уходит в армию. В это время (18 мая — 27 мая 1980 г.) происходит Демократическое восстание в городе Кванджу. До Чжонхван попадает в один из отрядов, отправленных подавить восстание. Не желая идти против совести, поэт, чтобы не стрелять в студентов и простых горожан Кванджу, заряжает ружье так, чтобы оно не могло стрелять. До Чжонхван считал время, проведенное в Кванджу, самым постыдным эпизодом в своей жизни, которую с тех пор делил на время «до Кванджу» и «после Кванджу» [5: 85].

Демобилизовавшись, До Чжонхван продолжил работать преподавателем[2] (всего он проработал учителем 27 лет). В 1989 г. До принял участие в создании Союза корейских учителей и работников образования. В этот же период из-за создания Союза учителей поэт был уволен и посажен в тюрьму, где продолжил писать стихи. В своих воспоминаниях поэт говорит, что, став членом Союза учителей, он словно обрел новые глаза и стал иначе смотреть на мир, на опыте убедившись, что мир действительно развивается и, изменяя себя, человек способен изменить и мир. До Чжонхван отмечает, что это были самые блестящие дни его молодости и вспоминает слова Махатмы Ганди: *Важно само действие, а не его плоды. Вы должны творить добрые дела. Может, не в вашей власти или не пришло время получить какие-то плоды. Но это не означает, что вы не должны творить добро. Вы можете никогда не узнать, к каким результатам привели ваши действия. Но если вы ничего не сделаете, результатов не будет* [5: 280].

Что мир, который построен нами,
столь хрупок — не предполагал
<…>
Следует также подняться на холм
осмотреть спокойно развалины,
дабы восстановить город собственными руками,
Необходимо учиться ловить тончайшие предостереженья
дальнего сотрясенья косвенные указанья,
способные накренить старую добрую крепость в ее основанье.
Больше не скажем: «Прости, не уберегли
не защитили — не уследили — не знали — не справились».
Удар — потрясение — грозит в любое мгновение.
Мы, разумеется, не всемогущи. Но ради грядущего
строить еще более крепкий фундамент обязаны.
Так и работай в стране развалин: орудуй лопатой без устали,
освещая тьму фонарем — светом ценностей,
в которые веришь.
Взяв себя в руки, скрепи дрожь в руках, крепко вбив гвоздь,
Ибо жизнь землетрясениями не остановишь.

«Землетрясение» (с. 12–13)

В стихотворении «Землетрясение» лирический герой, не отступая перед внешними неконтролируемыми событиями, разрушившими его жизнь, своими руками заново строит дома и улицы. Однажды землетрясение может начаться снова, но герой убежден, что *жизнь землетрясениями не остановишь*, и потому верит в будущее и трудится ради него.

В 1998 г. До Чжонхвану было вновь разрешено преподавать. Во время первой школьной линейки поэта поразило, что, несмотря на демократические перемены, произошедшие в стране за эти десять лет, в школах все еще сохранились «армейские порядки»: «военные звания», получаемые отдельными школьниками и т. п. Когда на линейке директор школы приветствовал До Чжонхвана, используя пресловутые военные термины, поэт пережил настоящий шок, о котором потом не мог забыть [3: 153–155]. До Чжонхван говорил: «Школа, где я работаю, класс, где я преподаю, это моя передняя линия» [5: 300].

Любовь к детям и жгучее желание добиться образования и просвещения отражены во многих его стихотворениях:

[1] Ри — единица расстояния. Один ри = 0,4 км.

[2] В это же время (в 1986 г.) умерла от рака жена До Чжонхвана.

Верю, лес, окружающий мой свет, от себя не отбросит,
во тьму не отправит, помня, как я любил фиалку
и белку, и дуб, и ребенка.

«Время меж тремя и пятью»

Как стеклянный бокал, хрупнул дом… как чашка — селенье,
что мы строили… Остались руины бесконечно близких,
Но из того смятения и суматохи
немного нас осталось в живых.
Остаточные толчки еще несколько раз сотрясали долину
и тревожили воды реки.
Однако же, стряхивая пыль, подниматься надо,
До того как свежая травка поднимется на могиле — надо
вымыть детей и уложить кирпичи, и вновь обустроить храм,
И поднять всех лежащих звоном колокола, надо
И успокоить лес — всех его птиц и зверей.

«Землетрясение» (с. 12–13)

Когда в 80-е годы До Чжонхван начал публиковать свои стихи в журнале «Эпоха разделения», это было огромное событие в жизни и в творчестве поэта. В эти годы в Республике Корея подавляли свободу слова и печати, множество центральных газет и журналов было закрыто. Вместо них в провинциях стали возникать различные литературные группы, издающие собственные журналы. Члены этих групп видели в литературе способ борьбы за свободу. Одной из групп, возникших в это время, было литературное движение «Эпоха разделения». Как можно догадаться по названию группы и одноименного журнала, целью этого движения было с помощью литературы вести страну к объединению с Северной Кореей, к демократии, поднимать социальные и исторические вопросы, освещать жизнь простого народа, а также выражать протест против политических запретов, введенных властями [7: 334–335]. Это время поэт называет полуднем («Хотя у жесткого полдня трухлява, как вижу, изнанка»).

2. После трех часов. Время исцеления и восстановления

В своих воспоминаниях поэт пишет: «*Стрелки на часах моей жизни миновали отметку три часа дня и приближаются к пяти вечера. Полдень был жесток. Поэтому, устав, я был в подавленном настроении и часто размышлял, о том, что впереди меня ждут только сумерки. И в то же время я верил, что хотя полдень уже позади, до наступления тьмы я успею хотя бы один раз насладиться ослепительным закатом*» [5: 275].

В 2004 г. из-за проблем со здоровьем До Чжонхван увольняется с работы и некоторое время живет в горах, в поисках исцеления тела и духа.

Ища опоры, я прислонился к тебе,
дерево, ибо был я в столь многих местах.
И прошел сквозь и мимо стольких людей,
но не нашел никакой опоры ни в ком.
Сокрыться в твоей тени дай мне, молю.
Хоть на момент прислонить к тебе спину пусти!
День на исходе;
знаю, дошел я до места, где оглянуться не выйдет.
Зарывшись в зеленые волосы твои,
хоть на миг прикрыть мне глаза позволь.
Дерево, ты простишь мне этот момент –
средь шири земли отыскал опереться лишь на тебя?
Много раз израненную душу прости, прошу.

«Опираясь на дерево» (с. 24)

Здесь мы чувствуем, что лирический герой действительно устал, у него не хватает сил даже стоять. И только дерево может стать тем столбом, на который герой обопрется, чтобы прийти в себя. Дерево и весенние цветы в горах дают ослабевшему, уставшему герою возможность для исцеления:

Было: целую жизнь прожил, прислонясь к безымянному холму,
проскучал полгода вдвоем с пустым одиноким пейзажем,
Цветы мгновенно приходят и так же мгновенно уходят.
И дни без особых дел долго рядом со мною шли.
Но если б тебя не любил,
то как бы смог выдержать этот пустой пейзаж?
И если б ту жизнь не любил — пустые обычные дни.
Если б так глубоко не любил тебя —
обычный цветок средь множества полевых цветов!

«Пейзаж» (с. 23)

Герой не просто наблюдает явления природы, но сам *живет в природном мире и участвует в природных процессах*. Медитация о природе и любовь к ней занимают в жизни поэта не менее важное место, чем страдания и борьба за свободу. До Чжонхван пишет, что если бы ему не пришлось испытать нищету, одиночество, разочарования, отчаяние, скитания, увольнения, лишение свободы, болезни и другие выпавшие на его долю тяготы, то, может, он не стал бы поэтом [5: 319]:

Я грущу — одиноко-благодарно:
Ведь кто может быть поэтом, не быв одиноким и грустным?
Вечер, когда только ветер северо-западный, идя за мной,
более чем одинок переваливает чрез перевал Гуин.

«Гора Гуин» (с. 31)

Вот и первый цветок на реке Сомджин… Когда я спускался по ней вниз по течению, вдруг решил: надо снять и отправить другу Буйно цветет дерево всё в обильных рубцах.

А без рубцов на стволе какая весна — какие бутоны?
А без ран на сердце разве бывает любовь?

«Цветение абрикосов» (с. 30)

Поэтому он вспоминает выпавшие на его долю мучения с благодарностью. Его стихи стали еще более лирическими и одновременно еще более реалистическими. Хотя он говорит о собственной

боли, в его стихах звучит боль общая для всего народа (как, например, в стихотворении «Удаление зуба»). Поэт сублимирует эту боль любовью к природе и исповедью. Поэтому в его стихотворениях «после пяти» мы находим не столько депрессию и отчаяние, сколько надежду и ожидание будущего:

Только что выдернули зуб — идя от стоматолога,
так остро чую: холодком подуло.
А до сих пор не знал, что зуб до корня болен и расшатан.
Но нет же — боли мне это сообщали!
А я не то чтобы не слышал —
со всей старательностью терпеливо игнорировал
Жена поопытней: она с таким уже знакома —
уже сегодня беспокоит
ее тревога о преклонном возрасте.
что будет в будущем в нещадном ветре и простуде
нашей старости — как выдержать без пенсии и выходных пособий.
Путем-дорогою из ранней осени в глубокую — по краю жизни,
а та дает все время чувствовать какое-то отсутствие.
Вот несколько цветов китайской астры —
смотрят, сжавшись,
Хоть некоторые листья источены червями —
везде пробоины и дыры —
но все равно красив их вид: бархатный пурпур лепестков.
«Удаление зуба» (с. 22)

В мельчайших изменениях природы и космоса поэт находит пищу для размышлений о сущности человека, проблеме добра и зла:

Прошел и миновал я перевал.
А осень уже там: уже меня ждала
<…>
И знал, что и она все это тоже знает:
душа грустит — становится добрее
среди осеннего послеполуденного часа.
«Среди осеннего послеполуденного часа» (с. 20)

Эти стихи, написанные на основе личного опыта поэта, призывают читателей к поиску искренности. В одном интервью До Чжонхван сказал: «Все люди усердно трудятся, но лучше было бы, если бы они хотя бы раз оглянулись назад, чтобы познать, где они находятся. Я дал сборнику название стихотворения „Меж тремя и пятью“, чтобы люди думали не „у меня осталось так мало времени!“, а благодарили, что у них все еще есть некоторое время!» [7: 332].

До Чжонхван вошел в литературу как поэт, борющийся за свободу и демократию, поэт, для которого литература была ареной для борьбы, поэт, который постоянно расширял поле литературного мира, выражая в нем [7: 332] и свои внутренние конфликты, и любование природой, и беспокойство о жизни и судьбах общества. В сборнике «Меж тремя и пятью» поэт оглядывается назад и размышляет об оставшемся пути, который ему предстоит пройти [2: 123].

До Чжонхван пишет, что книгу Л. Н. Толстого «Путь жизни» нужно всю жизнь держать рядом с собой и перечитывать время от времени [4: 285]. Эта книга великого русского писателя об этике, философии, религии и искусстве перекликается с миром творчества До Чжонхвана. Литератор говорит, что поэту, учителю и борцу за свободу нелегко находить правильный путь, на котором будет не стыдно перед школьниками, и что дорогу творчества можно совершенствовать всю жизнь, отдавая ей себя целиком. До Чжонхван и сейчас идет путем поиска собственного литературного пути, в котором объединяются его идеалы и цели [5: 267].

Как бы сквозь тусклое стекло — меня сопровождает
по жизни, — и давно, — заветная звезда одна
Она то ли окна не покидает, то ли моей души не оставляет
и каждый раз в тиши оглянешься — звезда!
Вот, кажется, ушел и отдалился… вдруг неожиданно — она
опять она — одна звезда стоит.
И мне бы стать звездой,
кому-то помогающей тащиться по рубцам дороги,
тернистым ранам и колдобинам.
Посмотрит в небо он и — глядь — звезда!
Горит и ничего не говорит: всегда и неизменно
всецело за тебя — заветная звезда одна
Пусть лоб мне прополощет звездным светом,
Теплым лучом ее пребуду — взглядом,
что как рукопожатие на расстоянье больше чем представить.
«Заветная звезда одна» (с. 25)

■ ЛИТЕРАТУРА

1. Бердяев Н. А. О назначении человека. М., 1993.
2. До Чжонхван. Время меж тремя и пятью. Changbi. Seoul, 2011.
3. До Чжонхван и др. Незабываемое событие во всей моей жизни. Hankookilbo. Seoul, 2007.
4. До Чжонхван. Отзыв о книге «Путь жизни» Л. Н. Толстого. The Catholic Bishops' Conference of Korea. Seoul, 2006.
5. До Чжонхван. Хотя цветы промокли, аромат не промок. Hanibook. Seoul, 2011.
6. Ким Тэок, Иваницкий В. Г. Страсти страны утренней свежести: Корейская поэзия XX века. М., 2012.
7. Jeong Woo-taek, *The Lyricism and Popularitiy of Do Jong-Hwan's poems — focused on <My Hollyhock>*. The Society Of Bangyo Language And Literature. Journal of Bangyo Language And Literature, 2006.
8. Shin Min-gyu. *A Study on the Process of Change in Poems of Do Jong-Hwan*: Магистерская диссертация. Chung-Ang university. Seoul, 2015.

«АРБЕНИНСКИЙ» ЦИКЛ О. МАНДЕЛЬШТАМА КАК ГИМН ЛЮБВИ И ИСКУССТВУ

Пак Сун Юн,
канд. филол. наук
профессор, научный сотрудник Чхунбукского государственного университета.
Чхонджу, Республика Корея

rodina76@yandex.ru

Ключевые слова:
Мандельштам, «арбенинский» цикл, любовь, искусство, мифология, культура.

1. Ольга Арбенина — муза 1920 года О. Мандельштама

К нам летит бессмертная весна.
О. Мандельштам

Несомненно, можно полагать, что музой 1920 года для О. Мандельштама была Ольга Николаевна Арбенина-Гильдебрандт (1897/1898–1980), актриса Александринского театра. 22 октября 1920 г. Мандельштам, возвратившийся в Петроград из долгих южных странствий, читал свои новые стихи в Клубе поэтов на Литейном проспекте, где присутствовала Арбенина. По воспоминаниям Арбениной, прочитанные Мандельштамом стихотворения произвели на нее огромное впечатление: «Когда произошло его первое выступление (в Доме литераторов), я была потрясена! Стихи были на самую мне близкую тему: Греция и море! <…> Я обращалась с ним, как с хорошей подругой, которая все понимает. <…> Он любил детей и как будто видел во мне ребенка. И еще — как это ни странно, что-то вроде принцессы — вот эта почтительность мне очень нравилась» [5: 93].

После знакомства с Арбениной, которая подарила поэтическое вдохновение многим поэтам Серебряного века, например М. Кузмину, Н. Гумилеву и другим, Мандельштам сразу начал писать стихотворения, обращенные к ней — так называемый «арбенинский» цикл. Общепризнано, что к «арбенинскому» циклу относятся такие стихотворения, как «Когда Психея-жизнь спускается к теням…», «Ласточка» («Я слово позабыл, что я хотел сказать…»), «Возьми на радость из моих ладоней…», «Чуть мерцает призрачная сцена…», «В Петербурге мы сойдемся снова…», «За то, что я руки твои не сумел удержать…», «Мне жалко, что теперь зима…», «Я наравне с другими…», «Я в хоровод теней, топтавших нежный луг…».

Если учесть, что после встречи с Арбениной, т. е. в ноябре и декабре, Мандельштам написал целых 9 из 15 стихотворений, сочиненных в течение всего 1920 года, то легко угадать, до какой степени поэт был очарован и увлечен этой молодой актрисой. Действительно, для Мандельштама Арбенина стала не только музой 1920 года, но и воплощением культуры, отражением мифологических,

театрально-художественных и реально-исторических аспектов.

Именно в «арбенинском» цикле Мандельштам, чутко ощущающий трагический дух времени после Октябрьской революции, еще серьезнее начал размышлять о силе и роли искусства перед лицом холодной реальности советского Петрограда. Поэт, свято веривший в силу искусства — Орфея, видел источник творчества именно в любви. В этом цикле стихов искусство и любовь тесно связаны, так что такие сквозные проблемы цикла, как проблема жизни и смерти, проблема памяти и беспамятства, проблема узнавания и другие, относятся одновременно и к теме любви, и к теме искусства. Судя по всему, красивая молодая актриса Арбенина вдохновила Мандельштама на творческий прорыв в обеих важнейших для него темах.

2. Гимн любви

А смертным власть дана любить и узнавать.
О. Мандельштам

Итак, толчком к созданию «арбенинского» цикла была реальная личная жизнь поэта — влюбленность в актрису. Поэтому в цикл входят стихотворения, однозначно посвященные теме любви, например, «За то, что я руки твои не сумел удержать…», «Мне жалко, что теперь зима…», «Я наравне с другими…». Хотя в этих стихотворениях отражены конкретные события и реальные детали («театральный легкий жар», «взбитых сливок вкус», «запах апельсинной корки», «вишневый рот», «сухой виноград» и др.), здесь нельзя не обратить внимание на то, что реальность личной жизни поэта расширяет свои грани и плоскости, соединяясь либо с мифологическим, либо с музыкально-художественным. Как верно отмечает А. И. Немировский, для поэта «античный образ или форма — это сосуд, который он наполняет современным содержанием. <…> Мандельштама не интересовали образы античности сами по себе. Он интересовался человеком своего времени и пытался его понять» [8: 461].

По биографическим сведениям, Мандельштам и Арбенина вместе посетили Мариинский театр, оперу Глюка «Орфей и Эвридика» (постановка В. Э. Мейерхольда 1911 года, возобновленная на сцене Мариинского театра в 1919–1920 годах) [7: 206; 2: 457]. Эта реальность поэта — встреча с Арбениной в театре в зимний вечер — создает основу для присутствия мифологических и театральных элементов в описываемом цикле стихов. При этом в «арбенинском» цикле Арбенина соотнесена в первую очередь с образом Эвридики, а также с образами Психеи и Елены Троянской.

Естественно, что Мандельштама, влюбленного в Арбенину, сразу увлекла опера «Орфей и Эвридика», главной темой которой является победа над смертью с помощью любви и искусства. В образе Орфея, т. е. идеала истинного художника-певца, поэт видит свой портрет, а в образе Эвридики — Арбенину. Иными словами, «роман Мандельштама с Ольгой Арбениной возникал в ролевом воплощении Орфея и Эвридики» [7: 207]. Действительно, в одном стихотворении из цикла «Чуть мерцает призрачная сцена…» прямо упомянута опера «Орфей и Эвридика»: «Ничего, голубка Эвридика, / Что нас студеная зима. / <…> Из блаженного, певучего притина / К нам летит бессмертная весна. / Чтобы вечно ария звучала: / — Ты вернешься на зеленые луга» [6: 132].

В цикле, который отсылает к глюковской опере, постоянно описывается «царство теней», т. е. царство мертвых, и это место представляется не только как фактическое место действия оперы, но и как метафорическое пространство, в котором поэт, уподобляющий себя Орфею, должен преодолеть всевозможные препятствия ради спасения своей любимой.

Между прочим, как уже отмечалось выше, Арбенина также связана и с образом Психеи. Здесь нужно напомнить, что Психея-жизнь, спускающаяся «к теням, в полупрозрачный лес, вослед за Персефоной» [6: 130], имеет некоторое сходство с Эвридикой. Как Эвридика, которая из-за недоверия на пороге новой жизни захотела увидеть лицо любимого Орфея и вновь попала в царство смерти, в романе Апулея «Метаморфозы» Психея из-за недоверия хотела открыть идентичность своего таинственного мужа Амура и по повелению Венеры попала в царство теней, где живет Прозерпина (по-гречески Персефона). Важно, что и история об Эвридике и Орфее, основанная на опере Глюка, и история о Психее и Амуре завершаются счастливым концом: сила любви преодолевает препятствие, вызванное недоверием. Здесь стоит попутно отметить, что и в стихотворениях М. Кузмина «Любовь чужая зацвела…» и «Врезанные в песок заливы…», обращенных к Арбениной и написанных в 1921 году, Арбенина сравнивается с Психеей [подробнее об этом см. 9: 190].

В этом контексте становится понятно, почему Мандельштам обратил внимание на образ Елены. В стихотворении «Бессонница. Гомер. Тугие паруса…» (1915) поэт уже писал, что «И море, и Гомер — все движется любовью» [6: 105], и в стихотворении «За то, что я руки твои не сумел удержать…», насыщенном образами из стихотворения «Бессонница. Гомер. Тугие паруса…», поэт вновь концентрирует внимание на теме любви, опираясь на образ Елены, которая стала главной причиной Троянской войны.

Кроме того, по строчке «Как мог я подумать, что ты возвратишься, как смел?» [6: 134] из стихотворения «За то, что я руки твои не сумел удержать…» мы можем узнать, что в стихотворениях об Эвридике, Психее и Елене поэт постоянно говорит о том, что основная и конечная цель любви — это возвращение героини-любимой к герою. То же стремление лирического героя к возвращению любимой обнаружено и в стихотворении «Я наравне с другими…»: «Вернись ко мне скорее: / Мне страшно без тебя» [6: 136]. Но, тем не менее, это еще не все.

Здесь возникает еще одна главная для творчества Мандельштама проблема — проблема узнавания. Отсылая к древнегреческой мифологии и Платону, поэт пишет в стихотворении «Ласточка»: «А смертным власть дана любить и узнавать» [6: 131]. Отмечая взаимосвязь «любви» и «узнавания» в платоновском варианте античного мифа, И. Ужаревич пишет, что «любовь — это взаимная тяга двух разрозненных половин людей к воссоединению, к изначальной целостности существа» [11: 34]. По Мандельштаму, только с «выпуклой радостью узнаванья» можно заметить, что роза, которая «землею была», когда «время вспахано плугом» («Сестры тяжесть и нежность, одинаковы ваши приметы…», 1920) [6: 126], и, следовательно, можно приобрести и любовь, и поэзию в полной мере. Иными словами, «узнавание» становится предпосылкой продолжения любви и длительности культурной традиции. Именно в этом смысле в «арбенинском» цикле гимн любви тесно сливается с гимном искусству.

3. Гимн искусству

За блаженное, бессмысленное слово
Я в ночи советской помолюсь.
О. Мандельштам

Для Мандельштама, чьим поэтическим девизом-кредо является «тоска по мировой культуре», театр важен как хранилище культурного наследия. Уже в ранний период творчества Мандельштам как любитель музыки и театрал обратил внимание на театр: в стихотворении «Валкирии» (1913) поэт описал свои впечатления после прослушивания оперы Вагнера «Кольцо нибелунга», а в стихотворениях «Я не увижу знаменитой „Федры“…» (1915) и «Как этих покрывал и этого убора…» (1915, 1916) он начал вводить тему театра в свое творчество. И безусловно, профессия Арбениной — актриса — не могла не привлечь внимания поэта, заинтересованного театром в целом. Можно сказать, что фактически почти все стихотворения из «арбенинского» цикла прямо или косвенно связаны с театром, представляющим собой метонимию искусства и культуры.

В данном цикле тема искусства развивается в связи с двумя проблемами: 1) проблемой творчества, особенно проблемой процесса поэтического творчества, 2) проблемой сохранения и длительности искусства через контрастное сопоставление области искусства (внутри театра) и области реальности (вне театра).

Что касается проблемы творчества, она выражается более явно и полно в стихотворениях-двойчатках «Когда Психея-жизнь спускается к теням…» и «Ласточка» («Я слово позабыл, что я хотел сказать…»), расположенных подряд в самом начале цикла, а далее метафорически и частично — в стихотворениях «Возьми на радость из моих ладоней…» и «Я в хоровод теней…». Мандельштам, который верил в силу культурной традиции и как художник-поэт старался искать свое место и определять роль и долг художника в мире больших перемен после революции, испытывал в это время творческие трудности, и в стихотворениях-двойчатках отражены колебания и тревога поэта.

Для Мандельштама, как и для других художников, Орфей был не только хранителем-защитником любви, но и образцом истинного и вечного художника. В страданиях и мучениях Орфея поэт как творец видит собственные творческие муки: увидев царство слабых теней, являющееся местом действия оперы, поэт серьезно начал размышлять о том, каким образом рождается или, правильнее сказать, не рождается стихотворение.

В образах Психеи и ласточки, весьма значимых для мандельштамовской концепции поэтического слова в средний и поздний периоды творчества поэта, он нашел не только произвольность слова, которая характерна для его поэтики ассоциаций, но и слабость слова, из-за которой поэт ощущает ужас беспамятства. Мандельштам, считающий амнезию самой страшной болезнью для творца-поэта, описывает процесс рождения «невоплощенного поэтического слова», подчеркивая прозрачный, туманный и бесплотный вид царства теней. К тому же здесь отражается «мысль бесплотная» с помощью образов «слепой ласточки», «ласточки со срезанными крыльями», «мертвой ласточки» и повтора слов, принадлежащих к семантике «беспамятства». Тема «невоплощенного поэтического слова» продолжается и в стихотворении «Я в хоровод теней…»: «Но все растаяло, и только слабый звук / В туманной памяти остался» [6: 136].

Здесь стоит отметить, что при всей своей боязни невоплощения слов Мандельштам относится к царству теней амбивалентно: ср. «Я так боюсь рыдания Аонид, / Тумана, звона и зиянья» из стихотворения «Ласточка» [6: 131] vs. «нежный луг», «И в милой тени растворился» из стихотворения «Я в хоровод теней…» [6: 136–137]. Так что он пишет либо о «невоплощенном слове» в стихотворениях-двойчатках («забывание», «беспамятство»,

Осип Эмильевич Мандельштам и Ольга Николаевна Арбенина-Гильдебрандт, 1920-е годы.

«мысль бесплотная»), либо о «воплощенном слове» в стихотворении «Возьми на радость из моих ладоней…» («мед», «ожерелье из мертвых пчел» как традиционная метафора «поэзии») [об этом подробнее см. 3: 272, 10: 23, 12: 69–85].

Проблема «памяти» / «узнавания» («выпуклая радость узнаванья», «воспоминанье»), которая противопоставлена проблеме «забывания» / «беспамятства», проясняет основную идею Мандельштама об искусстве и культуре в целом. Естественно, что проблема «памяти» / «узнавания» связана не только с проблемой «творчества», но и с проблемой «сохранения и длительности искусства». В стихотворении «Я в хоровод теней…», по мнению Ковалевой, завершающем «арбенинский» цикл и как бы подводящем итог этой истории, «лирический субъект также совершает схождение в Аид, но на этот раз он знает „слово“: „Я в хоровод теней, топтавших нежный луг, / С певучим именем вмешался…“» [4: 210].

В этом цикле стихов проблема «сохранения и длительности искусства» представлена при помощи ясного контрастного сопоставления области искусства (внутри театра) и области реальности (вне театра). Если в ранний — акмеистический — период Мандельштама собор из камня был основной метафорой искусства и длительности культуры, то теперь значение собора в его творчестве приобретает театр. Несмотря на то что Мандельштам, видящий новую жизнь в смерти, подчеркивая, что «роза землей была» [6: 126], относится к царству мертвых амбивалентно, в ряде стихотворений цикла он показывает более ясное отношение к искусству и не-искусству: поэт относится к искусству, т. е. художественному пространству внутри театра положительно и тепло, а к не-искусству, т. е. нехудожественному пространству вне театра — негативно и холодно. Этот контраст более четко обнаруживается в стихотворении «Чуть мерцает призрачная сцена…», а затем в стихотворении «В Петербурге мы сойдемся снова…».

Таким образом, явные семантические контрасты проявляются между областями «искусства» и «не-искусства»: «театральное» vs. «уличное», «легкость» vs. «тяжелость», «жар/тепло» vs. «мороз/холод», «свет/свечи» vs. «тьма/ночь/мгла», «зеленый» vs. «черный», «пышность» vs. «бедность», «шорох» vs. «крик», «музыкально-художественное (пение, ария, арфа)» vs. «машинно-механическое (мотор)», «блаженность/нежность» vs. «злость», «вечность/бессмертность» vs. «мимолетность», «весна» vs. «зима», «роза/цветы» vs. «снег», «запах апельсинной корки» vs. «запах дыма», «восходящее/летать» vs. «нисходящее/упасть», «Петроград/Петербург после Революции» vs. «Венеция/Петербург до Революции», «мифологическое (Мельпомена, Аониды, Евридика, Психея)» vs. «реальное (челядь, кучера, патруль, часовые)» и др.

Хотя Мандельштам высоко оценивает значимость искусства и культуры и жаждет продления их существования, он все же прямо и четко видит ненормальность ситуации нового мира после Революции. Поэт, заметивший, что презрение к чистому искусству заметно возрастает в Советской России, определяет искусство как «блаженное», но «бессмысленное». Несмотря на то что Мандельштам пишет «За блаженное, бессмысленное слово / Я в ночи советской помолюсь» («В Петербурге мы сойдемся снова…») [6: 133], поэт хорошо знает, что мир искусства является не таким прочным: при всех своих положительных характеристиках в театре царствует «Мельпомена» — муза трагедии, звучит «рыдание Аонид» на «призрачной сцене», а «живая ласточка», напоминающая итальянскую певицу Анджелину Бозио, «упала на горячие снега» [об ассоциациях живой ласточки и Бозио см. 3: 283–285].

Мандельштам, остро предчувствующий грядущую гибель художественной культуры, годом позже написал стихотворение «Концерт на вокзале», в котором говорится о музыке, звучащей «на тризне милой тени в последний раз» [6: 139] в стеклянно-железном мире. После того как Мандельштам, описывая победу стеклянно-железного мира над миром музыки-искусства, расстался со старым миром искусства и старой культурной традицией в «Концерте на вокзале» (1921), поэт, живя в звериный век («век мой, зверь мой» [6: 145]), горюет о рваных «двух столетий позвонках» («Век», 1923) [6: 145] и «умиранье века» («1 января 1924», 1924) [6: 152] и решительно отрицает свое время («Нет, никогда ничей я не был современник…», 1924). Инакомыслящий в Советской России, Мандельштам потерял свою бытийно-онтологическую и поэтическую правоту, считая себя «усыхающим довеском прежде вынутых хлебов» («Как растет хлебов опара…», 1922) [6: 142] или «больным сыном века» («1 января 1924») [6: 152]. В конце концов, он вынужден впасть в пятилетнее поэтическое молчание.

Здесь нельзя не отметить, что даже в период поэтического молчания поэт все же не потерял веру в силу слова и культуры и после путешествия в Армению в 1930 году он начал писать стихи с уверенностью в длительности художественной культуры, с одной стороны, желая найти свое место, себя в советском мире («Пора вам знать: я тоже современник…» из стихотворения «Полночь в Москве…», 1931) [6: 178], а с другой — продолжая считать себя «трамвайной вишенкой страшной поры» («Нет, не спрятаться мне от великой муры…», 1931) [6: 173] или «непризнанным братом» («Сохрани мою речь навсегда…», 1931) [6: 175]. Под влиянием философии жизни А. Бергсона, которая снова увлекла Мандельштама в начале 1930-х гг., поэт расширяет свой творческий кругозор, уделяя больше внимания интуиции и процессу, а не разуму и результату, и более серьезно и упорно размышляет о проблемах поэтического творчества и поэтики в целом.

Возвращаясь к «арбенискому» циклу, можно утверждать, что значение цикла заключается в том, что он является звеном между ранней и поздней поэтиками Мандельштама: именно в этом цикле поэт, варьируя такие основные элементы раннего периода, как эллинистические, летейские, театральные и петербургские элементы, развивает свою новую концепцию слова («слово-Психея-птица») и поэтику ассоциаций, которые особенно характерны для него в поздний период, а также показывает свою твердую веру в поэтическое слово, даже находясь как поэт в бытийственном кризисе. И благодаря этой вере рождается «победившее смерть слово» [1: 333] и длится культура, как «бессмертная весна» [6: 132]. ■

■ ЛИТЕРАТУРА

1. Ахматова А. А. Сочинения: В 2 т. М., 1990. Т. 1.
2. Гильденбрандт-Арбенина О. Н. Гумилев // Николай Гумилев. Исследования и материалы. Библиография. СПб., 1994.
3. Гинзбург Л. Я. Поэтика Осипа Мандельштама // Гинзбург Л. Я. О старом и новом. Статьи и очерки. Л., 1982.
4. Ковалева И. Психея у Персефоны: об истоках одного античного мотива у Мандельштама // Новое литературное обозрение. 2005. № 73.
5. Лекманов О. Жизнь Осипа Мандельштама. СПб., 2003.
6. Мандельштам О. Сочинения: В 2 т. М., 1990. Т. 1.
7. Мусатов В. Лирика Осипа Мандельштама. Киев, 2000.
8. Немировский А. И. Обращение к античности // Жизнь и творчество О. Э. Мандельштама. Воронеж, 1990.
9. Пак Сун Юн. Органическая поэтика Осипа Мандельштама. СПб., 2008.
10. Террас В. И. Классические мотивы в поэзии Осипа Мандельштама // Мандельштам и античность. М., 1995.
11. Ужаревич И. Павел Флоренский и Осип Мандельштам // Постсимволизм как явление культуры: Материалы Международной конференции. М., 1995.
12. Nilsson N. Osip Mandel'stam: Five Poems. Stockholm, 1974.

РОЛЬ ЛЕЙТМОТИВОВ В СИМВОЛИЗАЦИИ ХРОНОТОПА В РАССКАЗЕ ЕВГ. ЗАМЯТИНА «ПЕЩЕРА»

Мун Чжун Ил,
канд. филол. наук,
преподаватель Университета иностранных языков Ханкук.
Сеул, Республика Корея

moonishigh@gmail.com

Ключевые слова:
Евгений Замятин, «Пещера», хронотоп, лейтмотивная структура, образы.

В 1920 году Евгений Замятин написал сатирическое произведение «Пещера». Ко времени выхода рассказа автор имел уже высокий авторитет как литературный теоретик и прозаик, и, конечно, он оказывал значительное влияние на младшее поколение русских писателей этого периода, который сам автор характеризовал как период неопределенности и хаотичности. Он сравнивает эпоху военного коммунизма с доисторическим, пещерным периодом развития человечества и отражает это метафорически в фантастически остраненном, доходящем до гротеска стиле своих произведений. Окружающую жизнь писатель стремился представить по-новому, что ему, безусловно, удавалось.

Название рассказа «Пещера» подталкивает к выдвижению на первый план образы «пещеры», «каменного века», «ледникового периода», «оледенения». Образ пещеры, ледникового периода и производные от них являются чрезвычайно важными в контексте рассказа. Однако сами они — результат других образов, обладающих более широким символическим смыслом и порождающих более широкий круг лейтмотивов.

Евгений Замятин принадлежит к числу писателей, для которых характерен условный тип изображения действительности. Это особенно заметно в тех произведениях, где в фокусе изображения реальная действительность, которая, однако, деформируется, приобретая символический характер и становясь почвой для постановки общефилософских проблем. Таков рассказ «Пещера» (1920), где сами метафоры, определяющие пространственно-временные отношения, и реализация этих метафор, их превращение в лейтмотивы создают символический подтекст, уводящий далеко от конкретно-исторических обстоятельств или, вернее, придающий им глобальный смысл. Необходимо отметить, что в своих произведениях и, в частности, в рассказах, Евг. Замятин показывает свой собственный мифический мир, широко используя символику, своеобразно синтезируя реальность и фантастику.

Рассказ «Пещера» является одним из произведений, в котором одновременно с отражением реальных трудных условий послереволюционной жизни в России присутствует явная символика и задается мифологическая структура. Действие рассказа происходит в 1919 году и в каменном веке. Время года — зима и ледниковый период. Изображается новое состояние жизни, после того как время повернулось вспять — к каменному веку. В рассказе задается аллюзия на период, в котором жили мамонты. Однако эта тема не имеет четкой выраженности. Понятно лишь, что время года — зима.

> *Одно ясно: зима. И надо покрепче стиснуть зубы, чтобы не стучали: и надо щепать дерево каменным топором [2: 453].*

Название рассказа «Пещера» подталкивает к выдвижению на первый план образы «пещеры», «каменного века», «ледникового периода», «оледенения». Образ пещеры, ледникового периода и производные от них являются чрезвычайно важными в контексте рассказа. Однако сами они — результат других образов, обладающих более широким символическим смыслом и порождающих более широкий круг лейтмотивов.

Кроме того, пространственно-временные отношения выступают в этом рассказе как одна из главных метафор, с помощью которой замечательно воссоздаются реалии эпохи военного коммунизма. Петербург оказывается возвращенным к каменному веку, к ледниковому периоду.

Замятин использует образ льда как символ энтропии, неподвижности. Образ льда связан в этом тексте не только с мыслью об обратном ходе истории, но и выступает как знак гибели чего-то большего — как знак гибели личности и цивилизации. В «пещерном» Петербурге нет места наследию вчерашней петербургской цивилизации. Город умирает, умирает культура — на уровне образа жизни и на уровне отношений между петербургскими гражданами жестокие революционные волны уничтожают в человеке личность. Остается только элементарная борьба за существование, за выживание.

> *Дальше отступать было некуда: тут надо было выдержать осаду — или умереть [2: 453].*

В этом контексте хронотоп — зима, ночь, ледниковый период, умирающий город — становится важным элементом, символизирующим жестокость и безысходность исторического момента.

Метафора оледенения, гибели реализуется сюжетно. Ее развитие мотивируется тем, что холод вынуждает героев, Мартина Мартиныча и Машу, переместиться из квартиры в комнату, что равнозначно перемещению из космоса цивилизации в микрокосмос дикости.

> *На Покров Мартин Мартиныч и Маша заколотили кабинет; на Казанскую выбрались из столовой и забились в спальне [2: 453].*

Они больше не нуждаются в книгах, которые символизируют духовную и культурную жизнь. Спальня становится пещерой героев. «Пещера» — это главная метафора, которая используется в рассказе. «Пещера» — это не только убежище Мартина Мартиныча и Маши. «Пещера» — это то, что замещает город Петербург, который превращается в рассказе в кошмарный мир страха и подозрений.

Введение образа пещеры позволяет «остранить» жизнь 1919 года. В первом абзаце нет прямого намека на город и персонажей. С помощью сжатых, часто эллиптических предложений, дается картина заснеженной бесплодной земли [1: 456].

> *Ледники, мамонты, пустыни. Ночные, черные, чем-то похожие на дома, скалы; в скалах пещеры. И неизвестно, кто трубит ночью на каменной тропинке между скал и, вынюхивая тропинку, раздувает белую снежную пыль; может быть, серохоботый мамонт; может быть, ветер; а может быть — ветер и есть ледяной рев какого-то мамонтейшего мамонта [2: 453].*

Но во втором абзаце, где появляется упоминание о Петербурге, хронотоп приобретает парадоксальный характер. Введение таких реалий, как мамонты, шкуры, клыки, выводит ситуацию из рамок собственно петербургских обстоятельств.

> *Между скал, где века назад был Петербург, ночами бродил серохоботый мамонт. И, завернутые в шкуры, в пальто, в одеяла, в лохмотья, — пещерные люди отступали из пещеры в пещеру [2: 453].*

«Пещера» связана с понятием дикости. Это символ обратного хода истории, это обозначение пространства, в котором разрушаются отношения между людьми, между природой и человеком, между культурой и человеком. Для Мартина Мартиныча и Маши «пещера»

становится местом, где разворачивается драма их борьбы с дикой природой за выживание. Но образ «пещеры» несет в себе и другое содержание. «Пещера» — это то место, куда человек уходит от мира, чтобы говорить со своей душой, с Богом. Место, где живут отшельники. Поэтому пещера выступает как символ спасения, но этот символ у Замятина инвертирован. «Пещера» также и единственное место, где герои могут сохранить свою жизнь. Но сохранение жизни тут оказывается сопряжено с утратой личности, со смертью духовной. Таким образом, комната, превращенная в пещеру, для героев — свой микрокосмос дикости. В центре их нового космоса существует «жадный пещерный бог».

И в центре всей этой вселенной — бог: коротконогий, ржаво-рыжий приземистый, жадный пещерный бог: чугунная печка [2: 453].

Эта метафора участвует в дальнейшем развитии сюжета. Бог-печка требует от жителей пещеры постоянных жертв. Когда происходит жертвоприношение, тогда лжебог отвечает огненным чудом. В пещере временно наступает весна, но это не настоящая, всего лишь временная и искусственная весна. Когда наступает весна, жители пещеры могут вернуться из пещеры в свою комнату, превратиться в жителей столицы, вспомнить прежнюю городскую цивилизацию.

Бог могуче гудел. В темной пещере — великое огненное чудо. Люди — Мартин Мартиныч и Маша — благоговейно, молча, благодарно, простирали к нему руки. На один час — в пещере весна: на один час — скидывались звериные шкуры, когти, клыки, и сквозь обледеневшую мозговую корку пробивались зеленые стебельки — мысли [2: 453–454].

Этот момент усиливает трагедийность ситуации. Печка, которой пользуются люди, становится для них богом. Обратное отношение принадлежности символизирует суровые исторические условия.

Зима/весна — опорные мотивы двух противостоящих друг другу хронотопов. Дальнейшее развитие мотива оледенения — пещеры — лжеспасения — лжебога — жертвоприношения — связано с историей кражи дров, которая выступает как символ утраты нравственных запретов. Этот хаотический мир напоминает Ноев ковчег.

В пещерной Петербургской спальне было так же, как недавно в Ноевом ковчеге: потопно перепутанные чистые и нечистые твари [2: 453].

Потоп, Ноев ковчег — ключевые образы рассказа. Однако представляется, что этот метафорический ряд является производным. Порождающим же для него служит образ потопа, скрытый в глубине текста.

Потоп — главная «производящая» метафора, с помощью развития которой осмысляется историческое событие. Потоп, с одной стороны, может быть признан как символ наказания, которое ниспослано Богом, с другой — как символ очищения. В рассказе Замятина потоп выступает как наказание. Потоп для Замятина — это символ того, что пространство, которое потеряло свою культурную роль места обитания для городских жителей, становится местом, где человек терпит наказание. Замятин передает хаотическое состояние послереволюционного мира, используя не прямое слово «переворот», а метафору потопа.

Но библейский образ воды, обрушившейся на землю, несет в себе мысль об очищении. Вода же, ставшая льдом, вызывает ассоциации лишь со смертью. Инвертирован у Замятина и образ Ноева ковчега. Пещера — таков современный Ноев ковчег, идея спасения в этом контексте оборачивается идеей обреченности.

Таким образом, потоп — оледенение, становится у Замятина не только символом наказания, но и знаком богооставленности. В мире, где отныне существуют глиняные люди, правит «жадный пещерный бог». Сначала божеству в качестве жертвы приносят дрова и бумаги, но в конце концов Мартину Мартинычу приходится пожертвовать своей честью, нравственно умереть.

Потоп выступает не только как символ наказания, но и как знак разрыва — разрыва отношений между Богом и человечеством и разрыв между периодами до и после наводнения. Библейский символ, «потоп», тесно связан с мотивом потерянного рая.

Кроме образа потопа, Замятин представляет ряд образов, символизирующих не столько реальное прошлое героев (книги, Скрябин, рояль), сколько идею утраченного рая, с которым связаны мотивы весны (символично само имя героя), любви и бессмертия. После разрыва отношений между Богом и человечеством последнее потеряло свой рай. Теперь в новых жестоких условиях человечеством правят прагматические интересы, которые у Замятина предстают в виде печки. В этом мире перевернутых отношений правит «жадный пещерный бог». Замятин заставляет героев сделать попытку обрести утраченное, не меняя сначала исходных условий, вымолив милость у нового божества. Но в условиях потопа — оледенения весна может быть лишь искусственной, возвращение в рай — отречением от Бога.

Для Мартина Мартиныча и Маши в этом каменном веке единственной опорой оказываются воспоминания о прошлом. Воспоминания связывают их с потерянным раем допотопной поры.

Поэтому с прошлым связано самое дорогое — любовь и бессмертие.

Март, а помнишь: моя синенькая комната, и пианино в чехле, и на пианино — деревянный конек — пепельница, и я играла, а ты подошел сзади [2: 457].

В воспоминаниях героев о прошлом мире, где правит духовность, возникает ощущение другого типа человеческой жизни. Именно прошлый мир является тем идеальным миром, который они недавно потеряли, куда они вечно хотят вернуться. Поэтому воспоминание окрашивается чувством бессмертия.

Вода — румяная, и мимо плывет последняя синяя льдина, похожая на гроб. И только смешно от гроба — потому что ведь мы — никогда не умрем. Помнишь? [2: 457]

И расколотый надвое, Мартин Мартиныч одной половиной видел бессмертного шарманщика, бессмертного деревянного конька, бессмертную льдину [2: 457].

Отсутствие страдания и вечная жизнь — это образы рая, живущего в памяти человечества. Человечество всегда сохраняет в памяти образ рая и золотого периода своей жизни и будет стремиться его вернуть. Потому что только в условиях рая человек может сохранить свою цельность. Страсть героев к воспоминаниям выступает как символ стремления человечества, даже оставленного Богом, вернуть утраченный рай, восстановить свою целостность, — Божье дуновение в глине.

С прошлым связано самое дорогое и «бессмертное»: «синеглазые дни», когда «зеленое небо», «вода — румяная», и Машина «синенькая комната», и «соловьиная трель звонков в коридоре».

Замятин считал, что «в слове — и цвет и звук: живопись и музыка дальше идут рядом» [3: 37]. Сталкиваются два времени — звучат два «звуковых и зрительных лейтмотива». С одной стороны, светлые, радостные тона, нежные звуки — это «бессмертное»; с другой — «каменный топор», «жадный пещерный бог: чугунная печка», «лохматые, темные своды пещеры», «низкое, дырявое ватное небо» и т. д.

Прошлое и настоящее несоединимы у героев Замятина, и чтобы еще более усилить впечатление гибельности, безысходности положения, в котором оказалась интеллигенция, и, следовательно, подчеркнуть «идею вещи», писатель вводит устойчивые образы, образы-лейтмотивы. Это прежде всего образ пещеры, где у огня, скорчившись, сидят люди [4: 95].

У героев два времени и два пласта культурных типов всегда сталкиваются. Мартин мучается противоречием между нуждой в топливе и требованиями нравственности. После того как больная Маша спрашивает, сколько у них осталось поленьев, личность Мартина как бы раздваивается. Беспомощность перед действительностью, зависимость от нее приводит Мартина Мартиныча в отчаяние. Борьба приводит к раздвоению личности Мартина Мартиныча между законами каменного века и потерянного рая.

Пещерный бог затихал, съеживался, затих, чуть потрескивает. Слышно: внизу, у Обертышевых, каменным топором щепают коряги от барки — каменным топором колют Мартина Мартиныча на куски. Кусок Мартина Мартиныча глиняно улыбался Маше и молол на кофейной мельнице сушеную картофельную шелуху для лепешек — и кусок Мартина Мартиныча, как с воли залетевшая в комнату птица, бестолково, слепо тукался в потолок, в стекла, в стены: «Где бы дров — где бы дров — где бы дров» [2: 454–455].

Давний и пещерный Мартин Мартиныч дерутся не на жизнь, а на смерть.

И на черте, отмеченной чуть приметным пунктирным дыханием, схватились на смерть два Мартина Мартиныча: тот, давний, со Скрябиным, какой знал: нельзя, — и новый, пещерный, какой знал: нужно. Пещерный, скрипя зубами, подмял, придушил [2: 456].

Материальная необходимость побеждает нравственный закон. Мартин признает себя побежденным и подчиняется закону каменного века. Истории Мартина сопутствует развитие мотива глины. Личность Мартина превращается в глину.

В пещере еще темно. Глиняный холодный слепой — Мартин Мартиныч тупо натыкался на потопно перепутанные в пещере предметы [2: 459].

Мотив глины в этом рассказе приобретает характер символа, который распространяется на весь рассказ. Во-первых, образ «глины» представляет собой библейский символ. В самом начале мира Бог создает человека, вдыхая душу в глину. Но в мрачной пещерной эпохе «теперь у многих глиняные лица: назад — к Адаму» [2: 454]. К Адаму, когда он был лишь глиняным слепком, жители пещеры живут, как существа, которые потеряли главное, что делает человека человеком. Они потеряли душу, превратились в глину, существовавшую до божественного акта и способную под давлением обстоятельств принимать любую форму.

Но Мартин Мартиныч принадлежит другому миру — бывшему цивилизованному миру. В этой связи само его имя символично. Оно указывает на весну, весна — время прошлого, а время настоящего, время пещеры — зима. Уже это свидетельствует о том, что он не принадлежит пещерному веку. Человек, у которого есть душа, не может существовать в пещерном мире. Поэтому для Мартина Мартиныча пещера — не место отшельничества, а место мучения. Он никак не может приспособиться к законам каменного века.

Чтобы подчеркнуть временность и недолговечность пребывания своих героев в пещерном мире, писатель ничего не сообщает о профессии Мартина Мартиныча. Лишь письменный стол, книги, пианино с нотами Скрябина опус 74 свидетельствуют о некоторых былых их привязанностях и интересах.

Образ глины несет в себе и другой смысл. В глиняном сосуде с водой можно проращивать зерно жизни. В этом случае глина замещает землю, вода выступает как одна из стихий бытия. Соединение земли и воды символизирует жизнеспособность. В этом смысле слова Мартина, когда он идет к Обертышеву красть дрова, имеют определенный подтекст: « — Ты куда, Март? — Я сейчас. За водой вниз» [2: 455]. Только у Обертышева течет вода в кране. На лестнице к ним замороженная вода: «На темной, обледенелой от водяных сплесков лестнице» [2: 455].

Лед в рассказе Замятина — производное от воды, вчерашняя вода, скованная вода, которая потеряла свойства подвижности, жизнеспособности. Вокруг героев, потерявших свои души, замерзшая вода.

У героев Замятина нет выбора, они оказываются в западне. «Серохоботный мамонт» наступает, Мартину Мартинычу и Маше «отступать было некуда; тут надо было выдержать осаду — или умереть».

Писатель сопереживает своим героям, болеет за них, но считает, что им, непрактичным, чистым, неспособным жить по законам каменного века, остается одно — умереть. Попытка следовать «пещерным» законам — украсть пять поленьев — заканчивается для них крахом и лишь ускоряет развязку. «Выдержать осаду» могут такие, как Обертышев, с «каменными зубами», «каменнозубой улыбкой», «пропыленным голосом», легко орудующий «каменным топором». Он сохранит и семью: (обертышевская самка и трое обертышат) хорошо освоились в пещере или «мамонтоподобный» Селихов, спрятавшийся в «пиджачной скорлупе» [4: 96].

Только смерть, умереть оказывается единственным средством исхода из этого нечеловеческого земного мира и единственный путь восстановить потерянную целостность в вернувшемся каменном веке. Естественно, что человек как историческое существо хочет вернуться в прежний рай, уйдя от исторического переживания.

По крайней мере, в настоящем для героев нет спасения. Только воспоминание помогает выдержать бурную осаду. Но страсть к возвращению оказывается просто напрасным желанием, поэтому они признают себя изгнанными из рая. На этом фоне зерно трагедии растет. Если заканчивается поражением попытка возвратиться в вечность, то обнаруживается конечность человеческого существования.

Мартин Мартиныч создал для Маши искусственную весну с помощью украденных поленьев, и они оба наслаждались короткой весной. Но спустя обещанные сутки им снова придется стоять лицом к лицу с исторической действительностью. Это их судьба.

Но когда они пытаются побороть ее, то решают разделить судьбу Прометея. Прекращая жизнь в истории — с помощью самоубийства, они могут возвратиться в рай. И смерть Маши — исход из истории, стремление к вечности. Поэтому ее смерть несет в себе идею бессмертия.

> *Она сбросила одеяло, села на постели румяная, быстрая, бессмертная — как тогда вода на закате, схватила флакончик, засмеялась [2: 461].*

Замятин превращает ситуацию потопа в ситуацию всеобщего оледенения, где Богом оставленные люди получают вместо Ноева ковчега пещеру, где сохранить биологическую жизнь можно лишь ценой утраты «души». Герои Замятина принимают прометеево решение. Они отказываются от права на подобную жизнь. Ценой жертвы, принесенной героем, героиня Замятина, «смертью смерть поправ», обретает бессмертие ценой отказа от неприемлемой жизни, а писатель создает обобщенный символ бытия и поведения человека катастрофической эпохи — рассказ, который Набоков назвал лучшим рассказом XX века. ■

■ ЛИТЕРАТУРА

1. Layton S. The Symbolic Dimension of *The Cave* by Zamyatin // Studies in Short Fiction. 1976. № 13.
2. Замятин Е. И. Сочинения в 4 т. Т. 1. Мюнхен, 1970.
3. Как мы пишем. Л., 1930.
4. Шенцева Н. В. Интеллигенция и революция в произведениях Л. Леонова и Е. Замятина // Анализ художественного текста: проблемы и перспективы. Йошкар-Ола, 1991.